

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Ирина
СТУЖЕВА

НИЧЕГО
НЕ
ПРОШЛО

Ты снова

СТАНЕШЬ МОЕЙ

Инна Стужева

Ты снова станешь моей

Серия «Мажоры. Ненависть и страсть»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70316290*

Аннотация

– Дем, ты че там завис? Партия уже началась!

– Да ниче.

Захожу на страницу Занозы и как дурак плююсь на свежие фотки, выложенные час назад. Виола с младенцем на руках. С младенцем, мать твою, на руках!

Сука, которая год назад пробралась под кожу, а потом изменила мне с лучшим другом.

Забеременела от него, а ко мне подвалила за решением.

Хотелось убить, но сдержался. Сунул ей пачку баксов на аборт и отправил далеко и надолго.

А сейчас у нее маленький ребенок, который, блин, ... подозрительно, похож на меня самого с фоток из семейного альбома.

Содержание

Пролог 1	4
Пролог 2	11
Глава 1	22
Глава 2	34
Глава 3	41
Глава 4	52
Глава 5	61
Глава 6	68
Глава 7	78
Глава 8	85
Глава 9	95
Глава 10	106
Глава 11	114
Глава 12	127
Глава 13	134
Глава 14	142
Глава 15	152
Глава 16	164
Глава 17	172
Глава 18	187
Глава 19	197
Конец ознакомительного фрагмента.	199

Инна Стужева

Ты снова станешь моей

Пролог 1

*"Любовь прекрасна? Нет, она плохая, жестокая
и колет как иши."*
Уильям Шекспир

Демьян

– Че думаешь, норм?

Уже шестой гребаный костюм примеряю, на этот раз от Бриони, который стоил мне целое состояние, и все никак не пойму, в нем ехать или лучше как-то попроще?

Чтобы не думала, что я типа специально для нее.

Скидываю пиджак и остаюсь в белоснежной рубашке и брюках. Неплохо. Заодно сразу оценит мою отличную физическую форму. А также часы, само собой. С ценником, дороже, чем стоит весь их поселок вместе с землей и домами.

Красные поля, блядь.

Нервяк зашкаливает.

– Эй, – тороплю с ответом Гордея, – так че скажешь?

Мне хочется запустить в братца чем-нибудь тяжелым, чтобы уже оторвался от дум и, наконец, оценил всю степень серьезности ситуации.

Еду не куда-нибудь, а на встречу с Занозой, которую, блядь, больше года не видел, но все никак не могу выдавить из башки.

Хочется предстать перед ней при всем параде.

– Класс! – лениво отвечает Гордей, едва мазнув по мне взглядом.

– Да? А стрижка? Может в барбершоп по дороге заехать?

После того, как узнал о ребенке, не просыхал почти две недели. Сейчас мне важно скрыть от Занозы любые следы передоза.

– Ты еще маникюр по дороге сделай, и педикюр, – ржет брательник, а дальше режет прям по живому. – Или у тебя долгоиграющие планы насчет девчонки?

– Иди нафиг, – отстреливаюсь. – Просто не хочу лохом каким-то престать перед этой сучкой. Чтобы не думала ничего такого.

– Уверен, что она про тебя вообще сейчас не думает, – отбивает тот прямо по нервам.

Вот, скотина, нет бы промолчать! Но бля. Его красивая до приторности рожа так и просит крепкого кулака.

– Ладно, расслабься, я шучу, – усмехается Гордей. – Захочешь, и через неделю снова бегать за тобой начнет, сам же знаешь.

Нет, он все же у меня сейчас дождется.

– Ни черта я этого не захочу.

Хватаю брательника за грудки и сближаю наши лица.

– Ни черта она мне не сдалась. Ты понял? – пытаюсь до-
нести, чтобы осознал. – Разберусь с ребенком и назад, толь-
ко за этим еду.

– Только за этим! – подкрепляю.

...

Около тачки ошииваются две девки, которые мне нафиг не
сдались, но тем не менее предлагаю им прокатиться вместе
с нами.

Тупо на автомате.

Чисто чтобы развлекали нас по дороге, иначе от непро-
шенных мыслей о Ви недолго и свихнуться.

Ожидаемо оказываются двумя тупыми пробками.

– Я Ольга, – закидывает та, что сидит за мной и быстро
облизывает губы. Глазами так и шныряет по салону.

Да, детка, дорогая тачка, ты о такой и не мечтала. А была
б голимым Фордом, глядишь, и не села бы.

– Я Марина, – вторит ей подружка.

Что Оля, что Марина, один хер. Овцы, блин.

Уселись к двум незнакомым парням и думают, ща их в
ресторан повезут.

– А вас, мальчишки, как зовут? – интересуется та, что Оля.

А тебе, детка не похрен ли? Ну как тут удержаться и не
процитировать классика.

Открываю рот и начинаю зачитывать с выражением.

– Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальный,
Как звук ночной в лесу глухом...

– Ой, ты поэт? – восклицают обе в унисон.

Ага, бля, поэт.

– А вы, видимо, в школе плохо учились, – отвечаю.

– Так это что-то известное?

– Это что-то известное, – соглашаюсь.

– Значит, ты полиглот?

Боже, пиздец, как скучно. Где был мой мозг, когда я решил, что эти дуры нас развлекут. А брат так вообще за темными очками закрылся и музон погромче включил. Какой-то симфонический концерт.

Его девки в принципе в последнее время не интересуют, хоть и выются вокруг косяками.

Сохнет по какой-то там девственнице, позже надо будет узнать, что к чему.

– Не то, чтобы, – объясняю нехотя, чтобы спустить девчонку с небес на землю, – так по паре абзацев выучил. Чтобы впечатление хорошее производить.

Минута молчания и Оля начинает неприятно визгливо смеяться.

– Ой, а ты классный. Такой шутник.

– А ты?

– Что я?

– Классная?

Зависает, а я усилием воли подавляю зевок.

– Оу, так это был сам Александр Сергеевич? – восклицает вдруг Марина, видимо прогуглив инфу в интернете.

– Оу, ну надо же, – пародирую, не удержавшись и тут же вспоминаю, как смеялась надо мной Заноза, когда выяснилось, что литературу в школе я тупо всю проспал.

Хоть и учились мы с братом, стараниями бати, в самой элитной гимназии. Для типа «самых одаренных».

Назло ей перечитал всего Шекспира, и Пушкина, и Чехова, и... много еще кого.

Чтобы заткнулась на эту тему та, которая сама заканчивала сельскую школу в голимом Мухосранске.

– А ты тоже классиков цитируешь? – переключается на брата Оля.

– Не, он у нас все больше по другому делу, – не удерживаюсь. – Но нравятся ему только скромные девственницы. Ты такая?

– Оууу...

И снова мы зависли и никак не отвиснем.

– Эй, а куда мы вообще едем? – запоздало интересуется Маринка.

Похоже, у нее побольше мозгов, чем у ее подружки.

– Как это куда? К нам естественно. Посидим, поболтаем, –

обрисовываю перспективу. – Потом в сауне попаримся. В общем, не бойтесь, круто сегодня оттянемся.

– Ээээ... Мы вообще-то... – блеет овца.

– Че? Задний ход? А в тачку зачем тогда сажались?

Хотя итак ясно, зачем.

– Ну... мы...

– Высадите нас, пожалуйста, – просит истерически.

– Не, поздно, – рублю. – Сели, значит все. Обратной дороги нет. Но если хорошо себя проявите, завтра, так и быть отпустим.

– С бабками, – добавляет брат и называет сумму с четырьмя нулями.

Меня прет от реакции овец на эти его слова. Калькулятор у обеих включился молниеносно и автоматически. Теперь вместо новых просьб высадить сидят и подсчитывают.

Если бы на их месте сидела Ви, она бы нашла способ поставить меня на место. А эти две...

– Нууу, – тянет, наконец, Оля, отмерев.

Ее подружка все еще продолжает калькулировать.

– Сваливайте, давайте, – бросаю устало и начинаю тормозить.

– Что? – восклицают сразу обе.

Брат объясняет более доходчиво, чтобы валили поскорее.

– Вы... вы издеваетесь? – вспыхивают гневно.

– И правда, – соглашаюсь. – С деньгами мы что-то пого-рячили. Используем, да в леске вас прикопаем. И никаких

расходов.

– Придурки, – восклицает Марина. – Я сваливаю!

Минус одна.

– Ну, а я все равно согласна с вами поехать, – пожимает плечами Оля. – Ты ведь шутишь насчет леска? Да?

Вот курица.

– Я сказал сваливай, че непонятно? – начинает выводить уже конкретно. – Или думаешь, мы со шлюхами вроде вас свяжемся?

– Но... тогда... зачем?

– Затем..., – отрезаю безапелляционно.

– Но... вы же нас завезли... как я теперь...

А вот это, красавица, меня совершенно не волнует.

– Доберешься уж как-нибудь, если ума не хватило пройти мимо и в тачку к незнакомым мужикам запрыгнуть. Все. Вали.

Овца исчезает, наконец, хлопнув напоследок дверцей. Да похрен.

Я выезжаю на трассу и разгоняюсь.

Пролог 2

"Одним взглядом можно убить любовь, одним же взглядом можно её воскресить".

Уильям Шекспир

Демьян

Заноза обитает у черта на рогах и меня бесит, что мой ребенок (конечно, девяносто процентов, что не мой, но, если все же мой...) живет в подобном Задрипенске. На такое я категорически не согласен.

И все же... не укладывается никак в башке...

Не стала делать аборт.

В тот день, когда зависал в клубе и черт дернул открыть ее профиль, а там увидеть их фотки, ее, счастливую молодую мамашу, и карапуза, срубило меня конкретно. Я так и не вернулся обратно в игру, да и потом...

Все сидел, бухал и тупо пялился на них. И думал, как могло так получиться... что она... что мы... Что меня это, блядь, вообще волнует!?!

Позвонить я не решался долго, наверное, несколько дней. Ну а как дошел до кондиции и набрал, то был, сука, мягко говоря, послан.

Типа ребенок не твой.

Ну, ничего. Сейчас приеду, и мы разберемся, мой или не мой.

Катим на максималке уже больше трех часов.

Сворачиваем с трассы и тут же под колеса чуть не бросается местная размалеванная проститутка.

Сбрасываю скорость, чтобы не сбить дуру.

Че за приколы. Она б еще поперек дороги легла. Бухая что ли? Пиздец.

Объезжаю, но не успеваю заново набрать скорость, как замечаю плетущуюся вдоль обочины бабку с набитыми битком сумками в каждой из рук.

Честно, мне на других насрать, только свои проблемы интересуют, на край проблемы семьи.

Но эта мерзавка Заноза до сих пор сидит в моей башке, и говорит своим уверенным назидательным тоном: «Демьян, ты разве не знал, что людям нужно помогать? От тебя не убудет, если подвезешь ты, к примеру, старушку. А доброе дело, зато, сделаешь».

И я, не успев прогнать ее навязчивый образ, уже даю по тормозам.

– Мать, садись, подвезем, – предлагаю божьему одуванчику.

– Ась?

– Подвезем говорю, куда тебе там надо?

Бесит, что Она до сих пор оказывает на меня такое влия-

ние. Даже спустя столько месяцев.

Брат выходит и помогает бабке с сумками, закидывая их в багажник, мы едем дальше.

– Спасибо, – благодарит нас бабка, а во мне закипает злость. Сам не знаю на что.

Потому что нихера я не добрый гном, и если бы не Ви...

– Вам куда? – спрашиваю, чтобы отвлечься и задавить досаду на самого себя.

– В Красные поля.

– Че? Да туда почти восемь км по навигатору! Вы их все пешком собирались протопать?

– Да, а что делать? – вздыхает бабка.

Мне кажется, я не догоняю.

– Не, я че-то не понял. Вы че, реально, собирались всю дорогу пройти пешкодралом?

– А что сделаешь, милок? На автобус я опоздала. На такси денег нет, это ж целых двести пятьдесят рублей. Вот, разве что добрый человек на пути попадется.

Ладно. Допустим, если так, то я не прочь побыть некоторое время местным водилкой.

– А че, как тут у вас вообще? – интересуюсь, все еще не до конца понимая, куда попал.

– Да как у нас, – говорит бабка и вздыхает.

Жду, когда продолжит, но начало мне уже не нравится.

– Как и везде, милок. Денег ни у кого нет, работы тоже. На молокозаводе разве что трудиться, но зарплата там малень-

кая. Да и ту задерживают постоянно. Огороды вот у всех, благодаря им только и выживаем. Дорогу, и ту никак не делают в селе. Обещают, еще с прошлой осени, да все недосуг. Другие дела, видно, у руководства есть, поважнее. Не до нас им, мировые проблемы решают. Так что, дорога есть только до Красных полей.

– А дальше? – не понимаю и не хочу понимать.

Мне критически важно произвести сногшибательное впечатление на Занозу. А значит, подкатить на своем сверкающем красавце от Астон Мартин я должен к самому ее дому.

– А дальше, считай, нет ее. Вам самим-то куда?

– Нам в Снегиревку, – выдаю настороженно. – Знаете, где это?

И пусть там будет дорога, аминь!

– Аaaa, – радуется бабка. – Ну, это, как высадите меня, так сразу направо повернете. Километра два по грунтовке проедете, а дальше через поле еще с километр. Кстати, прибыли мы. Вот тут у канавки останови, милоч.

Останавливаю, переваривая ее «А дальше через поле еще с километр».

Это че за новый прикол?

Навигатор показывает дорогу, но бабкины слова никак не выходят из головы. Лезу в карты и выясняю, что интернет здесь тоже не ловит.

Ну че, круто. Зашибись.

– Ты слышал, дороги нет, – стебется брат.

– Не только дороги нет, но, похоже и интернета, – довожу до его сведения. – Не, че это за дыра вообще?

– Такая себе нормальная дыра, – усмехается Гордей. – Разворачиваем?

Ага, щаз!

– Я че, на дебила похож, столько километров зря отмотать. С нее спрошу за все мои волнения.

– Тогда едем дальше, – пожимает плечами брат.

Только не едем, а плетемся. На первой, блин, скорости.

– Не, бля, пиздец, какая дыра, – ворчу я снова, все еще не врубаясь в новую ебучую реальность.

Нервы на пределе.

А этому вообще все похер. И бровью не ведет даже когда впереди дорогу перекрывает огромная, размером, блядь, с озеро, лужа.

– Не проедем, – отмирает Гордей, зевая, – тормози.

– А дальше пешком? Нихера. У меня, если ты не заметил, туфли от Тестони.

Между прочим, лучшие из моей коллекции, насчитывающей по меньшей мере две сотни пар. Под них у меня отдельная комната в квартире отведена. В дополнение к той, что под костюмы.

– Знаешь, сколько они стоят?

– Знаю. Только если здесь застрянем, будет еще хуже, – и ухом не ведет брат.

– Нет, рискнем.

Сдаю сильно назад, а потом разгоняюсь и на скорости про-
скакиваю этот, бля, местный Ла-манш.

– Видел? – настроение несколько выправляется, – учись.
Но радуюсь я, к сожалению, рано.

Луж здесь, походу, больше, чем золотых запонок в моей
коллекции.

Точнее, их просто реально пиздец как много и свою ма-
шину я теперь, навряд ли, быстро отмою.

И если первый десяток мне кое-как удастся проскочить,
то примерно на одиннадцатой машина сползает-таки в кана-
ву и тупо садится на дно.

– Приехали, – непонятно чему радуется брат.

Я же хочу разнести все вокруг к чертям!

– Да, блядь, очень весело.

– Прикажешь плакать?

И брат снова зевает.

– Не бля, спать завалиться.

– А че еще делать-то? Интернета нет. А пока ты сгоняешь
в деревню за трактором, пройдет часа два, не меньше.

– Я? Издеваешься, блин? Брат, называется. Нет, чтобы
подтолкнуть.

– Давай наоборот. Я за руль, а ты толкай себе сколько хо-
чешь.

– Да? – взрываюсь. – И в каком виде я после этого к ней
заявлюсь? Не, бляяая это, просто жесть.

Гордей все же отрывает свой зад от кресла и толкает, но,

к сожалению, наши попытки ни к чему не приводят.

Пока соображаем, что делать дальше, телефон брата ожи-
вает. Он отмывает руки, поэтому просит меня оценить сте-
пень срочности.

«Привет. Как дела? Я не права была. Извини», зачитываю.

– Это достаточно срочное для тебя?

– От кого?

Голос брата звучит непривычно глухо, а сам он замирает
не дыша.

Будто сообщение от Президента Соединенных.

– Хмм, – проверяю. – От Бельчонка. Точнее, от твоей
недотроги-девственницы. И что же ей ответить? Дела заши-
бись. А вот дальше... В чем не права была?

– Ни в чем, – цедит сквозь зубы Гордей.

– То есть, отвечать не будем?

– Нет. Пусть... проваливает.

– А если девочка обидится?

– Да насрать.

– Фуу, как грубо. Такими темпами ты ее не скоро уложишь
в постель.

– Да похер.

– Ну, ок. И все же, советую тебе поставить девчонку в из-
вестность. Иначе на твой игнор придет десять новых. Они
такие.

– Сказал же, насрать мне.

– Ну, ладно. Значит, так и запишем: "Мне на это поло-

жить".

И, недолго думая, отправляю.

– Ну ты и придурок, – взрывается вместо благодарности.

– Че не так? Я всего лишь немного облагородил твое «на-
срать».

В отместку бесячий братец садится в машину, дает по газам и окатывает меня грязью с головы до ног.

Этого я ему простить никак не могу.

Подлетаю к нему и пинаю с силой в плечо. Он отвечает, и я перестаю себя сдерживать. Он тоже настроен серьезно.

Мы, словно ненормальные катаемся по траве, пока, наконец, наши нервы немного не приходят в норму.

Чего не скажешь о нашем внешнем виде.

Естественно, о том, чтобы встретиться сегодня с Занозой, не может быть и речи.

Пока мы валяемся в траве, по полю проезжает трактор.

Поднимаюсь с земли и бегу договариваться с мужиком насчет машины.

...

– Пиздец, – не сдерживаюсь, когда оглядываю себя в камеру телефона.

– Свернешь на финише? – поддевает меня брат.

– Не в таком же виде перед ней, бля... С ног до головы в грязи...

Морщусь, отвожу взгляд от экрана и вдруг...

Глаза-в-глаза.

С ней.

Заноза. Наваждение. Красивая...

С коляской, блядь...

И меня начинает штырить, это просто какой-то пиздец.

Стою, и ничего в этот момент вообще не соображаю.

Как вкопанная застывает и это хоть как-то примиряет меня с моим собственным ошалелым состоянием.

Бодрит, даже.

Особенно понимание, что с другим спала и ребенка от него завела. Почти уверен теперь, что не от меня.

И злит это, пиздец, как ужасно злит.

Но ее реакция определенно радует.

Что, сука, не ожидала?

– Ты... ты... – только и выдавливают она.

Ага, собственной персоной. Представь себе.

– Привет, – издевательски тяну.

Давно не виделись, детка.

Ведет плечом, задирает подбородок повыше.

– Привет.

И начинает толкать коляску прямо на меня.

– И пока. Дай нам, пожалуйста, пройти. Мы очень спешим.

Заноза. Как была острой на язык, такой и осталась.

Прикрываю на секунду глаза, потому что понимаю вдруг, ничего не изменилось.

Она такая же зараза, какой всегда была, а я... я... блядь...

снова тащусь от ее голоса, манеры, повадок.

Жесть, какая заразная. В кровь проникла еще тогда, а сейчас снова выворачивает.

– Надо поговорить, – перегораживаю дорогу.

Хочет ускользнуть, сучка.

Одета в допотопный плащ, так что фигуру не разглядеть. Но я очень надеюсь, что за этот год она растолстела и я уже не захочу ее в свою постель.

– О чем? – удивляется, выгибая изящные брови.

– Пройдемся?

– Извини, Демьян, но нет.

Кажется, будто я ослышался сейчас.

– Нет? Да я, бля, полдня на дорогу сюда потратил!

Нет, нет, нет... засунь это "нет" себе в глотку!

– И зачем? Я все тебе сказала по телефону. Хотя...

Взгляд ее скользит вниз, и я вспоминаю, насколько плачевен сейчас мой вид. Но продолжаю стоять ровно.

Ей не удастся меня смутить, только не сейчас.

Осматривает меня с головы до ног, а дальше...

– Хотя, судя по твоему виду, я могу предположить. Пьянство или что похуже? Не ожидала, Демьян, что ты так скартишься, но чего только не бывает в жизни. Извини, угол тебе сдать не смогу, разве что... вот.

Че? Это о чем она сейчас вообще?

Девчонка сует руку в карман, шарит там, а потом выуживает три сторублевые купюры.

– Вот. Извини, больше не могу дать. Но на пару бутылок тебе должно хватить.

Вываливает эту хрень, а у меня перед глазами события годичной давности проносятся.

Те самые, за которые я сам себя иногда ненавижу.

Стоит вот точно так передо мной. Тонкая, заплаканная. А я запикиваю в ее сумочку пачку банкнот и говорю:

"Вот. Извини, больше не могу дать. Но на аборт тут должно хватить. На случай, если Макс решил не участвовать в твоей судьбе".

"Какой же ты придурок!" – выкрикнула она тогда мне и швырнула деньги в лицо.

Развернулась и ушла.

И это блядь, после того, как она снюхалась с моим же лучшим другом!

А вот сейчас я действительно тот самый придурок, что стоит и молча наблюдает, как меня со вкусом и удовольствием смешивают с грязью.

Когда прихожу в себя, девчонки и след простыл.

Выхватываю купюры и начинаю рвать их на мелкие клочки.

Ну, все, Заноза, пеняй на себя!

Этим выкрутасом ты подписала себе четкий и не подлежащий обжалованию, смертный приговор!

Глава 1

"Не стоит мешать людям сходить с ума".
А. П. Чехов

Виола

За полтора года до событий в прологе

– Ви, может, ну ее, эту вечеринку? Ну, сдалась она нам.

– Нет, я пойду, – давлю авторитетом.

Дашка хоть и лучшая подруга, но иногда бывает ужасной занудой. Прямо как моя младшая сестра Арина.

– Там будут парни со старших курсов! – с придыханием выдает Дашка.

– Ну и что?

Прокручиваюсь перед зеркалом в очередной раз и остаюсь полностью довольна своим обликом. Красное платье в обтяг, распущенные по плечам волосы, идеального оттенка блонд. И уложены выпрямителем четко волосок к волоску.

– Да ты знаешь, что они там с девушками делают? – упрямо гнет свое подруга.

Округляет глаза, будто собирается сообщить мне что-то

в высшей степени неприличное. Но я лишь отмахиваюсь и смеюсь в ответ.

— Ну, и что они делают? Давай, поведай мне эту "страшную тайну".

— Они...

Подруга хватается ртом воздух собираясь с силами, а я тем временем достаю помаду и начинаю подкрашивать губы.

— Они... они... — никак не родит Дашка.

— Ну, что они? Что?

Молчит и тяжело дышит.

Закрепляю оттенок тонким слоем блеска, Даша же все собирается с мыслями.

— Даш, ну, что, что?

Убираю помаду в косметичку, поворачиваюсь к подруге и упираю руки в бока.

— Ну? Что же они делают такого ужасного с девушками? Говори уже давай, и я поеду.

— Они... — подруга облизывает губы. — Я слышала, они силой уводят их в специальные комнаты, а там... там... Нет, Виол, прости, я не могу. Не могу этого произнести.

Ну точно вторая Аринка. Сестра всегда такая правильная, просто мамина дочка. Со своим мальчиком, который таскается за ней чуть ли не с первого класса даже ни разу не целовалась.

— Даш, ты серьезно? Прямо хватают и уводят.

— Мне Ленка с соседнего потока сегодня сказала. И там...

там... они не просто целуются, как в нашем сельском клубе.

Святая душа. В нашем сельском клубе столько всего происходило, что ей поплохее, если скажу. Сама, я правда, не участвовала ни в чем, кроме поцелуев. Не привлекал ни один парень настолько. Да и контроль был больно жестким. Но не знать всех подробностей мог только святой. Или вот... Дашка.

Что же насчет сегодняшней вечеринки, то логика ее сильно хромает.

– Тогда уж уносят на руках, Даш. Потому что если девушка идет туда своими ногами, значит ее уже, как минимум, не заставляют, – словно маленькой объясняю я. – Сечешь?

– Вначале они просто все... выпивают сильно... а потом..., – не сдается подруга.

– Опять же. Ты не обязана напиваться, это твое личное дело.

– Виол, но...

– Даш, не выноси мне мозг еще и ты, а?

– Ви, мы приехали учиться!

– Да, мы приехали учиться, я помню и не забываю. Но и меня пойми. За эти годы я так устала от тотального контроля родителей, что хочу, наконец, пожить полной жизнью. Вот, нарядиться красиво хочу.

– Выглядишь ты, и правда, шикарно. Но... это не значит...

– И пойти посидеть в красивое место, – перебиваю. – На

вечеринку хочу, Даш. Хочу веселиться и общаться с красивыми парнями, как все нормальные люди. Не ожидая, что за кустом подкарауливает папа, а мама ждет у порога, чтобы обнюхать и устроить допрос с пристрастием, а потом посадить под домашний арест.

– Да, твои родители, конечно, жесть строгие, это всем известно, но...

– Надоело мне все, Даш. Ви не делай того, Ви не делай сего. Учись, учись, учись. Дома будь ровно в девять. Сюда не ходи, туда не смотри, этого не читай. Все, выучилась. Золотая медаль, поступление в лучший универ на бюджет с предоставлением общаги.

Что еще надо?

А теперь я хочу пожить немного и для себя. Хочу танцевать и расслабляться. И если какой-нибудь парень понравится мне настолько, что мне захочется провести с ним время, будь уверена, я не упаду в обморок при виде его члена.

– Ви! Что ты такое говоришь! – охает Дашка.

Но я уже надеваю каблук и тянусь за телефоном, чтобы вызвать такси.

...

Несмотря на то, что Дашка отговаривала меня, как могла, она все же едет на вечеринку вместе со мной.

– Не оставляю тебя там одну, буду присматривать, – говорит, подцепляя меня под локоть.

Закатываю глаза, и она сразу же пытается исправить си-

туацию.

– Не так, как твои родители, Виол. Я тихонечко. Просто... посижу, присмотрюсь. Может, ты и права... Может, там нормально все на самом деле...

– Да нормально, Даш.

...

Фейс контроль мы проходим без вопросов и сразу же окунаемся в бурный движ модного столичного клуба.

Озираюсь по сторонам, прислушиваюсь к своим ощущениям, и понимаю, что мне здесь нравится.

Весело, отвязно, раскованно. Еще как нравится. Очень и очень нравится!

– Коктейль для поднятия настроения? – играет бровями бармен, когда мы с Дашкой усаживаемся за стойку.

– Да, спасибо, – улыбаюсь я.

– Самый лучший для самой красивой девушки.

– Спасибо еще раз, – улыбаюсь шире. – А подружке что-нибудь безалкогольное.

Парень переводит взгляд на Дашу, будто только сейчас ее заметил и мне становится немного обидно за подругу.

Да, может она и не красавица в общепринятом смысле. Невысокая, слегка полноватая к тому же, но все же очень симпатичная и милая. Она же не виновата, что у нее такая конституция. Сколько диет не перепробовала, а все без толку. И хотя я всегда уверяла ее, что выглядит она шикарно, а нормальный парень даже не посмотрит на ее вес, это все же

немного сказывается на ее поведении.

С улыбкой благодарю за комплимент, беру бокал и пробоую напиток.

Вкус алкоголя на губах меня совсем не смущает, а, наоборот, только заводит.

Кайф.

И вот, сидя здесь, в этом баре среди веселящейся толпы, попивая коктейль и двигая плечами под музыку, ловя на себе заинтересованные взгляды парней, я понимаю, вот она, полная свобода!

Полоса ограничений прошла. Наступило время вольной студенческой жизни!

...

– Ви, вот тот парень просто не сводит с тебя глаз, – шепчет мне Даша, чуть не прижимаясь ртом к моему уху.

– Да?

Пожимаю плечами и смеюсь.

Я знаю, что красивая. Возможно, не модель, но парни заглядывались всегда.

– Да, да, воон тот. И сейчас, сейчас..., – пыхтит мне в ухо Дашка, – сейчас он тоже смотрит.

Неторопливо поворачиваю голову и встречаюсь глазами с симпатичным на вид шатеном.

Он сидит, развалившись на диване, установленном в затемненной части VIP-зоны, в компании других парней и девочек.

Парень подмигивает мне и салютует бокалом.

Симпатичный. По моей шкале тянет примерно на... восьмерку. Может даже чуть выше.

Его приятель и девушка, что терлась у него на коленях, как раз поднимаются с места и куда-то уходят. Пространство рядом с парнем оказывается привлекательно пустым.

Но я не спешу предпринять попытку его занять.

Отворачиваюсь и продолжаю пить коктейль.

– Он все еще смотрит на тебя, Ви, – докладывает Дашка тоном заправского сыщика.

– Пусть смотрит, разрешаю.

– Он очень красивый, точно, как ты хотела, но ты... не стала его поощрять. Он тебе не понравился?

– Понравился.

– Но тогда...

– Даш, если парень хоть немного в тебе заинтересован, он сам подойдет, – говорю назидательно и допиваю остаток коктейля.

– Повтори, пожалуйста, – это уже бармену.

– Ви... Аааааа, он идет к нам! Идёт, идёт, идёт!

Бармен ставит передо мной бокал и в этот же самый момент слева меня накрывает внушительная тень.

Сижу как ни в чем не бывало.

– Ден, за мой счет, – слышу над ухом вкрадчивый бархатный голос и, наконец, поднимаю глаза на подошедшего.

...

Я не ошиблась, парень действительно очень привлекательный. Высокий, спортивный, дорого упакованный.

Но что-то такое есть в нем, что не дает мне сказать однозначно – это Он. Тот самый. Может быть, аромат парфюма, который он выбрал, или... не столь жесткая линия подбородка, как я люблю. Я даже не знаю, как выразить, потому что пока это все только на уровне моих ощущений.

– Привет, – говорит мне парень и улыбается.

А улыбка у него все же красивая. И вообще, все происходит точно так, как в моих мечтах о столице.

– Привет. Спасибо за коктейль.

Беру, делаю глоток.

– Только я сама в состоянии его оплатить.

Поскорее достаю деньги и подвигаю их к бармену.

Надеюсь, небольшой пунктик в моем поведении не испортит сказочной идиллии.

– Вот так, да? Самостоятельная значит? – усмехается парень, поводя глазами по сторонам, будто оценивая, как мой поступок повлиял на окружающих.

Да никак. Все заняты исключительно своими делами.

Взгляд парня снова возвращается ко мне.

– Извини. Просто не хочу быть кому-то должной, – объясняю ему.

Свой ответ сопровождаю максимально милой улыбкой.

– Ладно, считай, принято. Я Макс. А ты...

– Виола, – представляюсь я и снова улыбаюсь парню.

– Мы здесь отдыхаем, – говорит Макс.

– Круто.

– То есть там, – указывает он на вип-зону. – Присоединишься?

– Не знаю. Мы с подругой только недавно пришли и еще не определились, где хотим зависнуть. Здесь или на танцполе.

– С подругой?

Макс рассеянно смотрит за мое плечо, а мне снова становится обидно за Дашку, как и в случае с барменом.

Парень ее не заметил даже, словно она предмет интерьера, тогда как подруга просто-таки пожирает Макса глазами.

– Да, это моя лучшая подруга Даша, – говорю я, стараясь выдвинуть ее на первый план. – Учится в МГИКО. Специально акцентирую на университете, чтобы придать Дашке крутости.

– Как интересно, – тянет Макс и изучает Дашку более пристально.

– Извините, мне надо в туалет, – пищит подруга.

Соскакивает со стула и быстро убегает куда-то через толпу. Вот дурочка. Я же как лучше хотела. Если он понравился ей больше, чем мне...

– Она... странная какая-то, – ведет бровями Макс.

– Нормальная! – не соглашаюсь и уже жалею, что привлекла внимание этого парня к подруге, потому как вижу, не оценит он. – Просто скромная.

– Ой, ладно про нее. Так, Виол, что насчет моего приглашения?

Макс придвигается ближе, его ладонь ложится на мое оголенное плечо.

Мне хочется, чтобы такое кожа к коже прикосновение взорвало меня мириадами мурашек по всему телу, но мысли мои теперь занимает только Дашка.

Где она? Куда она сбежала? А если она с перепугу вляпается во что-нибудь? Она ведь только из-за меня согласилась сюда прийти.

Пока я раздумываю над этим, Макс уже подводит меня к диванам, представляет двум сонным парням (остальные куда-то разошлись), и усаживает на свободное место.

Но мне не сидится, я тут же вскакиваю и озираюсь по сторонам.

– Макс, ты извини, но мне тоже нужно отойти, – быстро произношу я.

Да, мне нравится вечер и вот такое, визуализированное мной же, общение с красивым парнем, но Дашка мне все же дороже.

– Я сейчас, буквально на пять минут.

Выхожу из вип-зоны и продвигаюсь в том направлении, в котором убежала подруга.

Народа, здесь, конечно, не протолкнуться, после приятной прохлады вип это чувствуется особенно остро. Но вот пройдя еще с десятков метров и окончательно продрав-

шись через толпу, я натыкаюсь на два уходящих в темноту коридора.

Оба без каких бы то ни было ограничений на вход и указателей. И вот как мне определить, в какой из них убежала моя неожиданно засмутившаяся подруга?

Достаю телефон и пытаюсь ее набрать, но сеть здесь ловит совершенно отвратительно. Мне не удастся.

Чертыхаюсь.

А может быть, она вообще прошла мимо, обогнула аквариумы и вышла на балконы или на улицу?

Нет, это точно исключено. Без меня бы она не ушла. Значит, нужно искать ее где-то здесь.

В общем, недолго думая, я шагаю в первый попавшийся коридор, в надежде, что женская уборная находится именно там. А Дашка обязательно обнаружится внутри.

Прохожу в полутьме примерно с десятков метров, но никакого намека на туалеты.

Уже собираюсь повернуть обратно, как вдруг до моих ушей доносятся негромкие, но такие характерные звуки, которые не спутаешь ни с какими другими.

Мужские и женские, в основном женские, стоны... Это... что же это такое?

Тут же в голове всплывают слова подруги, сказанные перед началом вечеринки. А вдруг она, а вдруг ее...

Черт, вот черт!

Кидаюсь на звуки особо не таясь, а когда достигаю комна-

ты, хватаюсь за ручку и, пользуясь тем, что незаперто, тяну дверь на себя.

И тут же застываю на месте, словно вкопанная.

Свет фонаря за окном достаточно освещает комнату, чтобы я могла разглядеть все детали.

Это не Дашка... это... Та самая парочка, что уходила из вип-зоны как раз в тот момент, когда мы переглядывались с Максом.

Высокий накачанный парень со стильной стрижкой и легкой небритостью и блондинка модельной внешности.

Сейчас он стоит, привалившись спиной к стене со спущенными почти до колен штанами, закрыв глаза и явно кайфуя от всего происходящего.

А девушка... она... она...

Стоит на коленях перед ним, держась за его крепкие бедра и делает... с энтузиазмом, достойным, по моему мнению, лучшего применения, она...

Двигаясь с чавкающими звуками... заглатывает, выпускает и снова вбирает в рот. Стонет, сосет и лижет его крупный, со слегка выступающими на нем венами и немного блестящий от слюны и смазки, член.

Глава 2

Он состоит из пофигизма и равнодушия

"Твой взгляд опасней двадцати кинжалов".
У. Шекспир

Виола

Я застываю, не в силах отвести взгляда.

Стыдно признаться, но картина меня завораживает. Настолько, что не оторваться.

Потому что это... Черт! Гореть мне в аду, но это выглядит не слишком противно. Совсем не противно. Лучше, чем я думала.

Это... чувственно.

Жарко, страстно. Охрененно, как волнующе.

Вдруг его крупная ладонь оказывается на волосах девушки, бесцеремонно и властно наматывает их на кулак. Я чуть не вздрагиваю и приоткрываю рот, но девушке, кажется, нравится. Она стонет еще сильнее, чем, когда сосала член. Который сейчас, кстати, становится доступен для полного моего обзора.

Парень же, ничуть не стесняясь и, кажется, не полностью выходя из релакса, рывком поднимает девушку с колен, разворачивает, нагибает перед собой. Медлит секунду или две, шурша оберткой, а потом резко входит в нее.

Девушка снова протяжно стонет, я сглатываю.

Парень жестко насаживается на нее, и та начинает орать, словно ненормальная.

А я... Я вдруг осознаю, что именно делаю, и собираюсь ретироваться, но тут глаза парня широко распахиваются и тут же встречаются с моими.

Шок. Ступор. Волнение. Надеюсь, он меня не убьет, что помешала их уединению.

Парень рассматривает.

Внимательно, цепко.

Скользит глазами с головы до пят и обратно. Впивается взглядом в мой рот. Снова смотрит в глаза, в то время, как губы его раздвигаются в наглой похабной ухмылке.

Я же осознаю вдруг, что полностью мокрая между ног.

Вот же черт!

Он трахает свою девушку, а я мокрая.

Трахает ее под моим взглядом, зная, что их застукали и ничего не собирается предпринимать. Сам смотрит на меня. Издевательски, похотливо. И даже не думает останавливаться.

Что за парни такие в этой столице? Или он исключение?

А я... тоже хороша. Потакаю. Волею случая, но это не

смягчает мою вину.

Наверное, стоило бы извиниться, что помешала, но думаю, на мои извинения ему будет глубоко наплевать. Поэтому ничего не говоря, разворачиваюсь, прикрываю дверь и возвращаюсь в зал тем же путем, что дошла сюда.

Продолжаю разыскивать Дашку, а у самой не выходит из головы только что виденная картина.

Боже, боже.

И ведь не смутился совсем, увидев, что я за ними наблюдаю. Хотя с такой фигурой...

Пресс, что просматривался благодаря расстегнутой рубашке, литой, с четко выраженными мышцами. А уж ниже... говорить даже не стоит.

Но все равно...

Хорошо, хоть не позвал меня к ним присоединиться.

Я бы послала, конечно. Несмотря на то, что трусики хоть выжимай. Физиология какая-то неправильная у меня, я ведь даже к порно равнодушна. В тех немногих роликах, что смотрела на спор с подругами, все мужчины какими-то невозбуждающими казались, а здесь вдруг...

И тут я замираю, потому что впереди по курсу вижу свою Дашку-потеряшку. И не где-нибудь, а аккуратно в той самой вип-зоне, где устроился мой новый знакомый Макс.

Выбрасываю образ развратного парня из головы и поскорее спешу к подруге.

– Даш, – восклицаю я, осматривая ее на предмет повре-

ждений, – где ты была?

– А ты? Я в туалет убежала, чтобы отдышаться немного. Возвращаюсь, а тебя и след простыл.

– Ну что, нашлась подруга? – щекочет дыханием у самого уха Макс. – Теперь мы можем, наконец, выпить по бокалу?

Парень сначала бесшумно подошел со спины, а теперь не сводит с меня глаз. Интересно, он тоже проделывает такое с девушками? Как бы отреагировал, если бы их застал посторонний?

– Мы...

Хочу отказаться, потому что не желаю вновь пересекаться с тем распущенным парнем и думать о том, как смотреть ему в глаза. Можно поискать компанию попроще.

– Да, мы согласны, – вдруг выпаливает Дашка, перемишавая все мои карты.

Ее щеки красные, глаза подозрительно блестят. Но она смотрит на Макса более смело, чем при непродолжительном первом знакомстве.

– Даш, ты что, пила? – спрашиваю шепотом, пока мы идем к диванам.

– Виол, совсем чуть-чуть только, для храбрости.

Отлично. Похоже, мы поменялись местами и теперь мне придется следить за подругой, а не ей за мной.

– По коктейлю? – ухаживает за нами Макс.

– С удовольствием! – выпаливает Даша и первая берет в руки стакан.

Я тоже беру. В основном затем, чтобы занять руки. Потому что вижу, как парочка из темной комнаты появляется в зале и направляется напрямик к нашим диванам.

Парень, слава богу, одет и выглядит довольно неплохо. То есть, теперь, в свете ламп, я вижу, что он действительно по-мужски привлекательный. Но все равно в голове при взгляде на него вспыхивает тот самый первый образ. Его спущенные с бедер штаны и его стояк, чтоб его.

– Демьян, Карин, знакомьтесь, – это Виола, – представляет меня Макс и закидывает руку мне на плечо, – и...

– Даша, – сама подсказывает подруга и снова краснеет.

– Конечно, Даша, – хлопает себя по лбу Макс. – А это мой лучший друг, Демьян, и... Карина.

Я понимаю, что дело совсем плохо. Дашка же, похоже, влюбилась с первого взгляда. В того, кто даже с третьей попытки не смог запомнить ее имени. Когда вернемся в общагу, нужно будет прочистить ей мозги насчет таких отношений, ведущих, по моему мнению, в никуда.

– Привет, – произносит Демьян (вот я и узнала имя, хотя на кой оно мне), едва мазнув по мне взглядом.

И никакого волнения на красивом (я бы сказала, десять из десяти, если бы не та встреча и его поведение) лице.

Взял бутылку с виски и развалился на диване, широко расставив ноги. Карина прильнула к нему сбоку, пытается привлечь внимание, но он, кажется, полностью потерял к девушке интерес.

Пьет прямо из горлышка, сверкая перстнями на пальцах и дорогими часами на крепком запястье, ржет над шутками приятелей. Все ему нипочем.

Я для него – словно пустое место.

Что не может не радовать, впрочем.

Ведь значит, раз он никак не показал, что уже виделись, можно расслабиться.

Относительно. Ведь с Дашки по-прежнему не стоит спускать глаз.

– Не, вы прикиньте, че Тай учудил? Напился, для храбрости, и пошел Димону морду бить, – рассказывает один из парней про каких-то только им известных приятелей. – У того три боя за плечами, на что он вообще рассчитывал? Всего лишь за то, что Зойка ему отсосала.

– И нахера было его бить? – отрывается от созерцания пустоты Демьян.

Голос у него с хрипотцой. Тягучий, медовый, с нотками легкого превосходства над окружающими.

– Дем, да ты че! Я ж говорю, Зойка ему отсосала.

– Ну и? Он ее что, к члену своему привязал?

– Я чет не понял, а что еще надо было делать? За Зойку. Ее-то, конечно, сразу за борт, но ведь и ему надо...

– Спасибо сказать, что вовремя глаза ему на сучку открыл. Друг застывает в открытом ртом, переваривая.

– Оригинальное мнение, – не удерживаюсь я.

Демьян переводит равнодушный взгляд на меня. Изучает

пару секунд мое лицо, потом спускается ниже, к моим рукам.

Макс как раз взял одну из моих ладоней в свои, мнет и наглаживает, как будто мы уже сто лет знакомы, и он имеет на это право.

– Пойдем танцевать, Виол? – горячо шепчет мне на ухо.

– А пойдем, – решаюсь вдруг я.

Поднимаюсь, слегка одергиваю платье. Когда протискаюсь между столиком и диваном, приходится оказаться довольно близко от Демьяна. Так, что я чувствую терпкий аромат его парфюма.

Наши взгляды встречаются на какие-то доли секунд, и я снова оказываюсь в той, пропахшей сексом комнате. И вижу, как он жестко и с удовольствием трахается, но смотрит при этом только на меня.

Глава 3

Не ожидала увидеть его снова

"Встреча двух людей – это встреча двух химических элементов. Реакция может и не произойти, но если произойдет – изменяются оба."
К.Г. Юнг

Виола

– Я тоже пойду проветрюсь, – неожиданно заявляет Даша. Подруга решительно поднимается следом за мной, но ее слегка пошатывает, и она, чтобы выровнять положение, непроизвольно хватается за меня.

Я не успеваю среагировать и лечу вперед прямо на Демьяна. Если бы не сообразила выставить ладони, а он не подхватил бы меня за талию, впечаталась бы прямо в его лицо.

Замираем так оба и снова этот выводящий на эмоции взгляд глаза в глаза.

У него длинные пушистые ресницы и очень красивый цвет радужки – небесно-голубой с еле заметными серыми вкраплениями.

Кожа вспыхивает, дыхание перехватывает. Дашкины извинения за спиной звучат незначительной помехой, утопаю-

щей в новых ощущениях и реакциях.

Демьян же тем временем переводит внимание на мои губы. Смотрит пару секунд, и снова этот прожигающий порочный тет-а-тет взгляд на расстоянии буквально нескольких сантиметров между нами.

– Извини, – пытаюсь донести до него, чтобы не подумал лишнего, – это подруга...

– Такая же неловкая, как и ты?

В его глазах пляшут черти, в голосе явная насмешка.

Надо мной.

Эта насмешка и этот тон, они... как бы возвращают меня с небес на землю.

Уж не думает ли он, что я подстраиваю все это специально? Он же прекрасно видел, что так получилось из-за Дашки.

– Что? Да ты сам подставил мне подножку, чтобы я свалилась на тебя! – нагло ставлю его на место, сражая его же оружием лжи.

Но на этом моя бравада не заканчивается.

– Понравилась я тебе, да? А по-другому познакомиться никак, постеснялся.

Парень сверкает глазами, улыбка сходит с его красивого лица.

– Эй, что тут у вас происходит?

Макс помогает мне подняться, буквально отлепляет от своего друга.

– Идем уже, Виол.

В голосе его сквозит недовольство.

Иду, но по пути оборачиваюсь и кидаю взгляд на Демьяна. Я добилаь своего, его внимание сосредоточено исключительно на мне.

Мне становится весело от того, что, я задела его бесячую непробиваемость.

...

– Чем занимается твой друг? – спрашиваю я Макса, едва он начинает кружить меня в медленном танце.

– Демьян?

– Да, Демьян.

– Только не говори, что он тебе понравился. Я первый тебя заметил, – произносит вроде бы шутливо, но я чувствую в его тоне слабые нотки ревности.

Не рановато ли? Я ведь ничего не обещала Максу.

Однако спешу развеять его сомнения, потому как и сама не заинтересована в том, чтобы меня каким-то образом связывали с таким парнем, как Демьян. Утерла ему немного нос, подправила слегка корону, и хватит.

– Нет, я не думала это говорить. Просто...

Мнусь, не зная, как подобрать слова.

Еще раз убеждаю себя, что не восторге от мажора, знания о котором ограничиваются только его пристрастиями в сексе, но отчего-то полностью выпустить его из поля зрения тоже оказывается проблематичным.

– Просто он... показался мне... необычным.

– Интересно, чем? Если хочешь знать, Дем принципиально не относится к девчонкам серьезно. Все они для него как... вещи, одноразовая посуда.

И Макс неопределенно ведет рукой в воздухе.

– А Карина? – быстро спрашиваю я и неосознанно облизываю губы.

Стреляю глазами на диваны.

Демьян продолжает там сидеть, а в тот момент, когда я на него смотрю, подносит бутылку к губам и делает очередной глоток.

– Карина – это так, ничего не значит.

– Понятно.

А этот Демьян не только любитель выпить, но и бабник. Чего и следовало ожидать.

– Ну а ты?

– А что я?

– Ты не такой?

– Ну, я намного серьезнее, чем он. А в остальном ему не уступаю.

И Макс многозначительно двигает бровями.

Вообще-то немного уступаешь, хочется сказать мне. Какой бы сволочью не являлся твой друг, как-то не слишком хорошо чернить его перед другими. Но вслух я этого не говорю.

Зато снова слегка скашиваю глаза в сторону Демьяна.

С видом короля он ведет взглядом по залу. Зацепляет и

танцпол, и нас с Максом, отчего кожу покалывает от новой порции горячих волнующих мурашек.

Интересно, что бы он сказал о своем друге, если его спросить?

– А чем он занимается? – продолжаю расспрашивать, не забывая зазывно покачивать бедрами в такт музыки.

– Демьян?

– Да.

Кто же еще.

– Официально учится на финансовом, также, как и я. Я будущий юрист, детка. Так что, если когда-нибудь понадобится...

– А неофициально?

– Ну, малышка, за просто так такая информация не дается.

– Что-то незаконное? – усиленно хлопаю я глазами.

Мое любопытство зашкаливает.

Ну расскажи, расскажи, просто-таки умоляет мой взгляд.

– Не бери в голову, Ви, лучше выпьем с тобой еще по коктейлю.

Макс отрывается от танца, чтобы перехватить официанта, я улыбаюсь, когда он подает мне новый бокал с приятным цитрусовым ароматом.

Пробую. Этот коктейль кажется мне еще вкуснее, чем предыдущие.

– Из чего он состоит? – спрашиваю я и делаю еще один

большой глоток.

– Не знаю точно, да и не все ли равно.

Макс обнимает и плотно прижимает меня к себе, а потом пытается поцеловать.

Успеваю увернуться, и его губы оставляют на моей щеке длинную влажную дорожку.

В этот же самый момент Демьян поднимается с дивана, и пружинистой расслабленной походкой идет в противоположенном от нас направлении. Провожая глазами его широкие плечи, упругий зад и длинные спортивные ноги, красиво обтянутые стильными черными брюками.

От этого зрелища внутри меня раскручивается новая спираль тягучего желания... желания сама не знаю, чего... томительная и горячая жажда.

Все остальное кажется мне сейчас неважным.

– Макс, ты извини, но мне наскучило танцевать, – говорю я и отстраняюсь.

– Что? Я не понял! Почему?

Ощущаю бедром его стояк и понимаю, что очень вовремя это говорю, действительно пора притормозить.

– Мне нужно немного передохнуть. Коктейль оказался слишком крепким. Макс, проводишь меня к Даше?

Подруга, которую я все это время также не выпускала из поля зрения, болтает о чем-то с Кариной.

– Ладно, хорошо. Только если обещаешь, что не сбежишь от меня, – соглашается Макс.

– Я не собираюсь сбегать, – уверяю я, впрочем, не слишком искренне, – просто...

– Тебе нужно передохнуть, я понял, – заканчивает он за меня.

...

– А где Дем? – спрашивает у Карины Макс, едва мы подходим к диванам.

– Сказал, что пошел в бар за выпивкой, – пожимает плечами та и снова поворачивается к Дашке.

– В общем, – говорит она подруге, – я тебе дам телефончик моего мастера. Скажешь, что от меня. Сделает все в самом лучшем виде.

Пьяница, думаю я в это время насчет Демьяна. Выкинуть его из головы, перестать все время искать глазами и не вспоминать о нем и о том, что видела, никогда.

Ушел, и слава богу.

Тем не менее настроение развлекаться у меня отчего-то пропадает.

– Даш, может домой? – говорю я подруге, усевшись рядом и слегка ее обняв, – поехали?

– Поехали, – согласно кивает Даша.

Ее задор без подкрепления новой порцией алкоголя тоже идет на убыль.

– Все, нам пора, – объявляю я Макс, и мы с подругой поднимаемся с дивана.

Он в это время отвлекся на одного из своих приятелей и

что-то с ним обсуждает.

– Как пора? Что значит пора? – хмурится он, сейчас же прерывая разговор и тотчас вскакивает с места.

– Да, мы устали и хотим домой, – неопределенно повожу плечом.

– Но я хотя бы вас провожу.

– Если только до такси.

Макс соглашается и проводит нас до машины. Перед тем, как уехать, мы с ним обмениваемся номерами телефонов.

...

Возвращаемся с Дашкой в общагу, по пути почти не разговариваем. Дашка лишь вздыхает, я раздумываю над тем, в каком моменте все пошло не так.

– Даш, этот Макс не вариант для тебя, – рискую, наконец, затронуть тему.

– Я знаю, – кивает Дашка, – он же на тебя запал. Потому что ты красивее, раскованнее и вообще...

– Нет, совсем не поэтому. Просто он... ну... поверхностный, вот! – не сразу нахожу нужное слово.

– Даже не смотрел.

– Ты просто слишком хорошая, для такого, как он, Даш.

– Не уговаривай меня, Виол. С завтрашнего дня я снова сажусь на диету.

И сколько бы я не твердила подруге, что дело совсем не в ее лишнем весе, следующие два дня Дашка пьет только воду, и жует изредка по маленькому листу салата.

– Виол, я просто умираю с голоду, – жалуется она мне к вечеру третьего дня, – а скинула всего лишь какие-то два килограмма. И то, это, наверное, всего лишь вода вышла.

– Даш, не истязай себя так. Может, сходим куда-нибудь поужинать?

Моя подработка фитнес-тренером два раза в неделю позволяет такие небольшие траты.

– Нет, Виол, буду держаться дальше.

В этот момент мой телефон оживает и на дисплее высвечивается «Макс из клуба».

– Это он! – округляет глаза Дашка, и на ее щеках появляется румянец, – это он, это он!

– Что ему нужно?

– Принимай, принимай давай. Скорее.

Поддавшись на уговоры подруги, я принимаю вызов.

– Да.

– Виол, привет.

Я здороваюсь с Максом и кошусь на Дашку, которая прислушивается к каждому нашему слову.

– Какие планы на вечер? У нас тут вечеринка намечается...

– Макс, извини, но...

– Компания большая, ты можешь взять с собой подруг. Скажем... эээ... Дашу.

– Соглашайся, Виол, пожалуйста, соглашайся, – дергает за руку Дашка.

Кажется, упоминание ее имени из уст Макса приводит ее в экстаз.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

– Я не знаю, Макс... если только ненадолго, – мямлю невразумительное, пытаюсь сбросить подругу со своего локтя.

– Пожалуйста, Виол, пожалуйста.

– Я буду с подругой, – говорю я и вздыхаю.

– Отлично. Заедем за вами через час, нормально?

– Хорошо.

– Тогда диктуй адрес.

...

Час проходит, словно одна минута, во время которой подруга крутится по общаге, будто юла, выискивая платье под стать ее похудевшей слегка талии.

– Боже, жаль только, что жир так быстро не сходит еще и с щек, – то и дело повторяет подруга. – Но ничего, ничего, все еще впереди.

То и дело Дашка подбегает ко мне за советом, и я прилагаю все усилия, чтобы подруга выглядела максимально эффектно. Сама же не готовлюсь особенно, решая отправиться на вечеринку в обычных джинсах.

Только в последний момент я все же решаюсь переодеться в платье, но выбираю самое скромное, из своего гардероба, чтобы не перебить образ обновленной Дашки, крутящейся перед зеркалом с горящими глазами.

Макс звонит, как и обещал, ровно в девять. Мы с Дашкой наводим последние штрихи и покидаем нашу комнату.

– Только, Даш, ты, чур, садишься рядом с Максом, – говорю я ей, когда мы выходим из подъезда. – Хотела, вот и развлекай теперь его по дороге. Поняла?

– Хорошо, я сяду рядом с ним, – послушно соглашается подруга.

– Отлично...

Но мои слова застревают в горле, когда понимаю, с кем именно приехал за нами Макс.

Половина заднего сиденья, где предстоит сидеть мне, уже занята.

С видом короля, устроив локоть на открытой дверце, там развалился Демьян и теперь считывает мое временное смущение внимательным, чуть насмешливым взглядом.

Глава 4

Он одновременно и отталкивает и заводит

"Любовь с рассудком редко живет в ладу"
Уильям Шекспир

Виола

Со всей определенностью я понимаю, что ехать никуда не хочу. Но Дашка уже садится в машину, а бросить ее и оставить один на один с парнями я никак не могу.

Меня разрывает от необходимости наступить на собственную гордость и таки забраться в машину на место рядом с Демьяном.

Но едва я собираюсь это сделать, как вижу, что с остановки прямо к нам чешет наша одnogруппница Лика Шанталова. Она сразу же зацепляется взглядом за БМВ, красивых парней и за нас с Дашкой.

Лика недолго думая подлетает к нам и широко всем улыбается.

– Привееет, девчонки и ребята, куда это вы собрались?
Шанталова любопытна до неприличия и просто обожает

проводить время в компаниях.

– На вечеринку, – с готовностью отвечаю я, понимая вдруг, что это отличная возможность избежать непосредственного контакта с Демьяном.

– Оооо, а меня почему не позвали? Я тоже хочу.

– А поехали, – предлагаю я. – Макс сказал, можно брать подруг. Правда, Макс?

– Ну... да, – говорит Макс не очень уверенно, но мне достаточно и этого.

Я растягиваю губы в улыбке.

– Вот, прошу!

Пропускаю Лику вперед, к Демьяну, а сама усаживаюсь с краю.

– Это Лика, – представляю ее бодро. – А это Макс и его друг... ээээ

Морщу лоб, делая вид, что пытаюсь вспомнить. Демьян зыркает на меня злующим взглядом. Отчего-то меня это сильно бодрит. Адреналин прямо-таки подскакивает. Настроение – лучше некуда.

– Демьян, – говорит он Лике, которая уже не сводит с него глаз и протягивает руку к ее тату на запястье. Начинает его рассматривать.

– О, эту стрекозку я набила в прошлом году в Гоа, нравится тебе?

– Нравится, – говорит Демьян, проводя пальцами по тату. Я фыркаю про себя и отворачиваюсь от парочки.

Нашел, чем восхищаться. Но тем не менее, Вике я немножго завидую.

Не тому, что он ее трогает, хотя допускаю, что, наверное, это приятно. А насчет тату.

У меня самой нет ни одной татуировки, родители с ума бы сошли, увидев. Но я очень хочу. Не прям на запястье, но на внутренней стороне руки чуть пониже локтя. Думаю, что скоро решусь. Я уже и салон подобрала. Проблема только в картинке, никак не могу определиться, ведь это, можно сказать на всю дальнейшую жизнь.

Макс трогается с места. Дашка то и дело косится на него, я смотрю то в окно, то вперед на Дашку. Одна Шанталова не теряет времени даром.

– Демьян, а чем ты занимаешься? – спрашивает она у него.

– Учусь на финансовом, а ты?

– А мы с Виолой и Дашкой будущие журналисты. Знаешь, журналистика – это мое призвание.

– Что это твое призвание я, пожалуй, поверю, – мурлычет Демьян, а мне хочется скривиться, будто я проглотила лимон.

– Но вот Виоле явно не хватает для этого способностей.

Я закусываю губу, чтобы не выругаться. Резко разворачиваюсь к Демьяну и встречаюсь глазами с его пронзительным издевательским взглядом.

– Да что тебе известно о моих способностях, – говорю я так, будто мне начхать на его слова.

Месть? За то, что, якобы, не вспомнила имя? Ну ты и гад!

– Виол, не обращай внимания, он троллит просто, – заступается за меня Макс.

– Дем, прекращай.

– Пока что я даже не начинал, – говорит Демьян и достает из кармана сигареты с зажигалкой.

– Терпеть не могу, когда в салоне накурено, – говорю я. – И вообще, курящие парни – это фу.

– Я запомню, – хмыкает Демьян, а я отворачиваюсь.

Слава богу, он хотя бы не закуривает в салоне.

– Не ссорьтесь, мы уже приехали, – говорит между тем Макс и съезжает с дороги в парковочный карман перед клубом.

– О, это же Данс, клевое местечко, – восклицает всезнающая Лика.

Она давно живет в этом городе и ей проще ориентироваться в нем, чем, скажем, мне или Дашке.

Демьян первым вылезает из машины и сразу же закуривает. Глядя на меня выпускает в воздух кольцо серого дыма.

– Вы идите, я вас догоню – говорит нам и снова затягивается.

– Ой, и я хочу покурить, – восклицает Лика. – Да, вы идите.

Я отворачиваюсь и беру Дашку под руку. Макс пристраивается с другой от меня стороны.

– Правильно ты пригласила эту Лику, – говорит он, – а то

Дем у нас со скуки поддыхает в последние дни.

– Да? – поднимаю бровь, живо вспоминая, как активно он использовал недавно Карину. Не показалось мне, что в тот момент он сильно скучал.

– Дааа, – неопределенно тянет Макс, – все надоело, все наскучило. Вот и цеплялся поэтому к тебе.

– Не волнуйся об этом. Если что, я сумею поставить его на место. И кстати, ты говорил, что будет вечеринка. Где же твои друзья? Я хочу с ними познакомиться.

– Ээээ, я сейчас принесу нам выпить, – говорит Макс, – минуточку.

...

– Мне кажется, Виол, – выдает подруга, когда Макс убегает за коктейлями, – ты понравилась Демьяну.

– А мне кажется, Макс надул нас с вечеринкой и решил устроить обычное двойное свидание. Ну не глупо ли?

– Может и не глупо. Демьян ведь все время на тебя косился, я видела.

– Между прочим, по плану Макса, он предназначенся тебе.

– Мне? Да ты что, я бы с ума сошла!

– Почему? Он красавчик.

Чего уж греха таить.

– Да мне в его присутствии даже дышать страшно, Виол. Нет, нет, даже думать не хочу. Он, знаешь, прям слишком-слишком для меня. Накачанный еще.

– Это-то тут при чем? – усмехаюсь я.

А сама вспоминаю крепкие мышцы пресса и проступающие через тонкую ткань рубашки рельефные бицепсы.

– При том, что слишком.

– Ну, уж не так уж, чтобы. По-моему, все в меру.

В самый раз, вот точно то, что нужно, ни дать, ни взять.

– Агрессивный. А вот если вы с ним замутите...

– Даш, не хочу больше о нем говорить, надоело. Слишком бесит он меня.

Прерываю, потому что от воспоминаний итак уже кожу поджаривает, словно на огне.

– Давай лучше про Макса. Извини, но я по-прежнему считаю, что он – не лучший вариант для тебя. По-честному, Даш, он то и дело подкатывает ко мне. Сама же видишь.

– Вижу и... не знаю, что мне делать, Ви. Я так стараюсь, но, когда я рядом с ним, я слова выдавить из себя не могу. Так волнуюсь вся.

Ну точно вторая Аринка.

– Даш, но и встречи втроем – это не дело, – объясняю. – Ты как хочешь, но сегодня я сообщу ему, что максимум, на что он может рассчитывать со мной – это френдзона. А если позвонит, больше никуда с вами не пойду. Предупреждаю сразу.

– Да, я понимаю...

– А вот и я!

Макс подает нам коктейли, потом обнимает меня со спи-

ны. Кладет подбородок на мое плечо.

– Ви, как насчет потанцевать?

К сожалению, мне не хочется танцевать с Максом.

– Не сейчас, может позже, – говорю ему.

– Тогда дождемся Дема и пойдем поищем нашу компанию.

– Значит, она все-таки есть?

Это известие меня несомненно бодрит. Но в этот момент в зоне видимости появляется Демьян с висящей на его локте Ликой и настроение снова слегка подпорчивается.

Хоть я сама поспособствовала этим двоим. И все же... Быстро, однако, она взяла его в оборот. А он, кажется, совсем не против такого положения дел.

– Конечно она есть. Идем. То есть, идемте, – вспоминает про Дашу.

...

– Оооо, Дем, Макс, ну, наконец. Где вы ходите! Сказали на полчаса, а сами...

Сразу несколько парней поднимаются с мест, чтобы поприветствовать Демьяна, следом за ним Макса, а потом и нас. Девушки сдержанно улыбаются.

– Садитесь за стол, располагайтесь, – предлагает какой-то парень и подмигивает нам с Дашкой.

Начинается обычная приветственная суета, когда нас представляют друзьям Макса и Демьяна, а мы с подругой пытаемся запомнить хотя бы половину всех имен.

– Итак, опоздавшим по шоту! – выкрикивает долговязый блондин и перед нашими с Дашкой носами оказывается алкоголь.

– Отказ не принимается, – продолжает додавливать парень. – Первым делом за знакомство!

– Ладно, – киваю я.

Улыбаюсь всем и вливаю в себя шот одним махом. Горло, а следом за ним и желудок, обжигает. Хочется сразу запить или заесть чем-нибудь кисленьким или соленым. Но вместо этого я улыбаюсь еще шире.

– Терпеть не могу пьяных баб, – раздается рядом со мной и мне оборачиваться не надо, чтобы понять, кому принадлежит этот низкий с хрипотцой голос.

Демьян.

Все же слегка поворачиваю голову, чтобы проверить, не ошиблась ли я. Как так получилось, что он сел рядом со мной?

– Я не люблю курящих мужиков, ты не любишь пьющих баб, – отвечаю ему. – Отличная парочка из нас бы получилась. Кстати, а... Лика где?

– Если ты решила сосватать мне свою подружку, ничего у тебя не выйдет.

– Да? А я думала, ты любитель трахаться на вечеринках.

Закрываю рот, но уже поздно. Что вылетело, то не поймашь. Виной всему этот несчастный выпитый шот, который оказался крайне крепким.

Кажется, Демьян сейчас вспылит, но он и бровью не ведет. Вместо этого манит меня пальцем. Я рада, что он не истерит и неосознанно тянусь к нему, словно пребывая под каким-то особым видом гипноза.

– Не то, чтобы любитель. Но тебя я бы трахнул, Заноза, – говорит тихо, слегка задевая губами ушную раковину, а потом и вовсе ее прикусывает. – Так, как ты видела, и еще самыми разными способами.

Глава 5

Темный, порочный, искушающий

Виола

Разряд тока, что пробивает мое тело в момент его касания, игнорировать крайне сложно. Хочется отдаться этому парню прямо здесь и сейчас. Но все же я справляюсь со своей задачей.

Отстраняюсь и смотрю прямо в его наглые с червоточинкой глаза несколько длинных секунд. А дальше... не знаю, что на меня находит, но мои губы сначала расплываются в улыбке, а потом я запрокидываю голову и начинаю звонко задорно смеяться. Так, что остановиться невозможно, буквально до слез.

Демьян наблюдает за моей реакцией спокойно. Склонил голову на бок и изучает меня, словно какую-то невиданную диковинную зверушку.

Не знаю, о чем он сейчас думает. Я сама не знаю, что думать. Хорошо, что Дашка не замечает, она бы забеспокоилась. Но после выпитого шота она неожиданно перестала робеть, перешла в активное наступление и уломала-таки Макса на танец с ней.

В конце концов, мое веселье идет на убыль, я успокаиваюсь и снова смотрю на Демьяна.

– Класс, – говорю я. – Суперское предложение. Жаль только, что у тебя ничего не выгорит.

– Это не предложение. Это... так скажем... обрисовка ближайшей перспективы.

– Даже так?

Выгибаю бровь, губы Демьяна трогает легкая полуулыбка. Отвечать он даже не считает нужным.

Самомнение снова на высоте.

– В любом случае у тебя ничего не выгорит, – мило улыбаюсь ему.

– Ты так думаешь?

Спрашивает серьёзно, без тени иронии, слегка сморщив лоб, словно от удивления.

Воистину, этого парня ничем нельзя смутить. При том, что вывести других из себя ему под силу буквально в секунды.

Неожиданно Демьян теряет ко мне интерес. Это происходит так быстро, словно свет в комнате выключили и оставили тебя в полной темноте.

Он лезет в карман и жестом фокусника достает откуда-то сигару. Начинает ее раскуривать. Полностью меня игнорируя.

Затягивается, прикрывает глаза и расслабляется.

Меня же, так некстати, начинает разбирать жгучее неум-

ное любопытство.

– Что это у тебя? – спрашиваю я, хотя еще секунду назад решила, что не буду больше с ним разговаривать.

Демьян открывает глаза и косится на меня.

– А, ты еще здесь? Хочешь попробовать?

Запах необычный и, я бы сказала, очень специфический. Но не противный.

Та часть моего мозга, которая отвечает за выбор профессии журналиста сразу же приходит в активность. Несмотря на то, что считаю этого типа скорее врагом, чем другом.

– Это наркотик? – понижаю я голос.

– Не говори ерунды, я не наркоман. Обычная сигара. Привыкания не вызывает. Только расслабляет немного.

И он подносит сигару к моим губам.

– Попробуешь?

Я кошусь сначала на его пальцы, от созерцания которых меня почему-то бросает в тягучий жар, словно ничего сексуальнее я в жизни не видела, потом на него самого.

Красивый, зараза, хоть и такой отталкивающий на характер.

– Ну, давай, рискни, – подначивает. – Или струсишь?

Не решаюсь вначале. Но вдруг, неожиданно для себя, беру сигару в рот и легонько втягиваю в себя ароматный дым, следя при этом внимательно за своими ощущениями.

– Ну, как? – интересуется Демьян.

Его лицо очень близко от моего, дым слегка перебивается

табачными нотками его парфюма.

– Никак, – пожимаю я плечами.

– С одной затяжки ничего не будет. К тому же и эффект наступает не сразу.

Затягивается повторно и снова подносит сигару к моим губам.

Не знаю, зачем, но я опять иду у него на поводу. И снова затягиваюсь. Голову начинает слегка кружить. Но это скорее от волнения, чем я действительно ощущаю эффект.

– Подожди, – хватаю его за запястье, когда он хочет убрать сигару и делаю еще одну затяжку.

– Я так и думал, что тебе понравится.

– Я еще не решила.

Откидываюсь на спинку дивана и прикрываю глаза.

– Чувствуешь, как тепло пошло по рукам? – доносится до ушей мурлыкающий чуть хриловатый голос Демьяна где-то в районе моей шеи.

– Нет. Чувствую только твои плечо и бедро. И как твоё дыхание щекочет кожу. Ты слишком близко от меня сидишь. Это... раздражает.

Хочу уколоть, но мой ответ вызывает у него смех.

– Ты просто недостаточно расслабилась.

– Ага. И не собираюсь. Не рассчитывай.

Слегка приоткрываю глаза.

Наблюдаю за тем, как Дашка и Макс возвращаются с танц-пола. Неторопливо подходят к нам.

Макс смотрит на меня, затем переводит взгляд на Демьяна. Хмурится и снова смотрит на меня. Садится на Дашкино место рядом со мной, сдвигая ее чуть в сторону.

– Дем, ты че, спаиваешь ее? – говорит другу.

– Нет, он всего лишь угостил меня своей сигарой, – говорю я.

– О, Дем, подкинь и мне одну, – оживляется Макс.

Демьян передает. Для этого ему приходится перегнуться через меня, и я могу разглядеть краешек тату, выглядывающий из ворота его рубашки.

Интересно. А у него их много? Где? Какие? У какого мастера делал?

– Класс, – восклицает Макс после двух быстрых затяжек.

– А вас не вытурят из этого клуба за такое? – интересуюсь запоздало.

– Неа. Здесь все схвачено, – отвечает Макс и кивает на Демьяна. – У него. А мы, как друзья, соответственно тоже вне подозрений.

– Хорошо устроились, – бормочу я.

И правда, неплохие ощущения. Теперь и я чувствую то приятное расслабляющее тепло во всем теле, о котором говорил Демьян. Оно струиться по венам, а главное – подступает к голове. Ее хочется положить на что-нибудь, расслабить. Например, на крепкое мужское плечо.

– Пошло? – спрашивает Демьян.

Я понимаю, что так и сделала. Нагло облокотилась на него.

– Тише, – шикаю я. – Не отвлекай.

Осознаю, что могу подняться и уйти в любой момент, никто не удерживает меня и не лишает воли, но делать это мне категорически не хочется.

Я словно летаю на каком-то пушистом воздушном облаке и вокруг все розовое и зефирное.

Впрочем, эффект проходит буквально через считанные минуты. И я уже слушаю неумелые заигрывания Дашки с Максом.

Он отвечает ей, в основном невпопад, но главное, не фокусирует свое внимание только на мне. Демьян же в эти моменты совсем не напрягает. Пожалуй, его компанию я предпочла бы сейчас любой другой.

Но вот ванильные облака рассеиваются, и я понимаю, что пора нам с Дашкой закругляться и ехать домой.

– Отпустило? – любезно осведомляется Демьян.

– Ага.

– Тогда пойдем танцевать.

– Руки прочь, Дем, – рычит Макс, а я снова смеюсь.

– Не ругайтесь только. Я ни с кем не пойду танцевать. Мы с Дашей сейчас едем домой. Да, Даш?

– Перегибаюсь через Макса к подруге, пытаюсь оценить ее настроение.

– Даш, я хочу домой. Ты как?

– Поехали.

Подруга вздыхает и косится на Макса.

– Я вас отвезу, – тут же вызывается тот.

– Но... ты же курил? – выдвигаю я и кошусь, почему-то, на Демьяна.

Как будто именно он истина в последней инстанции.

– Нормально, – говорит Макс.

Но я все равно как-то сомневаюсь.

– Довезет, – соглашается с ним Демьян. – Если не будет гнать.

Обнадеживающе.

– А ты? – зачем-то спрашиваю я, когда мы с Дашкой и Максом поднимаемся.

– Скучаешь уже? – усмехается он.

– Нет, конечно. Я просто так спросила.

На самом деле мне было бы спокойнее, если бы Демьян поехал с нами, но я ни за что не признаюсь ему в этом.

Просто он... интересный. От него веет невозмутимостью, спокойствием и одновременно с этим какими-то волнующими и жаркими приключениями.

Когда я вижу, что он все же соизволит оторвать зад от кресла и идет за нами, все у меня внутри ликует и радуется. Разрывается внутри и преимущественно внизу живота предвкушающими праздничными фейерверками.

Глава 6

Виола

Оборачиваюсь и ловлю взгляд Демьяна на себе. Меня это так заводит, что не передать.

Мне хочется... мне вдруг нестерпимо хочется как-то продлить этот вечер, чтобы он не закончился слишком быстро, ведь я решила, что больше не пойду на свидание с Максом. А Демьян... такие как он редко сами звонят девушкам... да и номера моего у него нет.

Мне хочется... запомниться ему.

– Стойте, я все же решила станцевать, – восклицаю я, воодушевленная еще и тем, что заиграл припев моей любимой No lights, No lights.

Игнорируя неотрывный взгляд Макса подхожу вплотную к Демьяну.

– Ты вроде бы хотел, – говорю я, хватаю его за руку и нагло тащу за собой.

Наши пальцы соприкасаются. Остро, волнительно. И плевать, что это может быть истолковано неправильно.

И без разницы, что мелодия не слишком подходящая для медляка. Так даже лучше. Я ставлю его напротив себя и на-

чинаю активно покачивать бедрами в такт.

Как раз и у Дашки будет время еще немного пообщаться с Максом.

Подключаю руки, голову, все тело. Разгоняюсь и пытаюсь включить его в свою игру.

Это мне удастся.

Демьян смеется и начинает подыгрывать мне. Танцует вместе со мной, кружит, когда я хочу покружиться и ловит в нужных местах.

Танцует со мной, а не с какой-то другой девушкой, все его внимание на мне.

Мы с ним то и дело соприкасаемся руками, плечами, бедрами. Это очень, очень и очень приятно. Не знаю, как для него, но для меня это крайне возбуждающе.

И я... провоцирую. Отдаю себе отчет в том, что делаю, и все равно... Не знаю, зачем, почему, что дальше...

Просто хочется, чтобы вечер не заканчивался... Не заканчивался так быстро, неярко и скучно.

А потому я выдаю сейчас все, на что способна, не думая больше ни о чем.

– Красивая песня была, да? – спрашиваю у него, когда, после очередного разворота вокруг своей оси, опускаю руки на его широкие плечи.

Сдуваю прилипшую прядку волос с разгоряченной щеки. Дыхание немного сбилось и сердце стучит слегка на повышенных, но в целом мне кажется, что я в норме.

Звучат последние аккорды и можно немного передохнуть. Мы начинаем танцевать обычный медленный танец.

Не такой страстный, как до этого. Просто восстанавливаемся вместе.

Кайфую от его рук на моей талии.

Прикрываю глаза, представляю, что кроме нас тут никого нет.

– Пластика у тебя на высоте, – говорит Демьян, – Сколько лет занималась танцами?

– Восемь с хвостиком, – отвечаю я, довольная, что он сразу уловил и у меня есть повод немного похвастаться.

Он присвистывает.

Мне приятно, что я смогла его впечатлить.

– Ты тоже отлично двигаешься, – возвращаю комплимент.

И тут же напоминаю себе, что не должна расслабляться надолго. Особенно в его обществе.

– Ладно, все, – говорю я.

Отстраняюсь от него и хлопаю в ладоши.

– Спасибо за танец, Демьян, но нам с Дашкой и правда пора.

...

– Ну вы и зажгли, – шепчет мне на ухо подруга, пока мы идем к машине. – Хотя, что и сказать, круто смотрелись вместе.

– Спасибо, Даш.

– Макс не сводил с вас глаз.

И она тихонько вздыхает.

Подходим к машине, и парни распахивают перед нами задние дверцы.

Макс выглядит злым и подавленным. Демьян, наоборот, расслаблен и доволен жизнью.

– Может быть, ты поведешь? – поднимаюсь на цыпочки и шепчу ему на ухо, слегка колясь о его щетину.

– Между прочим, я вожу лучше, чем Демьян, – вдруг говорит Макс, и я чувствую, что начинаю краснеть. Думала, не услышит.

– Извини, – говорю я, – я просто подумала, что если ты не в духе, то может не стоит садиться за руль.

– Я был бы в духе, если бы ты не поперлась с ним танцевать! – вдруг выпаливает Макс.

Дашка охает, я кошусь на Демьяна, который и бровью не ведет.

– И в чем проблема? С тобой я тоже танцевала, – говорю я примирительно.

– Да, но не так!

– Танец – это просто танец, – говорю я, – он ничего не значит. Вообще ничего. Я просто услышала любимую песню и решила под нее станцевать, только и всего. Но если какие-то проблемы, нам с Дашей лучше взять такси.

– Никаких проблем, – говорит Демьян. – Мы вас привезли, мы доставим до дома. Да, Макс?

– Довезем, – цедит он неохотно.

– Садитесь, давайте, – командует Демьян.

Я пожимаю плечами и лезу на заднее сиденье. Дашка следует моему примеру.

Макс и правда хороший водитель, несмотря ни на что. Через двадцать минут машина уже тормозит у общаги.

По дороге практически не разговариваем, только слушаем музыку. Время от времени встречаемся глазами с Демьяном через зеркальце, установленное впереди.

Напряженность хоть и спала немного, но все равно ощущается в пространстве. Макс злится на нас с Демьяном за танец. Не знаю, будут ли они решать это как-то между собой, да, в общем, и не хочу знать.

– Здорово съездили, может быть как-нибудь еще повторим, – под конец поездки разрывает тишину Дашкино предложение. Но на него никто не реагирует.

Лицо подруги сразу же тускнеет.

– Даш, у нас учеба, нам некогда ездить по вечеринкам, – прихожу на помощь подруге, потому что хочется хоть немного сохранить лицо. – Сессия же скоро.

– Ах, да, я и забыла совсем, – включается в игру Дашка.

– Все ребят. Спасибо большое за вечер, всем пока! – говорю я.

Мы с Дашкой не сговариваясь вылезаем из машины и спешим ко входу в общагу, благодаря моим стараниям, ни разу не обернувшись по дороге.

...

– И все же мне кажется, что ты ему понравилась, – рассуждает Дашка, уже лежа в кровати. – Ну, я имею в виду Демьяна.

– Я поняла, кого ты имеешь в виду, Даш.

– Ты бы согласилась пойти с ним на новое свидание?

– Нет.

– Но почему, Виол?

Дашка даже садится на кровати.

– Мне кажется, он тебе тоже очень понравился.

– Ну, он привлекательнее Макса. Но может, в сравнении с кем-нибудь другим он проиграет по всем фронтам.

– Мне что-то слабо в такое верится, – смеется подруга.

– Да ладно, – спорю я, хотя в общем-то думаю точно также.

Но все же пытаюсь рассуждать здраво.

– Это практически первые парни, с которыми мы здесь познакомились, стоит ли делать поспешные выводы. К тому же такие, как он навряд ли станут бегать за девушками. Предпочитают кого попроще соблазнить.

– Но если он все же пригласит тебя?

– Все равно нет. Не собираюсь становиться легкой добычей для него.

...

– Эй, Ви, как насчет свидания со мной сегодня вечером?

Баринов с параллельного потока подкатывает ко мне уже второй раз. И во второй раз я с видом искушенной светской

львицы сообщают, что так устала от вечеринок, что хочу хотя бы несколько дней провести дома и разобраться с делами.

– Нет, Олег, извини, не сегодня, – отшиваю парня.

Ничего не могу поделывать, не нравится он мне.

Вроде и симпатичный, и фигура хорошая и даже считается первым красавцем курса. Но не заводит, хоть ты тресни. Искра не проскакивает.

– А завтра, Ви? – не отстает Баринов.

Намеков он, видимо, совсем не понимает. Да еще Ви. Так меня зовут обычно только ближайшие друзья.

– И завтра не смогу, Олег, извини.

– А...

– Я очень занята всю неделю, – сразу же пресекаю его дальнейшие попытки. – Если выдастся свободный вечер, я сама к тебе подойду.

Баринов, наконец, отваливает, оставляя меня в некотором раздражении. Что за навязчивый тип! В то время как от Макса с Демьяном уже несколько дней ни слуху ни духу.

Не то, чтобы я и правда на что-то рассчитывала... Особенно в отношении Демьяна. Но все равно, как-то неосознанно... ждала, что ли... Я сама себя не могу понять в этом моменте.

Да еще Баринов.

Стоило только примерной ученице Дашке задержаться на коллоквиуме, так подловил и прилип.

Настроения итак нет, а тут сравнила с Демьяном неосо-

знанно и заскучала сильнее.

С удовольствием прогуляла бы сейчас пару, но не найду подходящей причины это сделать. На работу мне завтра, на магазины нет денег, а больше ничего такого же значимого на ум сейчас не приходит.

И вдруг мое внимание привлекает очень красивый стильный автомобиль, припаркованный почти у самых ворот.

Я подхожу поближе, останавливаюсь у скамеек и без зазрения совести пялюсь на обтекаемые идеально глянцевые бока красавца. Рассматриваю все до мелочей и впитываю.

Марка такая интересная, надо будет погуглить стоимость. Наверное, она запредельная.

Впрочем, какой бы не была.

Когда-нибудь и я смогу заработать себе на такую машину. Только возьму красного цвета.

Буду раскатывать на ней по городу с видом королевы и со смехом вспоминать свои школьные годы в бедной деревушке и доме с вечно текущей крышей. Также, как и последующую жизнь в общаге, где, чтобы сходить в душ с утра, нужно выстоять в огромной очереди и нет денег на нормальные наряды.

Да, я смогу зацепиться в городе и заработать. Все это у меня определено и обязательно будет.

Первый кирпич уже положен.

Одна из моих клиенток в фитнес-центре – редактор крупного женского журнала. Мы с ней разговорились на днях, и

она намекнула мне, почти прямым текстом сказала, что совсем скоро одна из их сотрудниц уходит в декрет и у них появится вакантное место с отличной зарплатой для молодой, активной и перспективной студентки. Такой, как я.

Главное условие, помимо желания работать, это отсутствие мужа и детей, как сейчас, так и в перспективе. То есть, никаких внезапных беременностей и декретов.

И это все как раз про меня. Не планирую, как минимум, на ближайшие лет десять.

Пока я раздумываю над всем этим, я пялюсь в тонированные стекла красавицы. Не слишком прилично, наверное, ну и пофиг. Уверена, что внутри все равно никого нет.

Внезапно, стекло опускается вниз, и я вздрагиваю. Но когда вижу, кто именно сидит за рулем, смущение уходит, а рот непроизвольно приоткрывается в немом изумлении.

Демьян.

Его машина.

Сидит, откинувшись на сиденье и с легкой полуулыбкой смотрит прямо на меня.

Или у меня уже глюки на почве того, что я успела соскучиться по этому наглому засранцу?

Откуда он вообще знает, где я учусь?

Черт, черт, черт!

Но как бы я не чертыхалась, ничего не меняется. Это действительно он, чтоб мне провалиться на месте.

Ура!!!

Скуку снимает как рукой. Неужели зацепила? Да так, что нашел время разузнать и даже лично приехать.

Мне хочется рассмеяться от радости и непереносимо тянет его поизводить.

Так, стоп, стоп!

Притормози, Ви.

Тем временем Демьян негромко мне сигналил и меня сразу же несет.

Хочешь, чтобы я подошла к тебе? Ладно, подойду. Могу даже тачкой твоей восхититься. Но никуда с тобой не поеду. Этот барьер, тебе, красавчик, так запросто не перейти.

Глава 7

*"О звезды, не смотрите в душу мне, Такие
вожделенья там на дне!"*

У. Шекспир "Макбет"

Виола

Воодушевленная мыслями о том, как я с удовольствием и шиком его отошью, я неторопливо и, будто с ленцой, шагаю к машине Демьяна.

Прохожу вдоль ее полированного бока, не забыв мысленно восхититься красавицей еще и вблизи, останавливаюсь у водительского сиденья.

– Привет, – говорю я и скрещиваю руки на груди. – Не ожидала встретить тебя снова. По крайней мере в ближайшее время. Какими судьбами?

За те несколько дней, что мы не виделись, я ухитрилась убедить себя, и даже Дашку, что парень совсем не настолько хорош, каким показался мне вначале. Но, к сожалению, действительность превосходит все мои воспоминания.

Хорош, да еще как. Особенно со стильной трехдневной щетиной на лице.

Снова до слабости в коленях, как и в прошлую нашу

встречу.

И внешностью своей он пользуется очень умело. Чертовский пронизывающий взгляд вкупе с легкой усмешкой пробирают буквально до костей.

– Привет. Ты чуть не потекла на мою тачку. Нравятся дорогие игрушки? – с ходу выдает Демьян и с первых же секунд общения мне хочется огреть его чем-нибудь тяжелым.

Но я ограничиваюсь словесным высказыванием.

– Что за выражения? Фу!

– Хочешь, прокатиться? – предлагает он, ничуть не смутившись моему замечанию. Наоборот, улыбается еще шире.

– Не имею такого желания.

Какая я молодец, да, так и надо. Прямо кайф-кайф.

– А за руль?

Вот тут я не ожидала, поэтому в первую секунду даже теряюсь. Потому что конечно да! Десять раз «да»! А что, так можно и он разрешит за руль? Но уже в следующий момент мне удастся закатать губу и кое-как вернуть себе невозмутимость.

– Тоже нет, – произношу делано-безразличным тоном.

По-хорошему, уже нужно распрощаться и уйти, но я почему-то все еще стою рядом с ним.

– Да ладно, мне можешь не врать, – усмехается Демьян.

Достает сигареты, закуривает. Снова смотрит на меня.

– Если надумаешь, можем устроить.

– Да? И что я буду тебе за это должна? Даже узнавать не

стану. Так что, нет уж, спасибо.

– Как знаешь, – пожимает он плечами.

Затягивается и медленно выпускает дым изо рта.

– А те волшебные сигары у тебя уже закончились? – вырывается у меня, и исчезает второй отличный шанс распрощаться и помахать ему ручкой.

– Нет, не закончились. Хочешь повторить?

– Не хочу.

– Зачем тогда спрашиваешь?

– А ты зачем приехал? – отвечаю вопросом на вопрос, потому что пусть первый признается, что соскучился и ему захотелось меня увидеть.

Но ответ его оказывается не таким, как я себе надумала.

– А... это, – говорит Демьян.

Выбрасывает окурочек прицельно в урну, как ни странно попадая, и вдруг лезет в карман штанов.

Под моим взглядом выуживает из него что-то. Берет мою ладонь, раскрывает и я в недоумении рассматриваю очень знакомую золотую сережку с маленьким розовым камушком.

– Узнаешь, – скорее утверждает, чем спрашивает он.

– Допустим, – закусываю я губу. – Это...

Вообще-то Дашкина, но мне не хочется так с ходу подставлять подругу.

– Она... Откуда она у тебя?

Хотя я уже примерно догадываюсь, откуда. И костерю по-

другу на чем свет стоит за этот идиотский прием, наверняка подсмотренный в каком-нибудь фильме. На что она рассчитывала? И главное, мне ничего не рассказала.

– В тачке у Макса валялась. Нашлась, когда пылесосили салон.

– Она случайно слетела с уха. Я могу ее взять?

– Бери.

Хватаю серьгу, стараясь по минимуму соприкоснуться со смуглой кожей Демьяна, прячу ее в потайной кармашек рюкзака.

– А почему он сам не завез? – интересуюсь между делом и радуюсь, что так получилось. Макс последний, кого мне хотелось бы сейчас видеть.

– Ммм, эти дни он немного занят, – говорит Демьян расплывчато.

Тянется к магнитоле, начинает выбирать музыку.

– Не надоело еще там стоять? – интересуется, словно и не ко мне обращаясь. Но поскольку кроме нас тут никого нет, то ясно, что все же ко мне.

– Сиденье рядом свободное, – уже не намекает, а говорит прямо.

И только ли он про сиденье?

Но мне совершенно не нужно этого знать. Я должна отшить его и на этом моя миссия закончится.

– Нет, не надоело. Мне вообще уже надо идти.

– А я думал, ты мечтаешь о том, чтобы прогулять пары, –

говорит он, и снова откидывается на сиденье. – Ошибся?

И опять этот провоцирующий дразнящий взгляд на меня.

– Ошибся, – говорю я вслух, хотя душа рвется ответить совсем другое.

– Ну ладно, тогда пока, – говорит он и заводит мотор.

– Стой, – восклицаю я, внезапно осознав, что другого шанса мне может и не представиться.

Демьян убирает руки с руля, вопросительно выгибает брови.

– Передумала?

– Только хотела уточнить, что это не моя серьга, а Дашкина. Я передам ей и скажу, чтобы не делала так больше. Это к тому, чтобы ты не думал, что я искала встречи с тобой.

– Или с Максом. Все же серьга была оставлена в его машине.

– Тем более с Максом. Но в общем, с вами обоими.

– Хм. Раз у нас неожиданно начался марафон честности, попробуем во второй раз. Я думал, ты мечтаешь о том, чтобы прогулять пары. Я ошибся?

– Не ошибся, – на этот раз не вру. – Но с тобой я никуда не поеду.

– Почему?

– Потому что... потому что думаю, что с тобой мне станет скучно, – выпаливаю я и наблюдаю за тем, как лицо Демьяна вдруг теряет всю свою расслабленность. Даже лоск немного тускнеет.

– Скучно? – переспрашивает он, словно не до конца веря услышанному.

– Ну... да. Порулить ты мне не дашь, а просто так ехать с тобой куда-то... ну это... так обычно.

– Садись, – говорит он и неожиданно резко выходит из машины.

– Что, правда? – округляю я глаза.

– Запрыгивай, давай.

Мне кажется он злится немного. Неужели, я первая из девчонок, кто раскрутила его на посидеть за рулем этой красавицы без всяких условий?

– То есть ты дашь мне поводить твою машину просто так? – все же уточняю я.

Он кивает.

– А если разобью?

– А если разобьешь, возьму ремень, стяну с тебя джинсы и отстегаю как следует по твоей аппетитной упругой попке.

– О, ты извращенец? – тяну я, решив не заостряться на том, что он считает мою попу упругой и аппетитной.

Просто принимаю и чувствую, как моя внутренняя женская самооценка за несколько секунд буквально взлетает ввысь.

Я, в принципе, точно такого же мнения о его накачанной заднице, о состоянии которой мне известно не понаслышке. Но без лишней необходимости не стану сообщать ему об этом.

Демьян закатывает глаза.

– Больше предлагать я не стану. Или садись, или...

– Ладно, ладно, ты меня уговорил, – улыбаюсь я и, пока он и правда не передумал, юркаю на переднее водительское этой роскошной офигенно крутецкой малышки.

От возбуждения поехать на ней у меня сводит скулы, ладони, все внутренности. Кайф. А я ведь еще и помедитировать смогу. Представить на некоторое время, что она и правда моя.

И пусть не отказала ему как изначально планировала, но раскрутила на шикарную, умопомрачительную поездку.

Сейчас я преподам этому развратному сексуальному красавчику парочку уроков вождения.

Глава 8

"Зачем Искать того, кто найден быть не хочет?"

У. Шекспир

Виола

– Права у тебя есть вообще? – с опозданием спрашивает Демьян, но я не отвечаю, а только хитро ему улыбаюсь.

Давлю на газ и деловито выезжаю на дорогу.

– Если боишься налететь на штраф, раньше надо было думать, – говорю я и со знанием дела прибавляю газку.

Воображаю, рисуюсь. Кайфую.

Адреналин шпарит, и я подозреваю, что это происходит не столько от быстрой езды, сколько от присутствия этого парня рядом со мной.

Впереди на обочине стоит пожилая женщина и явно хочет, но опасается перейти дорогу.

Торможу и мигаю ей фарами, чтобы проходила.

– Ну и? – спрашивает меня Демьян.

– Что ну и?

– Здесь нет пешеходного перехода.

– Ну и что? Ты не развалишься, если пропустишь кого-ни-

будь, задержавшись всего лишь на какую-то минуту.

Старушка переходит дорогу, и только после этого я трогаюсь с места и снова прибавляю скорость.

– Нужно поехать куда-нибудь, где ты могла бы нормально разогнаться, – говорит Демьян. – Как насчет Загородного? Там светофоров почти нет и пробок, с тех пор, как сделали платным.

– Давай, – соглашаюсь я. – Если не боишься.

– Чего мне бояться? – смеется он.

– Ну, мало ли.

– Риски есть, но, знаешь, я, пожалуй, готов рискнуть.

– Определенно, после этих слов я начинаю в тебя влюбляться.

– Разобьешь машину и будешь мне должна.

– Хм... нет... пожалуй, с влюбленностью в тебя я повременю.

...

– Боже, какая же она классная, – выдыхаю через некоторое время, полностью отдавшись эйфории, скорости, дороге. – Демьян, ты просто мега везучий человек.

– Я знаю.

– Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

– Я лично не верю в приметы.

– Почему?

– Потому что это глупость несусветная.

– Это не глупость. Люди с древних времен подмечали ка-

кие-то моменты, отсюда и приметы. Они не на пустом месте появились.

– Примета работает, только если ты сама поверишь в нее. А если тебе насрать, то и не работает.

– Прекрати, пожалуйста, так выражаться.

– Да нормально я выражаюсь, не цепляйся. Улавливай суть. И вообще, лучше придумай, как будешь отрабатывать долг, если зацепишь тачку.

– Да иди ты, не стану я о таком думать. И вообще, не кар-кай мне тут.

Демьян больше не напирает и не развивает тему.

Следующие минут десять мы едем в полном молчании.

...

Демьян сидит, откинувшись на сиденье и, кажется, даже задремал. Или это скорость на него так действует? Убаюки-вающе.

– Где ты училась водить? – спрашивает у меня, первым нарушая тишину, все также не открывая глаз.

Дзен что ли он там ловит?

– Хорошо, да? – радуюсь я, довольная, что все же заметил, а не пропустил мимо.

– Неплохо, – соглашается.

И я почти готова его расцеловать.

– Так где училась? – напоминает о вопросе.

– У одного моего знакомого была машина и он меня на-учил. Точнее, просто разрешал ее брать.

– Он был твоим парнем?

– Можно и так сказать.

– Расплачивалась натурой?

Вот же гад!

– Знаешь, я, пожалуй, тебя сейчас высажу, – говорю я.

– Из моей же тачки?

Демьян открывает глаза, соизволив, наконец, взглянуть на меня, и приподнимает брови.

– Потому что ты только в одном направлении умеешь думать, – объясняю свою позицию.

– Да ладно, что я такого сказал? – и тут же без перехода. – Почему вы расстались?

– Я не спала с ним, если тебе так интересно.

– А, тогда понятно, почему.

– Иди ты, – снова тянет послать поживописнее, но я сдерживаюсь, потому что в принципе не очень люблю выражаться.

– Не собираюсь обсуждать с тобой эту тему.

...

Темнеет и я, время от времени, пока нет встречных машин, переключаюсь на дальний свет.

Поворот возникает неожиданно. Еще секунду назад мы были на дороге одни, и вот уже в глаза оглушающе бьет желто-белый свет, и он несется не по своей полосе прямо на нас.

Я резко выкручиваю руль и встречный автомобиль проскальзывает в каких-то сантиметрах от машины Демьяна.

Просто чудом не задев нас и везет, что на дороге практически нету машин.

Хочу выдохнуть с облегчением, но тут на дорогу и чуть не под колеса выскакивает мужчина, одетый в какие-то лохмотья. Но и бомжа мне не хотелось бы сбить, какая разница кого.

Легкие и область вокруг сердца зажимает, а Демьян быстро перехватывает руль.

– Тормози. Тормози, Ви, мать твою, – орет он и я, собравшись, механически выполняю его команду.

Опасность миновала, но ехать дальше и лихачить нет больше совершенно никакого желания.

После такого весь мой задор сдувается, словно проколотый воздушный шар.

Только что пережитый стресс дает о себе знать дрожью в конечностях и абсолютным нежеланием продолжать хоть какое-то веселье на дороге.

– Он выехал на нашу полосу, – зачем-то сообщаю я, хотя Демьян, конечно, итак это видел. – А потом бомж. Пьяный, наверное.

– Сдавай на обочину, я сяду за руль, – снова командует Демьян.

– Испугался? – издаю дурацкий нервный смешок.

– Кто еще испугался? Это на тебе лица нет, а не на мне. Довежу тебя до ближайшего бара, тебе явно необходимо снять стресс.

– Я не виновата, он вылетел на встречу, – снова жалуюсь я, и пересилив себя, решаю все же не сдавать позиций.

Доеду, не рассыплюсь.

Иначе потом вообще не заставлю себя сесть за руль.

– Такое бывает иногда, – задвигает между тем Демьян. – Чаще всего, когда сажаешь девчонку за руль. Меньше надо было пялиться по сторонам и на меня.

На него? Он это серьезно?

– Знаешь, что! – на повышенных восклицаю я.

– Что?

– Я не пялилась на тебя.

– Практически все время.

– Нет!

– Притормаживай, немного посидим в баре. Обратно поведу я.

– Ладно, окей.

Выскакиваю из машины и первой двигаю к кафе, убеждая себя, безрезультатно, что я совсем не пялилась. Едва завидев барную стойку, уверенной походкой направляюсь к ней.

– Двойной мартини, пожалуйста, – говорю я, едва устроившись на высоком стуле и тут же добавляю, – побыстрее, если можно.

Демьян садится рядом вполоборота ко мне, делает себе заказ – воду со льдом.

Я отворачиваюсь, пытаюсь сосредоточиться исключительно на действиях бармена.

Не пялилась я на него! Ладно, пялилась. Каждой клеткой я чувствовала его присутствие. Но хотелось еще и наблюдать.

О чем думает? Что чувствует рядом со мной? На самом деле, а не только по одной плоскости его тупых шуточек.

– Ваш martini, – говорит бармен и ставит передо мной бокал.

– Спасибо, – благодарю я и с улыбкой пригубляю напиток. Начинаю заливать в себя небольшими тягучими и обжигающими слегка глотками. Напряжение покидает мое тело как по волшебству.

– Полегчало? – через минуту наблюдения за мной интересуется Демьян.

– Вроде того, – небрежно пожимаю плечами.

– Говорят, после пережитой опасности тянет трахаться. Проверим?

– Ага, разбежался.

Мне вдруг становится смешно, и я не сдерживаю своего веселья.

Демьян подвигается ближе и недвусмысленно смотрит на мои губы.

– Даже не думай, – говорю я, резко прекратив улыбаться, отчетливо рисуя перед глазами картину прикосновения его соблазнительных умелых губ к моим.

Уверена, целуется он просто офигенно. Но тянет подразнить, чтобы хоть чем-нибудь запомниться ему. Не хочется оказаться проходной.

– Тебе больше нравится наблюдать со стороны, но не участвовать? Мне начать целоваться с другой, чтобы ты возбуждалась?

– Дурак.

– И правда. Допивай и поехали. Отвезу маленькую девочку домой.

– Если я не хочу целоваться с тобой, это не значит, что я «маленькая девочка».

– Докажи.

– Что доказать?

– Что не маленькая.

Подается вперед и приближает свое безупречно красивое лицо к моему.

– Не собираюсь ничего доказывать, – произношу вмиг за деревеневшими губами. – Вот еще.

От эйфории, что вызывает его энергетика, физическая телесная оболочка почти растворяется.

Демьян отстраняется, а я чувствую себя опустошенной.

Без удовольствия допиваю оставшееся содержимое бокала, а дальше мы и правда едем домой.

На этот раз за рулем сидит Демьян, и мы с ним болтаем о разной незначительной ерунде. Рассказываю, что люблю кошек, хотела бы как-нибудь слетать на Гоа, а самодельные подарки на праздники предпочитаю покупным.

Сама не знаю, зачем все это несу. Наверное, чтобы скрыть неловкость из-за моего отказа. Но Демьян слушает, подначи-

вая меня говорить и в итоге получается то, что получается.

– Вообще-то я согласна поцеловаться с тобой, – выдаю перед тем, как Демьян развернется и сядет в свою машину.

Мы стоим на парковке в десятке метров от моей общаги, и мне отчаянно хочется, чтобы он не уезжал.

Я уже пожалела, что не воспользовалась возможностью, которую он мне неожиданно предоставил.

Но вот теперь...

– Вообще-то я уже передумал, – с ухмылкой передразнивает Демьян, заставив мое сердце замереть без признаков дальнейшего функционирования. – Давай, отсыпайся и постарайся в ближайшее время больше не садиться за руль.

Сказав все это, он разворачивается, садиться в свою шикарную красавицу и уезжает. Только его и видели.

...

И больше мне не звонит. Не заезжает за мной после лекций. Никак вообще не дает о себе знать.

Зато мне очень активно, на грани навязчивости, пишет и предлагает встретиться Макс.

Неделя, ровно столько я выдерживаю, после чего соглашаюсь поехать с Максом на вечеринку, посвященную Дню рождения одного из его друзей.

Потому что там будет Демьян.

Хотя понимаю, что он и не думал про меня, и не вспоминал.

Ругаю себя, но ничего не могу с собою поделать. Хочу уви-

деть его снова, хотя бы одним глазком на него взглянуть. И сразу уеду с этой ночной вечеринки и, успокоенная его игнором, который подействует как ушат холодной воды, вернусь домой и сразу улягусь спать.

Глава 9

Мы сначала делаем, а потом думаем и горько сожалеем...

Виола

Макс привозит меня в один из самых модных ночных тусовочных клубов столицы. Никогда здесь не бывала, но много про него слышала.

Ожидания оправдывают действительность. Чувствую энергетический подъем, лишь только ступаю на порог.

Соглашаюсь на коктейль, отпиваю мелкими глотками, знакомлюсь с очередными друзьями Макса.

По телефону я предупредила его, что пойду только с тем условием, что он согласен на френдзону между нами, и он ответил окей. Немного поколебавшись, правда, но в итоге все же согласился.

Поэтому, когда он норовит положить руку на мою талию я ненавязчиво напоминаю ему о нашем дневном соглашении.

– Без рук, Макс, – одергиваю его, – мы с тобой просто друзья.

Понимаю, конечно, что нравлюсь ему как девушка, обещаю себе, что не приму от него приглашение в следующий

раз.

– Это Ник, Ден, Михай, – представляет по очереди мне своих друзей.

Мне же интересен только один человек, но его в зоне видимости пока не наблюдается.

– А... Демьян будет? – спрашиваю я, не удержавшись, когда от начала нашего появления проходит не меньше сорока минут.

– Да придет, куда денется. Михай наш друган еще со школы, так что Дем не пропустит, – отвечает за Макса парень, представившийся ранее Ником. – Обещал с самолета и сразу сюда.

– С самолета, – восклицаю я и превращаюсь в единый слуховой локатор.

– Ну да, – пожимает плечами Ник, и я радуюсь его словоохотливости.

Потому что Макс слишком мрачный сейчас. Вливает в себя буквально бокал за бокалом.

– Он же летал на неделю в Нидерланды, – как ни в чем не бывало продолжает Ник. – А вот сегодня как раз возвращается.

Мне хочется сейчас же узнать, что Демьян там делал, но понимаю, что спрашивать еще и об этом получится не слишком прилично.

К тому же, сердце вдруг начинает биться гораздо чаще, и я вначале всем телом ощущаю, а уж потом непосредствен-

но вижу, как к нашей компании приближается сам виновник моих волнений.

– О, Дем, наконец, – оживляются все вокруг, и я дежурно улыбаюсь его приходу вместе с остальными.

– Привет, – говорю я, когда наши взгляды, наконец, пересекаются. Точнее даже сталкиваются.

Потому что по силе это сродни мощному удару в солнечное сплетение, отдающему во всю грудную клетку.

– Привет, – отвечает Демьян, но по его реакции я не могу понять, рад он меня видеть или нет.

Выбирает себе место, почти напротив меня, по-хозяйски разваливается на нем.

Как всегда, лицо его покрывает небольшая щетина. Стильный, красивый, классный. Хоть и выглядит в целом немного, совсем слегка, уставшим.

Справа к нему тут же притискивается миловидная девочка из компании. Не обращала на нее внимания до этого, а теперь чуть ли не за врага принимаю и готова разорвать на клочки.

Не понимаю, что со мной творится, но это явно что-то очень ненормальное.

– Как съездил? – спрашивает Демьяна Макс, после того, как именинник поздравлен и тост за его процветание произнесен.

– Нормально, – отвечает Демьян.

Наливает снова выпить, но не пьет. Просто крутит бокал

в пальцах.

– Дем, мы же пойдем с тобой танцевать, – мурлычет блондинка и ведет остро отточенным ноготком по тыльной стороне его ладони.

Закидывает ногу на ногу, зазывно пригубляет свой коктейль.

– Дин, не сейчас, – отзывается Демьян. – Дай хоть прийти в себя.

– Ладно, ладно, – идет блондинка на попятную.

– Как прошел полет? – вдруг вырывается изо рта и Демьян снова сосредотачивает свое внимание на мне.

– Неплохо, – кивает, усмехнувшись. – Первый класс всегда предоставляет самые лучшие условия.

– Самолет-то все равно один, – пожимаю я плечами. – Если упадет, то сразу со всеми пассажирами вместе.

– У тебя неправильные представления о полетах. А между тем, по статистике, на дорогах намного больше шансов разбиться.

Если он напоминает мне о том случае, то он просто вредный засранец.

Я замолкаю, Дина тянется к уху Демьяна и что-то ему нашептывает.

– Окей, Дин, – отвечает Демьян, а потом поднимается с места и куда-то целенаправленно идет.

Неужели договорился с ней о сексе, как действовал в прошлый раз?

Если Дина сейчас поднимется и последует за ним... В этот момент у девушки звонит телефон и она отвлекается на него.

Я же поднимаюсь с места и иду в том направлении, куда исчез Демьян. Не то, чтобы я имею какой-то конкретный специальный план. Просто ноги сами несут меня и все.

Я прохожу вперед с десяток метров, осматриваюсь и вижу впереди какую-то дверь. Недолго думая, я направляюсь туда и через секунду оказываюсь на небольшой, украшенной цветами и гирляндами веранде.

Демьян стоит у перил, смотрит куда-то вдаль и дымит сигарой.

При моем появлении даже не поворачивает головы.

Ждет ее?

Я решаю, что самое время сейчас просто смыться, но едва делаю шаг назад, как пространство пререзает спокойный уверенный голос.

– Стоять, Ви.

– Как ты догадался, что это я?

То, что он не ждал Дину, или ждал не Дину радует меня невероятно.

– Твои поступки довольно предсказуемы, – заявляет Демьян, все же соизволив повернуться ко мне вполоборота.

– Что?

– Эта та сигара, про которые ты спрашивала. Будешь?

– Нет, вот еще не хватало.

Тело снова подводит и ноги делают несколько шагов к

нему, сократив расстояние между нами практически до минимума.

– Да ладно, – смеется Демьян, – тебе же хочется.

– Нет. С чего ты взял.

– И попробовать меня тебе тоже хочется.

– Фу, что за выражения такие.

И тут происходит то, чего я совсем не ожидала.

Демьян приближается ко мне и крепко прижимает к своему прокачанному тренированному телу. Так крепко, что я чувствую его твердый как камень член.

Тело сейчас же с ног до головы покрывается знойными чувствительными мурашками. Внизу живота все тяжелеет, а между ног образуется ощутимая доставляющая дискомфорт влага.

– Хочешь меня? – продолжает терроризировать Демьян.

Приближает свое лицо к моему, дотрагивается губами до губ и раздвигает их языком.

Это настолько сладко и волнительно, что я не в силах оттолкнуть его или сопротивляться его провокации. Позволяю его языку проникнуть в мой рот и начать там хозяйничать, чуть не кончаю уже только от одного осознания этого.

Обнимаю его за шею, зарываюсь пальцами в его волосы.

Не прекращая целовать, Демьян подхватывает меня под попу и куда-то несет. Через секунду я чувствую под пятой точкой и спиной что-то твердое, а он сам устраивается между моих раздвинутых неприлично широко коленей.

Теперь его член, хоть и через одежду, упирается конкретно в мою промежность. И я понимаю, что он делает это сознательно.

Надо бы оттолкнуть и не позволять, но как же приятно, как же тягуче сладостно, упоительно, офигительно.

– Ты вкусная, – заявляет Демьян, наконец, оторвавшись от моих губ.

Снова в его руках оказывается вездесущая сигара. Которой он снова с удовольствием затягивается.

– Хочу тебя трахнуть, – продолжает дальше. – Прямо сейчас на этой веранде.

– А если бы вместо меня сюда пришла Дина, захотел бы трахнуть ее?

– Тебя предпочтительней. Потому что именно твоя задница снилась мне всю неделю.

– О, какое признание. После этого я, конечно, обязана...
Замолкаю, а вместо слов порывисто выдыхаю, потому что Демьян вдруг тянется к вырезу на моем платье, медленно оттягивает его вниз, рассматривает края моего кружевного белья.

Не успеваю среагировать, как он дергает платье еще ниже и накрывает ладонью одну из моих грудей.

Мои соски, уже давно твердые, становятся сейчас еще более чувствительными, чем прежде. А уж под его пальцами...

Я откидываюсь назад и позволяю ему ласкать меня через лифчик. Между ног становится очень и очень мокро.

Глаза мои прикрываются, а с губ срывается один стон за другим.

– А ты думала о моем члене в себе? Признайся. С того самого дня, как увидела.

– Ты слишком много на себя берешь, – бормочу я, продолжая наслаждаться его уверенными провокационными прикосновениями. – Возможно, я и хотела бы немного развлечься с парнем, но мне не принципиально, чтобы это был именно ты.

Ласки моей груди прекращаются, платье возвращается на место.

– Проваливай, – говорит Демьян, а я начинаю истерично смеяться.

Что, не нравится? Как и мне не понравилась твоя фраза о том, что сойдешь и ты.

– Ты обещал мне сигару, – говорю я.

Отмечаю, что разговариваем все еще тесно прижатые друг к другу, и его эрекция даже не думает пропадать.

– Ладно, держи.

Послушно затягиваюсь, улыбаюсь.

– Я хотела бы быть с тобой друзьями, – вдруг выдаю я.

– Что за бред?

– Это не бред, просто с тобой весело.

– Я не дружу с девчонками, я только их трахаю.

– Используешь?

– Нельзя использовать того, кто не хочет быть использо-

ванным. Я никого не принуждаю.

– Логично.

– Определенно.

Демьян отстраняется немного, и мы выкуриваем сигару на двоих.

– У тебя есть загран? – зачем-то спрашивает у меня.

Это странно, но я все же решаю ответить.

– Есть, а что?

– На днях мне снова нужно лететь, на этот раз в Турцию. На несколько дней. Полетишь со мной?

Что, на полном серьезе? Или шутка? Склоняюсь больше ко второму.

– Первым классом? – с насмешкой уточняю я, припомнив предыдущий разговор.

Собственно, и стремясь свести все к безобидной шутке.

– Нет, блять, в багаже.

Неужели все же серьезно?

– А полечу, – зачем-то соглашаюсь я. – Только трахаться с тобой я не буду.

– Не проблема. Желающие всегда найдутся.

– А что, без этого совсем никак?

– Мастурбация и воздержание не мое. Либо я трахаю тебя, либо какую-то другую.

– Как цинично.

– Не знаю. Но определенно ты мокрая между ног. Мои слова тебя явно не отталкивают.

– Классический плохой парень, от которого млеют все девчонки, – снова смеюсь я.

– Я дам тебе возможность лучше меня узнать. А насчет вылета... он уже завтра. Билеты закажем прямо сейчас.

Демьян достает свой айфон и что-то в нем набирает.

– Готово. Вылет завтра в девятнадцать тридцать, – объявляет через минуту. – Прямой. В пути четыре часа сорок пять минут. Виза туда не нужна.

– Окей, – киваю я, с трудом соображая, на что только что подписалась.

– Задняя не принимается.

– Я и не собиралась.

– Хорошо.

...

Мы возвращаемся в шумный гудящий зал.

Окружение все то же, но одновременно какое-то другое. Теперь все играет новыми ярчайшими красками, и виной тому общее решение, которое делает нас соучастниками чего-то важного, значительного, интересного...

Ни о чем другом я теперь думать не в состоянии и прошу Демьяна, так как Макс прилично напился сегодня, подвезти меня до общаги.

Он выполняет и сразу же уезжает. Я не знаю, возвращается обратно в клуб к Дине или нет. Знаю только, что, похоже, совершаю самую большую ошибку в своей жизни, согласившись на это стремное и сомнительное, но такое будоражащее

и волнующее мероприятие.

Глава 10

Легче изменить мир, чем стереотипы мышления...

Виола

Демьян заезжает за мной на такси и до аэропорта мы добираемся уже вместе с ним.

Я полна радости и щемящего волнующего предвкушения. Как в детстве, когда в новогоднюю ночь ожидаешь подарков от деда Мороза под елку.

Полночи проворочалась с бока на бок, представляя, как все пройдет. А остальную половину гуглила информацию про страну.

– Много раз ты летал в Турцию? – спрашиваю я, после того, как мы проходим регистрацию на рейс.

У стойки эконом класса собралась приличная очередь часа на полтора, в первом же классе все оказалось свободным и нас зарегистрировали за какие-то считанные минуты.

– Много, – говорит Демьян, – хотя мне больше нравится на Бали или на Гоа, а ты?

Мне неохота признаваться, что я лечу на самолете первый раз в жизни, но думаю, долго скрывать мне это не удастся,

он и сам догадается. Поэтому отвечаю, как оно есть.

– Ни разу не летала, честно говоря. Но я ничуть не боюсь. Думаю, мне понравится в воздухе.

– Заодно и проверим. Но если вдруг захочется блевануть – не стесняйся.

Я закатываю глаза, а Демьян веселится на мою реакцию.

– Да ладно, мало ли что, – усмехается мне.

– Я хорошо переношу различного рода перегрузки. Например, аттракционы. Вообще без проблем.

– Хорошо.

– Когда прилетим, я хотела бы все попробовать. И по горам полазить, и с парашютом прыгнуть, и с аквалангом понырять, – перечисляю я. – Это же очень и очень интересно. А вот, например, ты. Что планируешь делать, когда прилетим? Только не говори, что будешь с утра до вечера зависать в барах и клубах.

– Черт. Ты, походу, меня как открытую книгу читаешь.

Хочу задвинуть что-нибудь на тему здоровья, но разговор приходится прервать из-за прохождения паспортного контроля, когда меня непривычно обыскивают и проверяют все мои вещи.

Зато, когда все пройдено и мы попадаем в зону дьюти фри, у нас снова появляется возможность немного поболтать о своих предпочтениях.

Я старательно выдаю все, что успела узнать из интернета, Демьян же перечисляет мне сорта вин, которые собирается

выпить при прилете. Боже мой, он даже в дьюти фри выбирает себе какой-то то ли настой, то ли коньяк в небольшой плоской бутылке.

– И что, ты будешь напиваться прямо в самолете? – не верю своим глазам.

– Напиться с такого количества? Не смейся.

– Да какая разница. Еще скажи, что курить там собрался.

– И трахаться в туалете. А ты составишь мне компанию.

– Вот еще. Нет, конечно.

...

– Кстати, – спохватываюсь деловито, когда мы заходим на борт и устраиваемся рядом друг с другом, – я до сих пор не знаю твой номер телефона.

Говорю, а сама осматриваюсь по сторонам, с жадностью впитывая атмосферу, ощущения, впечатления.

Демьян диктует, и я отвлекаюсь от созерцания. Старательно записываю телефон в контакты.

– Отлично, – бормочу себе под нос и захожу поскорее в личный кабинет своего банка.

Сегодня утром я промониторила примерную цену на билеты и теперь перевожу сумму за свой билет по номеру телефона Демьяна.

Сердце сжимается от такой траты, но обратной дороги нет. Решила, так решила.

– Проверь, – говорю Демьяну, – тебе сейчас должны поступить деньги.

– Какие деньги? – явно не понимает он.

– За мой билет. Не хочу быть тебе должной, поэтому за свой билет я плачу сама.

Демьян хватает свой телефон, разблокирует экран и хмурится.

– Ты нормальная вообще? – цедит недовольно.

– Да, конечно. Я лечу вместе с тобой за компанию, потому что одной лететь скучно и, признаюсь, немного страшно. Но не за твой счет, а как независимая личность.

Хорошо, что за время работы удалось немного поднакопить. И удержаться от искушения спустить все на шмотки и косметику. Тратила только на самое необходимое, плюс половину посылала в деревню своим.

– Независимая личность, – переспрашивает Демьян таким тоном, будто слышит это понятие первый раз в своей жизни. – И что, за номер в отеле тоже будешь оплачивать сама?

– Хммм, за номер, наверное, не потяну, – честно признаюсь я. – Но посмотрю по ценам уже на месте. Если уложусь в бюджет.

Демьян косится на меня, как на ненормальную, даже про свой коньяк, который успел открыть, забывает. А я отвечаю ему милой доброжелательной улыбкой.

...

Когда мы взлетаем и меня с силой впечатывает в кресло, а потом еще начинает потрясывать, я, признаться, немного пугаюсь и трушу, но Демьян выглядит таким спокойным и

расслабленным, что я невольно расслабляюсь, только лишь глядя на него.

Но совсем скоро самолет выравнивается и все необычные ощущения пропадают. Я не перестаю пялиться в иллюминатор, Демьян лишь снисходительно подтрунивает надо мной.

– Все еще страшно? – интересуется у меня.

– Теперь уже нет.

– Хочешь выпить для еще большего успокоения?

– Нет и тебе не советую. Сопьешься и превратишься в тусклого пьяницу.

– Тусклого пьяницу? Что еще за выражение.

– Вот такое. В неинтересного, думающего только о бутылке и больше ни о чем. У нас в деревне таких полно, насмотрелась.

– Про пьяницу понятно, только при чем здесь тусклый.

– Весь лоск с тебя слетит, вот и получишься.

– Типун тебе на язык, – говорит Демьян и пьет прямо из горлышка.

– Оооо, ты же не веришь, кажется, в приметы?

– Не верю. Но на всякий случай лучше помолчи, а?

...

Самолет приземляется и начинается новое прохождение контролей, только в обратном порядке.

Поскольку получать багаж нам не нужно, мы оба летели налегке, идем сразу на выход и Демьян ловит такси, которое везет нас к бронированному им отелю.

А вхожу в апартаменты, оглядываюсь по сторонам и тяжело вздыхаю.

За тот шикарный номер люкс, что снял для нас Демьян, с великолепнейшим видом на море из окон и с балкона, я точно, совершенно точно не потяну заплатить.

– Как тебе здесь?

Демьян подходит со спины, облокачивает руки с двух сторон от меня. Едва не прикасается пальцами к пальцам, потому что я тоже держусь за поручни. Слегка щекочет дыханием мою шею.

– Красиво?

– Красиво, очень, – чуть не задыхаюсь от восторга и головокружительного ощущения его близости. – Буду приходить к тебе в гости на завтрак.

Его одеколон, который оценила еще в самолете, снова забивается в ноздри, не позволяя здраво мыслить и соображать.

Только дикое, пульсирующее внизу живота желание. Обещание чего-то большего.

Я бы запретила некоторым, которые и без того сражают наповал своей сексуальностью, еще и так притягательно пахнуть.

– В каком смысле приходить?

Демьян напрягается. Я чувствую это, но не собираюсь заниматься сглаживанием его чувств.

– В прямом, – отвечаю, как есть.

Демьян не знает, но пока он занимался оформлением на ресепшене, я не просто так прогуливалась по окрестностям. Сгоняла в соседний отель и сняла там скромный маленький номерок с видом на... подвал и мусорку. Не очень приятно, зато дешево. Как раз для моего скромного бюджета.

– Поясни, – требует Демьян.

Отлепляется от моей спины, встает рядом, разглядывает меня.

– Я сняла комнату в соседнем отеле и смогу приходить к тебе в гости по утрам, – разъясняю я.

С удовольствием наблюдаю за выражением искреннего недовольства на его лице.

– Так, значит, да? – прищуривается он.

– Мы же с тобой договорились, что будем только друзьями. Вдруг ты решишь привести к себе девушку? У тебя же ни дня без траха, сам говорил. Я не хочу, чтобы вы развлекались прямо у меня под носом.

– В таком случае, как ты собралась приходить ко мне на завтрак? Или думаешь, я ограничиваюсь одним разом за ночь?

– А ты выгоняй ее пораньше, тогда и не столкнемся.

Выдаю эту всю ахинею на чистой браваре. Конечно, мне не хочется, чтобы он спал с кем-нибудь, вообще ничего не хочу об этом знать.

Но понимаю, что от меня здесь ничего не зависит, он все равно сделает так, как ему удобнее и как он привык.

Но зато он сможет показать мне все окрестности и рассказать что-нибудь интересное об этих местах, раз он уже здесь бывал.

Если мы станем просто дружить, я не попаду в разряд использованных и брошенных им девушек.

– Ну круто, – заявляет Демьян и снова замолкает.

Обычная словоохотливость изменяет ему на этот раз.

– Пока мы летели ты рассказывал мне про прибрежные кафе, может пройдемся? Минут через сорок, после того, как я заселюсь и приведу себя в порядок.

На моих словах про заселюсь Демьян закатывает глаза, мои же губы расплываются в довольной улыбке.

– Договорились, – отвечаю за него.

– Я бы на твоём месте...

– Через сорок минут жду тебя внизу, – перебиваю я и захопываю дверь прямо перед его носом.

Глава 11

Виола

Принимаю душ, подкрашиваюсь, наряжаюсь в свое лучшее платье из тех, что захватила с собой и возвращаюсь обратно в отель, в котором поселился Демьян.

Не рассчитала и явилась раньше назначенного, наверное, придется подождать.

Но не успеваю присесть на диванчик, установленный в холле, как двери открываются и выходит он, собственной персоной.

Выглядит настолько привлекательно, что сложно отвести взгляд.

Красиво уложенные волосы, белоснежная рубашка, с расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными до локтей рукавами, идеально оттеняющая его загар. На запястьях вместо часов поблескивает несколько переплетенных между собой браслетов.

Черные брюки из дорогой ткани, подчеркивают стройные ноги.

Мне хочется отвернуться, чтобы немного продохнуть и восстановить пульс, но Демьян уже ловит мой взгляд, а пой-

мав держит и не отпускает.

Только когда подходит совсем близко, опускает его ниже, проходится по моей фигуре, но очень скоро возвращает его обратно.

Встает вплотную и слегка приобнимает за талию. Легко скользит губами по моей щеке.

От Демьяна пахнет свежестью и его обычным дорогим одеколоном, нужно будет как-нибудь выяснить марку. Еще немного табаком. Но не противно, наоборот, приятно. Есть в этом что-то чисто мужское, что отражается в теле легкими покалываниями внизу живота.

– Угадай, Ви, что больше всего заводит парней в девушках? – спрашивает, щекоча носом мою ушную раковину.

– Что? – спрашиваю чисто машинально, потому что все мои рецепторы настроены сейчас только на его умопомрачительно сексуальное касание.

– Хотя бы пару вариантов предложи.

– Не знаю, что. Длинные ноги, упругая задница, большая грудь, – начинаю перечислять.

Демьян отстраняется слегка и смеется.

Улыбка у него под стать внешности, ооочень тяжело устоять.

– Не угадала.

– Да? – закусываю губу.

Не пялиться, не пялиться, не пялиться.

– Самое привлекательное – это глаза.

– Да? – повторяю снова, точно попугай.

Но все силы уходят только на то, чтобы не поплыть от его сексуальности окончательно.

– Ага. Точнее, желание во взгляде. Твое желание, когда ты смотришь на меня.

Боже, он явно хочет моей долгой мучительной смерти.

– Мечтать не вредно, – бормочу я, дав себе приличный мысленный пинок и обещая себе впредь быть осмотрительнее.

Раз он оказался таким внимательным.

– Идем уже, давай, – произношу несколько раздраженно, потому что желание к нему прикасаться, и чтобы он прикасался ко мне и правда рвется из меня так, что только слепой не увидит.

А что сделать? Тянет на этого испорченного до мозга костей парня и все тут. У нас в поселке таких отродясь не водилось. Наглые были, испорченные тоже. Но вот таких испорченных, но одновременно обаятельных, как-то не попадалось.

– Идем, – соглашается Демьян.

Но не успеваем мы с ним выйти на береговую линию, как ему кто-то звонит.

– Да, – принимает вызов Демьян.

А я наостряю уши, словно заяц. Не то, чтобы подслушивать собралась, но интересно, аж нос зачесался.

– Да, уже приехал, – говорит он. – Как раз собирался. Ты

уже там? Ну, ок, спрошу у своей девочки, если она не против. Пять сек подожди.

– Ви, ты не против, если мы посидим в компании друзей? – обращается ко мне Демьян.

– Совсем не против, – пожимаю плечами, также как не против, что он назвал меня при ком-то своей девочкой.

Отворачиваюсь от него, чтобы снова что-то там не прочитал, улыбаюсь во весь рот, как будто выиграла первый приз на международном конкурсе красоты.

В прибрежном кафе, куда приводит нас Демьян, спокойная демократичная атмосфера. Большая часть столиков вынесена на улицу. Едва переступаем порог, как с плетеного кресла, расположенного в глубине зала, поднимается какой-то мужчина и, раскинув руки в стороны, спешит к нам.

– Демыч, ну, наконец, – говорит он, – а то я уже заждался тебя.

– Привет, Коль, – говорит Демьян, и они обнимаются, как старые хорошие знакомые.

– А как зовут прекрасную спутницу? – поворачивается ко мне Коля.

– Виола, – говорю я, не дожидаясь, пока меня представит Демьян и выхожу вперед.

Протягиваю мужчине руку.

– За прекрасную спасибо.

– Говорю, как есть, чего уж греха таить. И где только Дема находит таких красавиц.

Мужчина целует мне руку, а я улыбаюсь еще лучезарнее.

– Обещай мне хотя бы один танец, – продолжает Коля светский разговор.

Решительно, друг Демьяна очень мне нравится.

– Хоть два, – радостно соглашаюсь я. – И даже три.

Если это заставит Демьяна ревновать. Очень хочется.

– Ооо, даже три. Польщен, весьма польщен.

– Не увлекайтесь.

Демьян обхватывает меня за талию, притягивает к себе. Я жмусь к нему, как кошка, улыбаюсь, скашивая на него глаза.

– Пойдем, – говорит Демьян и тянет меня к одному из столиков.

– Коль, меню нам подгони, с самолета не жрали ничего, – капризно бросает другу.

– Ща все будет, Демыч, не волнуйся. Твои вкусы я знаю, винцо хорошее уже пригнал заранее.

Не успеваем сесть, как перед нами появляется два меню. Мы с Демьяном начинаем выбирать блюда.

Большинство названий мне непонятны, но я делаю вид, что все окей и с уверенным видом перечисляю выбранное, в том числе и напитки. Начинаю со скромного pineapple juice, а дальше решаю действовать по обстоятельствам. Алкоголь пить без особой необходимости не планирую.

И только успеваем сообщить официанту наши пожелания, как к нам присоединяются еще два знакомых Демьяна со своими девушками. Как понимаю из разговора, который на-

чинается после стандартного приветствия, пары приехали сюда на длительный срок и живут здесь постоянно. Все друзья Демьяна еще со школьной скамьи.

Начинаются обсуждения каких-то общих друзей и знакомых и очень быстро я теряю нить разговора. Но не устаю улыбаться и наслаждаться происходящим от всей души.

Я и правда наслаждаюсь.

Хотелось бы и мне быть вот такой раскованной, деловой, свободной. Визуализирую, впитываю атмосферу, неосознанно копирую манеру этих людей держаться.

Это же так круто.

Совсем недавно я даже представить не могла, что смогу сидеть в таком красивом месте, в ресторанчике на берегу моря рядом с самым красивым парнем на свете. Есть и пить эти прекрасные блюда и напитки. Общаться с интересными людьми на равных.

Когда один из парней решает рассказать анекдот, я звонко смеюсь и тут же беру слово и рассказываю свой. Мое выступление встречается компанией на ура.

Мне нравится чувствовать себя раскованной и расслабленной. Мне нравится ощущать на себе заинтересованные взгляды Демьяна.

Я впитываю каждый из них и время от времени улыбаюсь не только его друзьям, но и ему самому.

Счет времени исчезает. Границы дозволенного стираются.

Когда Демьян решает положить свою ладонь на мое коле-

но, а потом постепенно сдвинуть ее к внутренней стороне моего бедра, я делаю вид, что не замечаю ничего.

Но я в мгновение становлюсь непозволительно мокрой между ног. И голова так кружится, кружится.

В какой-то момент порядком захмелевший Коля вдруг вспоминает об обещанном ему танце и я, стрельнув глазами в Демьяна, разрешаю увести себя на импровизированную эстраду.

Заодно и охладжусь хоть немного.

Очень радуюсь, что мужчина не похож на Макса и не старается потеснее прижать меня к себе или прижаться ко мне сам. Мы просто танцуем, как двое приятелей или старых друзей и мой танец, конечно же, рассчитан исключительно на Демьяна.

– Давно вы с Демьчем? – спрашивает Коля у меня.

– Мы не вместе, – отвечаю я. – Просто друзья, которым оказалось по пути в этой поездке.

– Хочешь, чтобы он тебя приревновал? Мы могли бы поцеловаться.

– Нет, спасибо, – смеюсь я и вынырываю из-под Колиной руки.

Решаю, что танец пора закруглять.

Возвращаемся и я снова оказываюсь рядом с Демьяном.

– Что ты пьешь? – спрашиваю у него, ухватывая его за руку. – Дай попробовать?

– Для тебя будет слишком крепко.

– Я хочу. Пожалуйста, Демьян.

– А что потом? Ляжешь в койку с Колей?

– Это был просто танец, – смеюсь я. – Если я с кем-то потанцевала, это не значит, что я лягу с ним в койку. Что вообще за выражение. Может у тебя все мысли только об одном, но это не значит, что и у других.

Подношу его руку с бокалом ко рту и делаю приличный глоток.

Он не обманул, крепко. Даже очень.

– На самом деле я танцевала для тебя, – шепчу ему, обливав губы и приблизив их к его уху.

Чтобы не завалиться на него, ладонь приходится положить на его грудь, как раз рядом с расстегнутым воротом, а собственной грудью прижаться почти вплотную.

– Будешь трахать, кого ты там собрался, а представлять на ее месте меня.

– Похоже на мазохизм, – усмехается Демьян и не поморщившись делает большой глоток из стакана.

– Кстати, пойдем мы завтра купаться? – спрашиваю я, не удержавшись и слегка проведя пальцем по краешку тату.

Я понимаю, что мне мне безумно, безудержно хочется снова с ним целоваться.

– Да хоть сегодня.

– Уже темно и... на мне нет купальника. А на тебе плавок.

– И тебя это остановит? – чуть поворачивает голову.

Наши губы в каких-то миллиметрах друг от друга.

– Меня точно нет.

– Хорошо, – сглатываю я. – Если ты не против, то я тоже.

– Окей.

...

Минут десять Демьян прощается с друзьями, после чего мы, наконец, покидаем зону отдыха и, держась за руку, идем по песку вдоль мерцающей в темноте водной глади.

– Отойдем только подальше, – говорю я, – где никого нет.

И мы идем.

Туда, куда отсветы фонарей уже не долетают. Довольно долго. И мне нравится его молчаливая, но ни капельки не напряжная компания.

– Здорово здесь, – говорю я. – И так тепло. Расслабляюще.

Демьян ничего не говорит, но я чувствую, как его рука перемещается с моей талии ниже. Накрывает ягодицу, начинает слегка ее поглаживать.

Сбросить или нет? Очень приятно, но в то же время провокационно. Слишком явно...

Он разворачивает меня резко настолько, что среагировать не успеваю.

Притискивает к себе и с жаром впивается в мои полураскрытые губы своим дерзким порочным ртом. Начинает их сминать, покусывать, колоть щетиной. Набрасывается ненасытным смерчем, всесокрушающим ураганом.

Глубоко и нагло просовывает язык в мой рот. Совершает такие недвусмысленные движения, которые можно тракто-

вать только одним определенным образом. Он хочет трахать меня, а пока он трахает только мой рот.

Пытаюсь отступить, но он наступает, подавляя. Хочу отстраниться и бью его по плечам, он только сильнее впивается, словно хочет сожрать меня всю без остатка.

Он задирает подол моего платья и ощупывает мои ягодицы, бедра. Я пытаюсь не дать его наглым ищущим рукам дотронуться до моей промежности.

Напряжение желания и борьбы между нами достигает пика, и вдруг он отпускает. Также резко, как и начал напирать. Без каких бы то ни было дальнейших объяснений.

– Ну, что, искупаемся?

Усмехается и начинает стягивать с себя рубашку. Снимает и отбрасывает ее в сторону.

А у меня все лицо горит. Руки с ногами трясутся, тело изнывает от чего-то необъяснимого и ускользающего.

– Ну же, давай, – подначивает и принимается за ремень штанов.

– Я передумала, – говорю я и обнимаю себя за плечи.

Он всего лишь поцеловал, но чувство такое, что только что он меня поимел.

– Я думал, ты смелее.

– Я тоже так думала, однако...

А пресс у него идеальный. Гладкий, рельефный и загорелый. Тату представляет из себя затейливый кельтский узор и доходит до середины груди.

Брюки также оказываются на песке и Демьян остается передо мной в одних только боксерах.

— Их тоже снимешь? — с любопытством спрашиваю я, понемногу приходя в себя после поцелуя и по крупицам возвращая себе свою обычную нагловатую самоуверенность.

— Ну да, мы же здесь одни.

Он начинает оттягивать боксеры вниз, а я поскорее отворачиваюсь от этого зрелища.

Чувствую тепло со спины, когда он подходит ко мне сзади. А потом он медленно оголяет мое плечо и нежно целует, проделывая дорожку вдоль ключицы до самой шеи и обратно. Не трогает больше. Просто целует с применением языка, так что от каждого касания я едва не взрываюсь мириадами мурашек. А потом оставляет в покое и снова отступает назад.

Через секунду я уже слышу за своей спиной плеск воды.

Разворачиваюсь и начинаю стягивать с себя платье. Немного помедлив, расстегиваю застёжки на лифчике, и он падает на песок к моим ногам. Последними на песок летят мои соблазнительные кружевные трусики.

Ладно уж, искупаюсь с ним. Была не была. Пусть это будет и глупость, но зато очень приятная, волнительная и стирающая все мои барьеры глупость.

С такими мыслями я захожу в воду, которая кажется мне на удивление теплой. Пробираюсь на глубину, а потом набираю в грудь побольше воздуха, ныряю и двигаюсь по направлению к успевшему отплыть довольно далеко от берега Де-

мьяну.

* * *

Арт ниже.

Дорогие читатели, часто от вас поступают вопросы о первой книге про Демьяна и Виолу.

Первой книги нет, это и есть первая книга – начало их отношений.

Но есть упоминание про эту пару в книге "Хочу твоим первым", когда у Виолы уже есть ребенок. Если интересно.

Глава 29 от лица Гордея (это брат Демьяна), 2-я страница – пьяный Демьян приезжает к брату, делится с ним ситуацией, насчет того, что узнал о том, что у Виолы родился ребенок.

Глава 32 с конца первой страницы – Гордей приезжает в клуб, где зависает опять же пьяный Демьян.

Не помню какая глава, Гордей рассказывает Арине, что когда еще в детстве упал в заброшенную шахту, Демьян его вытащил. Там маленький эпизод.

Глава 34 Демьян и Гордей едут в деревню (это те же две главы 1 и 2 из этой книги, только глазами Гордея, а не Демьяна)

Глава 47 самый конец – Арина приезжает к Гордею, а у него в гостях Демьян.

И в главе 48, которая скоро выйдет, будет также фигури-

ровать Демьян в настоящем времени.

Глава 12

Настоящее время

Демьян

Больше всего на свете мне хочется ее убивать.

Такие мысли крутятся в башке всю дорогу, пока я снова, оставив все дела, еду в гребаную мухосранскую деревню, в которой намерен поселиться на непродолжительный, но необходимый, чтобы решить вопрос с отцовством, срок.

Убивать долго, мучительно, медленно, со всей возможной жестокостью.

Трахать и убивать. И снова трахать. Чтобы стонала, орала, царапалась и выкрикивала мое имя. Чтобы и не вылезала изпод меня неделями и каждый раз просила еще, еще и еще.

Чтобы попала в пожизненную зависимость от меня и выполняла любое мое желание.

Стерва, Заноза, Колючка.

С самого начала я знал, что не стоит связываться с ней и она принесет мне только одни гребаные опустошающие и срывающие мозги страдания. Но не устоял и повелся на ее

дерзкий зазывный взгляд и взрывной, словно у торпеды, характер.

Выкрутила всего, всю душу наизнанку вывернула и плюнула в нее, а теперь...

Не подпускает меня к ребенку, который вполне может оказаться моим...

Я ни хера не понимаю в младенцах и всем, что с ними связано. Для меня просто какой-то темный лес. Но одно точно знаю, я не допущу, чтобы меня водили за нос и скрывали то, что могло бы принадлежать мне.

И никогда не прощу ей выходки с этими тремя сотнями, когда она обошлась со мной, как с каким-то спившимся опустившимся бомжом.

Отомщу ей по полной тем, что заберу ребенка себе. Поселю в круглосуточно охраняемом особняке, куда путь, если не договорится со мной, ей будет заказан.

А для того, чтобы я разрешил, ей придется... мmmm... скажем, ползти ко мне на коленях от самого порога, потом наклоняться к земле и целовать мои ноги от самых ступней и выше.

Да, с этого, пожалуй, начнем.

В следующий раз ради того, чтобы увидеть малыша, ей придется старательно отсасывать мне, стоя передо мной на коленях.

Еще хочу жестко и грубо трахнуть ее в рот, а в какой-то из дней она задерет свою юбочку, спустит трусы и нагнет

передо мной свою аппетитную упругую попку.

Облапаю всю и, конечно, возьму во всех самых провокационных позах.

Еще я потребую с нее стриптиз, который она должна будет исполнить не только при мне, но и при моих друзьях. Возможно, мы даже разложим ее на двоих или троих, как делали с низкопробными девками, учась на младших курсах.

В общем, есть варианты для шлюхи, в которую она превратилась как раз перед нашим расставанием.

Даже сейчас, спустя почти год, свежа перед глазами картина того, как она трахается с Максом в моем же собственном доме.

На нашей с ней, блядь, кровати.

Как стонет и извивается под ним, выкрикивая в угаре его имя. Как лежит перед ним с широко раздвинутыми ногами, и он вбивает и вбивает в ее сладкую киску в свой твердый упругий член.

Пиздец, что тогда со мной произошло. Когда я только увидел эту картину. Особенно добило его имя из ее рта.

Хриплое, приглушенное, полное желания.

Хотелось вначале пристукнуть эту сучку и только потом бывшего лучшего друга. Но я не сделал ни того, ни другого.

Потому что смысл...

Если эта подстилка сделала так один раз, значит и второй, и третий и десятый...

Да, бля, хоть больше никогда и ни с кем, свои выводы я

уже сделал.

В тот момент я просто развернулся и ушел, дав им спокойно дотрахаться и сам снял первую попавшуюся девку. А когда вернулся, ни слова не говоря вышвырнул ее, вместе со шмотками, из своего дома и полностью из своей жизни.

И больше не вспоминал про нее до того самого момента, пока не появилась у меня на пороге со слезливой сказочкой про беременность.

Но сейчас я снова хочу поиметь эту шлюшку, при одних мыслях о которой член встает колом, и наказать ее за прошлое и то, как она обошлась со мной в настоящем.

...

На этот раз я выбираю более долгий, зато безопасный, объездной маршрут, не включающий в себя поле с грязью по колено. Поэтому когда подъезжаю к ее дому и выхожу из машины, мои, начищенные до блеска, ботинки выглядят просто идеально.

Кстати, еще одним приказом будет, чтобы пылинки сдувала с обуви.

Хорошо бы ребенок и правда оказался моим. Потому что слишком много всего...

...

Осматриваюсь по сторонам, замечаю на лавочке у соседнего дома бабуку и неторопливодвигаю к ней.

– Здравствуйте, – говорю ей, прикидывая, насколько хорошо будет просматриваться соседний двор с этого ракурса.

Очень даже неплохо.

– Здравствуй, коль не шутишь, – отвечает бабка и тут же хитро прищуривается, внимательно оглядывая меня с ног до головы. – И откудава ты такой будешь? Из района?

– Из района, – говорю я. – Хочу тут у вас остановиться на пару недель.

– Художник, что ль?

– Можно сказать и так. В какой-то мере.

– Неа. Художники на таких машинах не раскатывают.

– У меня бизнес, только вот устал от городской суеты. Мне бы в себя прийти, пожить немного на природе. Мать, не сдает кто тут у вас комнату? Заплачу хорошо.

– Чего ж не сдать, если надо, – прищуривается бабка. – У меня и живи. Дорого не возьму. Только ты это, дров мне наколи, да в поленницу перетаскай. Она вон там, возле свинарника стоит.

– Без проблем, – говорю я, пока что с трудом представляя, как буду колоть дрова и относить их к свинарнику.

Надеюсь, свиней она там, хотя бы не держит, это уже прошлый век, и я не вляпаюсь в очередную кучу дерьма.

Не успеваю подумать об этом, как в нос ударяет весьма специфический запах, который исходит от... меня самого.

Опускаю глаза вниз и с неудовольствием наблюдаю, как очередная пара люксовой брендовой обуви утопает в вонючей куче навоза.

Вот блядь!

– Снова ты и снова в дерьме? – раздаётся насмешливое сзади.

Я разворачиваюсь на сто восемьдесят и встречаюсь с дерзкими пронзительными глазами.

– Где ребенок? – спрашиваю у нее, потому что девчонка в этот раз идет с пустыми руками.

– Не все ли тебе равно? Он не твой. Зачем снова приехал? Ах да, грязь к грязи, как говорится...

– Скоро ты будешь слизывать эту грязь с моих туфель языком, – обещаю ей.

– Помечтай, – хватает наглости усмехнуться.

Еще не поняла до конца, с кем связывается, сучка.

Ничуть не изменилась, зараза. Такая же стройная, длинноногая, нахальная и вызывающая острое, до отупения, желание Заноза.

Хорошо, что в мозгу крепко сидит противоядие от нее.

– Знаешь, при должном подходе мечты очень часто становятся реальностью, – задвигаю ей.

Улыбка исчезает с ее чуть курносого веснушчатого лица. Хмурится, подходит ко мне ближе, вскидывает на меня глаза.

– Уезжай, Демьян, – произносит убежденно. – Зря ты все это затеял.

– А если не уеду, – приходит мой черед усмехаться.

– Уезжай. Игорек не-твой-сын, – произносит почти по слогам. – Не твой!

Добивает интонацией.

– Чем чаще ты это повторяешь, тем меньше мне в это верится. Впрочем, убедиться несложно. ДНК- тест?

– Я не буду подвергать ребенка такому стрессу.

– Он слишком маленький, чтобы стрессовать из-за этого.

Так что?

– Нет. Просто уезжай и все.

– Да, Ви.

Пиздец, как хочу ее оттрахать. Готов наброситься на ее дерзкий грязный рот прямо здесь, на глазах у обалдевшей от нашей перепалки бабки.

– Не называй меня так, я для тебя не Ви.

– Ты не моя Ви, это точно. Обычная шлюха, каких много.

Просто шлюха для траха.

Секунда, резкий хлопок и моя щека начинает гореть адским огнем.

Ударила не сдерживаясь, в полную силу.

– Проваливай, Демьян, и не подходи к нам больше, – выкрикивает.

Ненависть, ненависть, ненависть.

Ярость. Похоть. Желание.

Гребаное, всепоглощающее, жаркое.

Я сдержусь сейчас, Ви, но знай, только что ты подписала себе окончательный смертный приговор.

Глава 13

Операция начинается

Демьян

Виола разворачивается и уходит, гордо задрав подбородок, а я сосредотачиваю свое внимание на бабке.

– Что вы там говорили про комнату и дрова? Мне подходит.

Бабка кивает с довольным видом и приглашает на свой участок. Я прохожу, одновременно с этим прикидывая дальнейший план действий.

Шаг номер один – уломать Занозу на тест ДНК, шаг номер два – если ребенок мой, забрать его себе, а с ней разберемся по ходу. Если не мой, то... просто так трахну несколько раз, в отместку за ее острый язык, и уеду.

– Вот проходи, милоч. Комната не чета городской, но чем богаты, тем и рады.

Бабка одергивает выдавшую виды занавеску и пропускает меня в узкую полутемную и с низкими потолками каморку.

В тесноте, да не в обиде, добавил бы я, обладая хоть частичкой ее оптимизма. Потому как комната, что собралась выделить мне бабка, раза в четыре меньше одной моей гар-

деробной.

Да еще салфетки какие-то развешаны по стенам. Наверняка полные пыли и паутины.

Пиздец, как тут вообще можно жить?

— Ладно, — произношу, стараясь не взорваться и сохранять свои обычные пофигизм и хладнокровие. — А где здесь ванна с туалетом?

— Ты оплати сначала за месяц, и я сразу провожу, — хитро прищуривается бабка.

Она реально думает, что я просижу здесь целый месяц?

Но решаю не спорить. Достая баксы, но вспомнив, где нахожусь, меняю эту пачку на рублевую и отсчитываю бабке требуемую ей сумму.

Копейки, я бы и попрличнее снял. Но местоположение устраивает, забор в забор с Занозой.

— Отлично, — кивает бабка, ловко пряча деньги. — Вот теперь пойдем ознакомлю тебя с нашими удобствами.

Бабка разворачивается, но идет почему-то не вглубь дома, а открывает боковую дверь, через которую мы попадаем на улицу.

— Как тебя звать-то? — оборачивается на меня.

— Демьян, — отвечаю отрывисто, потому что не нравится мне такой поворот.

— А меня баба Нюра. И вот они — удобства.

Бабка указывает на покосившийся сарай, размером метр на метр, со скрипом распахивает дверь, и я хмуро взираю на

кое-как сколоченный из досок сортир.

А душем оказывается жестяное ведро, которое нужно наполнять водой и греть примерно с полчаса. А потом черпать эту воду ковшиком.

Ну че, блядь, крутяк.

Надеюсь, пар дней будет за глаза, чтобы убедить Занозу пойти на все мои условия.

...

Договариваюсь, что дровами займусь завтра, подкидываю бабке денег на приготовить пожрать, а сам прогуливаюсь по участку вдоль забора.

Жду, когда Ви появится в зоне видимости. Желательно вместе с ребенком.

Пока что передо мной маячит только женщина за пятьдесят, наверное, ее мать.

– Здравсте, – перекидываю ей через забор, пока она развешивает на веревке мокрое белье.

Каменный век какой-то.

– Ты что ж, теперь наш новый сосед? – подбоченивается она.

– Ага, вроде того, – отвечаю, подходя ближе и прищуриваясь.

Прикидываю, как бы отреагировала на мое заявление о том, что хочу выяснить все насчет ребенка. И если от меня, признать свое отцовство.

Пошлет подальше, как и ее дочь, или я смогу приобрести

выгодного союзника?

В данный момент по лицу женщины невозможно ничего прочесть, поэтому решаю пока что остаться инкогнито и понаблюдать, как пойдет дальше.

Навостряю уши, когда из глубины дома начинает раздаваться звонкий детский плач.

– У вас там маленький ребенок? – интересуюсь я.

– А тебе-то что? – тут же хмурится женщина.

– Да так, просто спрашиваю.

– А нечего просто. И на нашу Виолку не вздумай заглядываться. А то деловые. Даже в сторону ее не смотри, ты понял у меня?

Женщина начинает наступать, а я, наоборот, отступаю поближе к сараю.

– Понял, я тебя спрашиваю?

Кажется, дай ей волю, и стерла бы меня в порошок.

– Да понял, я понял, – говорю я, аж обалдев от такой агрессии.

Решаю, что, пожалуй, в союзники я записал ее рановато. Женщина далека от мыслей о нормальном конструктивном диалоге.

Точнее сказать о том, чтобы работать на мои интересы.

Убираюсь совсем, потому что тетка все еще с подозрением косится на меня, но едва она убирается со двора, как выхожу снова. Убеждаюсь, что вокруг никого, и быстро перемахиваю через забор.

По плачу малыша я определил примерно, в какой из комнат он с Ви живет и, недолго думая, сразу двигаю туда.

Сейчас плача не слышно, а значит мой стук в окно не останется незамеченным.

Через пару секунд штора отодвигается, и я вижу озабоченное лицо Занозы.

– Привет, – говорю я, – нам надо поговорить. Выходи.

– Нет, – отвечает она через стекло.

– Тогдапусти меня к себе.

– Тем более нет. Иди отсюда.

Задергивает штору, и я тут же снова стучу по стеклу.

– Ты дурак? – взрывается взволнованно, – Игорька разбудишь. Я только что его уложила.

– Выходи тогда. Иначе разбужу. Ты же знаешь, я могу быть упрямым.

Закусывает губу, раздумывает. Потом неохотно кивает, давая понять, что согласилась.

Отлично.

Пока идет, раскуриваю сигарету, а когда останавливается рядом со мной пускаю ей в лицо густую струю дыма.

Специально.

Знаю, что ненавидит никотин.

– Демьян, ты больной? Я кормящая мать, вообще-то, – наезжает на меня, едва открывает свой соблазнительный рот с пухлыми розовыми губами.

– И че?

Отчего-то вспоминается первый месяц нашего знакомства и как нестерпимо хотелось ее поймать с той самой первой встречи, когда она застучала меня, трахающего подвернувшуюся на тот момент девку.

Притискиваю ее к стене, сам нависаю сверху.

– Боже, дай мне терпения, – бормочет Заноза, вздыхает, а потом начинает задвигать мне, блядь, лекцию.

– Кормящим матерям нельзя... не то, что нельзя, но крайне нежелательно, употреблять алкоголь, вдыхать никотин, категорически запрещено нервничать и расстраиваться. Молоко может пропасть. Так что, проваливай Демьян, и никогда больше здесь не появляйся. Что тебе нужно вообще? Ребенок не от тебя и на этом все.

– Помнится, ты говорила, что от меня, – отбиваю я, приваливаясь плечом к стене и, так и быть, выдыхая дым в сторону.

– Я соврала тогда.

– Да?

– Да.

– Кстати, что за дурацкое имя ты ему дала?

– Оно не дурацкое совсем. Так моего дедушку, между прочим, звали. Игорь Вениаминович.

– И чем он занимался?

– При чем здесь это?

– Ну, типа если он был неудачником, ты зря назвала его в честь дедушки.

– Он не был неудачником! Он был музыкантом. На аккордеоне всю жизнь играл. Сначала в филармонии, а уж под конец в местном оркестре.

– Один хер.

– Иди ты, знаешь куда!

Вижу, что выбешиваю ее невероятно, особенно тем, что, не стесняясь, разглядываю ее лицо и фигуру, особенно пялясь на ее грудь.

Плотнее зарывается в плащ.

– Завтра поедем в медицинский центр на тест ДНК, – говорю я и Виола снова качает головой.

– Нет, Демьян.

– Почему?

– Хотя бы потому, что я не собираюсь сбивать наш режим, над которым билась почти три месяца, ради твоей сиюминутной прихоти.

– Я сказал, блядь, поедем, – топлю я агрессивнее.

Тушу окурок и выбрасываю его в какую-то кучу, очень похожую на компостную.

По крайней мере запах от нее, когда ветер дует в нашу сторону, доносится именно такой.

– Как ты вообще здесь живешь? – не удерживаюсь от вопроса.

– Нормально живу. Точнее жила. До того момента, пока ты не появился.

– Не морочь мне голову и будь готова завтра к десяти, –

говоря ей и отступаю.

Хочу, чтобы последнее слово в разговоре осталось за мной.

И не желаю, чтобы она заметила мой стояк, потому что у меня, блядь, всегда встает на нее, едва открывает рот и начинает огрызаться и дерзить.

– К десяти, – повторяю я и перемахиваю через забор обратно на свой участок.

Захожу в дом и направляюсь напрямиком в кухню, где расторопная бабка уже водружает на стол кастрюлю с отварной картошкой. Соленые огурцы стоят тут же, также, бутыл мутноватого самогона.

Нормально перегнать что ли уже не могут? Даже я умею.

– Ну что, Демьянушка, за знакомство? – предлагает бабка и я соглашаюсь, решив, что вызнать десяток-другой сплетен про своих соседей мне не помешает.

При правильном подходе завтра я буду знать про Ви и ее семейку больше, чем они сами о себе знают.

Глава 14

Осознание и боль

"Ты в кубок яду льешь, а справедливость подносит этот яд к твоим губам".

У. Шекспир

Виола

За полтора года до событий в прологе

Турция, пляж

Вода приятно ласкает и охлаждает разгоряченное за день тело, волны обтекают и расслабляют. Я с удовольствием ныряю и начинаю движение на глубину, ориентируюсь на плывущего впереди Демьяна и ловко подныривая под гребни небольших волн.

Одна бы не решилась отплывать далеко от берега, но с ним мне, отчего-то, не страшно.

То, что и он, и я плаваем без одежды слегка смущает ме-

ня, как девушку, воспитанную в строгих традициях, но я же дала себе обещание раскрепоститься немного, вот и раскрепощаюсь.

В темноте с порочным и отвязным парнем.

Но почему-то не жалею, что приняла такое решение.

Мне весело, будоражаще, комфортно.

– Ты как? – подплывает ко мне Демьян.

Капельки воды соблазнительно стекают по его рельефному дерзкому лицу.

– Отлично, – восклицаю я и широко ему улыбаюсь. – Суперидея с этим купанием.

– Я знал, что тебе понравится, – смеется Демьян и в темноте его ровные зубы кажутся особенно белыми.

Красавец, с какой стороны не посмотреть.

– Протрезвела немного?

– Я и не пьянела.

Ищу ногами дно и выясняю, что мне здесь всего лишь по грудь.

Но мне не хочется стоять на песке, а потому я снова слегка покачиваюсь на волнах.

– Не боишься?

– Чего? – выгибаю я брови, прекрасно понимая, о чем он говорит. Его взгляд, направленный на мою грудь, едва скрытую водой, отчетливо это выражает. – Или здесь водятся акулы?

– Может и водятся, но скорее всего не настолько близко

от берега. Вообще-то я имел в виду себя.

Его лицо накрывает тень легкого раздражения, а меня разбивает звонкий, от всей души смех.

Демьян недобро прищуривается, наблюдая за моей реакцией, а я рада, что снова переворачиваю с ног на голову все его стереотипы.

– Ты меня не пугаешь, – говорю я, – потому что я знаю, что ты меня не тронешь.

– Так уверена в этом?

Подплывает ближе, почти вплотную. Теперь между нами не больше полуметра и я могу свободно разглядывать верх его тату. Какие-то знаки, словно из древних писаний в центре, витые узоры по краям. Один из знаков точно индийский. Как будто тройка с завитушками. Надо будет прогуглить.

– Уверена? – придвигается еще ближе.

Если захочу, я могу протянуть руки и положить их ему на плечи.

На широкие, развитые, спортивно очерченные, рельефные мужские плечи.

Я, которая недавно черпала знания о настоящей близости только из любовных романов и фильмов, и даже не предполагала, что подобный момент так скоро наступит в моей собственной настоящей жизни.

Жарко, волнительно, порочно.

На самом деле мне немного страшно, ведь я еще недостаточно его знаю. По силе мы явно неравны. Если захочет, он с

легкостью вынесет меня на берег, бросит на песок, подомнет под себя и поимеет. Тем более, с одеждой заморачиваться не придется.

Что или кто может ему помешать?

– Да, – тем не менее уверенно и со знанием дела киваю я. – Ты не из тех, кто станет принуждать девушку силой. Потому что это заденет твое самолюбие.

И твое раздутое до невероятных размеров эго.

– О самолюбии как-то не думаешь, когда яйца сводит от неудовлетворенности. Подплывай ко мне.

– Вот еще, – фыркаю я, почти уже не шокированная от его откровенности. – Даже не подумаю.

– Не стану трахать если не захочешь, поласкаю просто немного.

– Что конкретно ты сделаешь? – включаюсь в его игру. – Перечисли.

Возможно я не настолько сильно протрезвела, но мне хочется обсудить с ним этот вопрос.

– Сначала поцелуй в губы, – послушно перечисляет Демьян, – затем шея, ключицы, грудь. Ты не станешь зажиматься и позволишь мне трогать ее и целовать. Через секунду-другую ты уже начнешь стонать от удовольствия и сама станешь выгибаться мне навстречу, выпрашивая новых, более чувственных ласк.

Демьян говорит, а по низу живота разливается сладкая, томительная истома.

А уж если представить его смуглые ладони на моих светлого оттенка кожи полушариях...

– Дальше, – требую я, чувствуя, как мои соски, итак торчащие по причине прохладной воды, становятся еще тверже.

– Ты уверена, что хочешь это услышать? – усмехается Демьян, и у меня мурашки по коже проходят от его тона вкупе с появившейся в голосе хрипотцой.

На самом деле, я далеко не уверена. Я итак уже достаточно спровоцировала его. Завела, судя по взгляду, и прилично завелась сама.

А вдруг он и правда забудет о сдержанности и начнет напирать, наплевав на все мои запреты?

– Я хочу на берег, – говорю я, – накупалась.

Отворачиваюсь, ныряю и начинаю быстро плыть, максимально напрягая и руки, и ноги.

Едва достигаю окончательной мелкоты, я распрямляюсь и шустро выбегаю на берег.

Не глядя в сторону Демьяна, подбираю с песка свою одежду и начинаю быстро ее надевать.

Только когда я оказываюсь полностью одетой, рискую вновь повернуться к Демьяну и встретиться с ним взглядом. Холодным и ничего не выражающим.

– Идем? – спрашиваю я у него, потому что он тоже почти успел одеться.

Остались только пуговицы на рубашке.

– Идем. Время позднее и маленьким девочкам пора по

своим кроваткам.

Я не огрызаюсь, как обычно. Молча проглатываю.

И правда чувствую себя маленькой потерявшейся в чувствах и ощущениях девочкой.

Сегодня я перешла грань, вытворяла недопустимое, сознательно соблазняла взрослого искушенного и привыкшего к сексу парня.

То, что он не дал вечеру завершиться с последствиями, только его личный и осознанный выбор.

Не мой.

От меня не зависело ничего.

Я понимаю, что при других обстоятельствах или с другим мужчиной вечер мог бы закончиться не так благополучно, и в следующий раз я должна проявлять большую осмотрительность при выборе напитков или озвучивании своих желаний.

Когда мы равняемся с отелем Демьяна он интересуется, не передумала ли я насчет его апартаментов, и я с полнейшей уверенностью утверждаю, что не передумала.

– Приду к тебе на завтрак, как и обещала, – с улыбкой уверяю его. – И... спасибо большое за вечер.

Мы останавливаемся у входа в мой отель, который Демьян окинул подозрительным взглядом, прощаемся.

– Окей, заходи, – небрежно отвечает Демьян. – Сладких снов, Заноза.

Целует по-братски в лоб, едва прикасаясь к коже губами, а я понимаю, что мне все это время хотелось настоящего глу-

бокого поцелуя с ним.

Но увы.

А еще мне хочется знать, куда он сейчас отправится. Пойдет ли, как и я спать, или...

Вот о чем точно категорически не хочется думать.

– Стой, – все же не выдерживаю и выпаливаю ему в спину.

Он останавливается. Поворачивается снова ко мне.

– Чем сейчас будешь заниматься? – выпаливаю волнующий меня вопрос, придерживаясь принципа «сказал а, говори и б». Как бы глупо при этом себя не чувствовала.

– Не знаю. Не решил еще, – отвечает Демьян и чуть склоняет голову набок. – Есть предложения?

– Нет, – отрицательно мотаю головой. – Спокойной ночи.

...

Ворочаюсь с бока на бок, и во всех подробностях представляю, как было бы все, если бы я приняла его предложение и дала его сильным красивым рукам себя поласкать. Но тут же отмахиваюсь от этих мыслей, как от порочных, вредных и несостоятельных.

Удается с большим трудом, да еще на новом месте в окружении посторонних запахов, но так или иначе, в конце концов, я засыпаю. Вечернее плавание дало о себе знать и забрало часть неизрасходованной дневной энергии.

...

И тем не менее, едва я утром открываю глаза, как мысли мои крутятся исключительно вокруг персоны Демьяна.

Переодеваюсь в легкие топ и шорты и, любезно попрощавшись с девушкой – администратором хостела, спешу к роскошному отелю Демьяна, чтобы исполнить свое вчерашнее обещание и позавтракать вместе на его великолепном балконе.

– Вы не могли бы собрать мне завтрак в номер? – спрашиваю в приятельном ресторане и, получив положительный ответ, заказываю всего понемногу, так как не знаю, какие у Демьяна вкусы.

Радуюсь, что тут нет никакого шведского стола, с которого, как я слышала, сметают все и нужно суетиться, в том числе приходить к восьми утра, чтобы тебе хоть что-нибудь досталось.

Все же в отелях класса супер Люкс есть своя прелесть.

...

Дверь в номер Демьяна не заперта. Едва я толкаю ее, как она поддается, и я оказываюсь в его шикарных апартаментах.

Решаю сразу же пройти на балкон, красиво сервировать стол и дожждаться Демьяна там, любуясь шикарным видом на неровную, и в то же время умиротворяющую подвижную морскую поверхность.

Так и делаю.

Накрываю низкий, со стеклянной столешницей, столик, красиво расставляю на нем контейнеры с едой. Волнуюсь страшно, как будто сама лично приготовила это все.

– Ладно, Дем, но ты мне, хотя бы, позвонишь? – неожи-

данно слышу из-за спины женский голос и замираю, точно человек, словивший, не ожидая того и не готовясь, по меньшей мере, какой-нибудь микроинсульт.

– Лен, я не знаю. Занят буду сильно, но если получится...

– Ну хорошо, хорошо, я же так и сказала, когда освободишься.

Медленно разворачиваюсь и пялюсь на длинноногую блондинку, одетую более, чем провокационно. Всего лишь в еле доходящую до ее попы, вчерашнюю рубашку Демьяна.

Девушка не замечает меня, стоящую бесшумно за занавеской. Обнимает его за шею, жмет, воркует. Ведет себя так, как будто разговаривает с любимым и только ее личным парнем.

Как будто имеет на него какие-то особенные права. Наслаждается.

А вот Демьян...

Он отчего-то сразу замечает мое присутствие на балконе.

Поворачивает голову в мою сторону и наши взгляды мгновенно впадают один в другой. Жестко, цепко, вызывающе.

Я предупреждал, как бы говорит его взгляд. И нечего обижаться на меня.

Да мне пофиг вообще, отзеркаливает ему мой. Пофиг с кем ты там спишь, или обнимаешься. Я пришла завтракать и если тебе, точнее вам, не нужна моя компания, то я с легкостью заменю ее на другую.

Кажется, моя ненависть к нему намного сильнее, чем пер-

вая болезненная и предвещающая только слезы и боль влюбленность.

Глава 15

"Слова парят, а чувства книзу гнут..."
У. Шекспир

Виола

Мне неприятна ситуация с этой девушкой, что и говорить, но я понимаю, что мы не в отношениях с Демьяном, чтобы он вел себя как-то иначе или я могла предъявлять ему претензии. Я сама решила, что эта поездка станет дружеской и он, в свою очередь, ничего мне не обещал.

Все эти мысли в секунду пролетают в моем мозгу и вот уже я прячу свое неприятие подальше и широко улыбаюсь Демьяну.

Жестами указываю ему на сервированный мной стол, как бы напоминая про нашу договоренность и объясняя, что я вообще здесь делаю.

Демьян еще раз стреляет в меня глазами, потом сообщает своей блондинке, что ей пора на выход.

— Дем, ну, может хотя бы позавтракаем вместе? — с надеждой в голосе предлагает та.

Видно ночью он произвел на нее самое благоприятное впечатление.

– Извини, но сейчас слишком рано для завтрака. Так что давай, на выход. У тебя есть ровно пять минут.

Демьян бесцеремонно хлопает блондинку по заднице, придавая ускорения в сторону спальни, а потом снова переключает внимание на меня.

Я смотрю, и он смотрит.

Судорожно хватаю стаканчик с кофе и круассан и отворачиваюсь. Вместе с едой отхожу к краю балкона, подальше от окна.

Зря, зря я пришла. Слишком самонадеянная и получила поэтому такой щелчок по носу. На что я рассчитывала вообще? Не хочу его видеть сейчас, просто не хочу.

Пытаюсь сосредоточиться на потрясающем виде, открывающимся передо мной.

Море, куда хватает глаз. Успокаивает.

Очень красивая природа и теплый приятный климат. Мечта просто, рай на земле. И почему мы не живем в этом раю на постоянной основе.

Теперь уже люблюсь на самом деле, не притворяясь, и дух захватывает, стоит осознать что я нахожусь среди всего этого великолепия.

Делаю большой глоток обжигающего ароматного напитка, откусываю кусочек от аппетитной хрустящей корочки.

Теперь еще и мои вкусовые рецепторы взрываются от восторга.

Зажмуриваюсь от удовольствия, пытаюсь даже помедити-

ровать.

Боковым зрением наблюдаю, как Демьян открывает дверь на балкон, и выходит на воздух небрежной расслабленной походкой.

Одет он в легкие спортивные брюки черного цвета. Рубашка расстегнута на все пуговицы. Она совсем не прикрывает его шею, грудь, рельефный идеально прокачанный пресс.

Демьян останавливается в паре метров от меня. Чуть прищурившись и с дерзкой усмешкой на губах внимательно за мной наблюдает.

– Я предупреждал, так что нечего обижаться, – бросает он мне.

– Что, прости?

Слегка поворачиваю голову, одариваю его непонимающим взглядом.

Демьян хмурится.

– Извини, я отвлеклась немного, – говорю ему, и сдабриваю свои слова новой легкой полуулыбкой. – Слишком вкусно, чтобы думать о чём-то еще. Ты уже освободился?

Очень стараюсь, чтобы тон моего голоса оставался ровным и доброжелательным.

– Если да, тогда присаживайся за стол, – предлагаю. – Я заказала всего понемногу, так как не знала твоих вкусов. Вот сейчас и выясним заодно.

Естественно умалчиваю о том, что потратила на завтрак

практически все оставшиеся у меня финансы.

И ни намека на то, чему я стала свидетелем. Ни слова, ни полслова про другую девушку и выяснение с ним отношений.

Только новая доброжелательная улыбка.

– Ну да, можно сказать и так.

Отходит от меня, выуживает из кармана солнцезащитные очки, нацепляет их на нос и вольготно разваливается на одном из стульев.

Берет точно такой же стаканчик с кофе, что и я. И точно такой же круассан.

– О, совпадают, – поднимаю я брови.

– Ты просто слишком аппетитно ела, – говорит Демьян и тоже отпивает кофе. – А вообще я не ем булок.

– Это не булки, а круассан, – машинально поправляю я.

– Один хер.

– Послушай, а ты не мог бы не выражаться в моем присутствии? – взрываюсь, пока Демьян окунает круассан в мед.

– Еще даже не начинал.

Берет контейнер с салатом из овощей, и начинает закидывать содержимое в себя.

– Я обожаю кофе по утрам, хотя выпечку тоже ем не часто, – завожу непринужденный разговор ни о чем, потому что его пофигизм воистину ни в какие ворота. – Точнее совсем не ем. Но сейчас же что-то типа отпуска, можно расслабиться немного.

– Что мы и делаем, – говорит Демьян.

Достает сигареты и закуривает.

Он кайфует, а я все еще злюсь на него. Хотя больше, конечно, на себя за то, что не сбежала и все еще остаюсь здесь, пялюсь на него.

Прямо зависимость какая-то ненормальная.

Замечаю вдруг, что под балконом проходит сотрудник отеля в униформе.

Как раз в тот момент, когда я смотрю вниз, он запрокидывает голову и с интересом пялится на меня.

– Hello, – кричит мне, заметив мое внимание.

– Hello, – отвечаю ему и улыбаюсь.

Радуюсь, что мои короткие шорты привлекли внимание парня именно в тот момент, когда рядом со мной находится Демьян.

Меня это заводит и бодрит.

Ведь даже если не смотрю на него прямо, то все равно ощущаю его присутствие затылком или боковым зрением.

Думаю, парням вроде него, важно, что на девушку засматриваются другие мужчины. Тогда ценность этой девушки в их глазах сразу возрастает.

Вот и сейчас, чувствую, как Демьян поднимается с кресла и подходит ко мне со спины.

Пульс слегка повышается, а сердце начинает колотиться на порядок сильнее.

Турок, завидя Демьяна, ретируется, и я не расстраиваюсь,

потому что свою задачу он уже выполнил.

– Нравится? – спрашивает Демьян.

По ощущениям, он снова не в настроении, несмотря на утренний трах, кофе и сигару, тогда как мое собственное зеркально летит вверх. Ревнует? Ревнует же?

– Что именно? – тем не менее спрашиваю я.

– Чувствовать себя привлекательной.

Боже, он точно приревновал меня сейчас. Мне становится так хорошо и радостно на душе, так тепло. Низ живота покалывает, образуя тягучую влажность между ног.

– А кому не понравится. Думаю, и ты не исключение, – говорю я.

– Тебя это задевает? – спрашивает, внимательно сканируя взглядом.

– Что конкретно?

Демьян неопределенно пожимает плечами и мне остается лишь догадываться, что он имеет в виду. Возможно, ему нужны мои эмоции. Не такой реакции он ждал от меня на ночь, проведенную с другой.

– То, что ты увидела, когда пришла, – озвучивает со сто-процентным попаданием мои догадки.

Я вновь посылаю ему улыбку и дополнительно жму плечами.

– Не особенно, – говорю я, – ведь я предпочитаю наслаждаться моментом и считать, что все, что происходит вокруг, делается к лучшему для меня.

– Да?

– Да, – киваю я и проглатываю последний кусочек, стараюсь не сильно пялиться на его грудь.

– Вот смотри, – объясняю, еле отведя взгляд от его прессы, – ты говоришь себе, что у тебя все хорошо. Что все события складываются максимально благоприятно для тебя. И после этого каждое событие воспринимаешь, как благоприятное. Неважно, хорошее оно или не очень. Важно, что ты знаешь о том, что в итоге ты останешься только в выигрыше. Улавливаешь?

– Интересная теория, – хмыкает Демьян.

– Попробуй, и сам увидишь.

– Возможно позже. Сейчас я хочу попробовать твой кофе.

Я как раз сделала очередной глоток, поэтому протягиваю стакан ему.

– Держи.

Удивлена немного, ведь в его руке сейчас точно такой же, ничем не отличающийся от моего стаканчик.

– Не отсюда, – говорит он.

Вдруг наклоняется и резко вжимается ртом в мои губы.

Я вскрикиваю от неожиданности, но уже в следующий момент готова застонать в голос, потому что его язык проникает в мой рот и заполняет там все пространство. Сплетается с моим языком и...я снова вынуждена признать, что целоваться он умеет мастерски.

Не просто целует.

Своим поцелуем он рвет мою душу на части, развращает, подчиняет и настраивает тело на большее.

Не получив должного сопротивления от меня, он, не прекращая подчинять и удерживать, продвигается дальше. Прижимается своей голой грудью к моей, скрытой только тонким топом и кружевным бюстгалтером, просовывает колено между моих ног.

В одной руке я все еще держу стаканчик с кофе, другой же судорожно хватаюсь за край его рубашки. Сминаю ее в пальцах, пытаюсь урвать глотки кислорода между его проникновениями в мой рот. По-другому этот поцелуй не назовешь.

Зажмуриваюсь, когда он с губ переключается на мою шею, и начинает терзать ее жесткими поцелуями и укусами.

– Дурак, ты же следы оставишь, как я пойду на пляж, – бормочу я, но мне слишком хорошо, чтобы я решительно это прекратила.

Выясняется, что меня неимоверно заводят мужская сила, граничащая с принуждением и дерзкий, не признающий отказов напор.

Мое тело словно пластичная масса в его руках. Обтекает, идеально подстраиваясь под его развратные желания и не менее развратные движения.

Его твердых член трется об меня через слои ткани. Мне хочется, чтобы этих преград между нами не осталось. Хочу, чтобы он вошел в меня и делал все то, что обычно делает с другими девушками.

Хочу ощутить его твердый горячий член в себе и узнать, наконец, каково это...

Мне нравится, что его так срывает и клинит на мне.

Хочу познать первый опыт секса именно с ним.

Чувствую, как его свободная рука ловко расстегивает пуговичку на моих шортах, дергает молнию и сразу же скользит ниже, в мои трусики.

Зажмуриваюсь снова и выгибаюсь, но у Демьяна внезапно звонит телефон.

Громко, настойчиво и не прекращая.

– Да, блядь, – шипит он мне в ухо, затем неохотно отпускает.

Отходит от меня, берет со столика телефон и принимает вызов.

– Да, – рывкает собеседнику. – Нет, блядь, не разбудил. Но мог бы и попозже позвонить. Что там?

Ставит свой стаканчик на стол, отходит на другой край балкона и начинает разговаривать.

Я не вслушиваюсь, поглощенная захлестнувшими меня эмоциями.

Свой кофе, наконец, отставляю. Обнимаю себя за плечи, словно закрываясь ото всех.

Я... я рада безмерно и шлю тысячи благодарностей тому, кто решил позвонить Демьяну именно в этот момент. Потому что, если бы не этот незнакомец...

Я даже не сразу осознаю, что все происходило на балконе.

Внизу никого, правда. Это не муравейник, подобный тому, что в дешевом хостеле, где туристы спуют, громко переговариваясь, туда и сюда во всех возможных направлениях.

Но все же.

Обслуживающий персонал, состоятельные отдыхающие из других боковых номеров...

Я чуть не допустила, чтобы почти сразу после траха с другой он трогал меня там. Стянул с меня шортики и трахнул тоже, до кучи. И даже не в своем номере, а практически на улице.

Не понимаю, как так получилось, но все, о чем я могла думать после его поцелуев, так только об этом.

Мне и сейчас хочется, все тело ноет и пульсирует. Но я теперь буду начеку и не допущу...

– Извини, – говорит Демьян и приближается ко мне.

Разговор окончен, телефона в его руках больше нет.

– Не подходи, – предупреждающе выставляю руки вперед.

Он останавливается.

– Я не собираюсь трахаться с тобой, Демьян, даже не рассчитывай.

– Ты хочешь секса, Ви, не отрицай.

– Не хочу.

– Поздно, – напирает он. – От тебя сейчас слишком фонит. Не я, так кто-то другой не удержится и воспользуется. Сопротивляться ты не умеешь. Я помогу тебе... снять напряжение.

– Отвали.

Срываюсь и убегая с балкона, он ловит при входе в комнату.

– Да, стой, бл...., – осекается. – Не будет ничего. Просто сниму напряжение и пойдем на пляж плавать.

– И, как ты собираешься его снимать? – задыхаюсь я.

Не верю, что он может быть таким заботливым и хорошим. Есть подвох.

Мы боремся и, в конце концов, он, конечно, побеждает, плотно прижимая меня к стене.

В его железных объятиях все мои реакции снова обостряются. Мне опять нестерпимо хочется его, каким бы засранцем он ни был. Но психологически я не хочу, потому что понимаю, что улечу прямиком в ад. И нервничаю, потому что не уверена, что на этот раз его снова кто-то прервет.

– Нежно сниму, окей? Просто постой немного спокойно.

Когда он снова расстегивает пуговицу на моих шортах, а потом скользит пальцами к промежности, дергаюсь, словно от удара тока. Но он не дает сбежать или сползти вниз, крепко удерживая перед собой.

Его губы слегка покусывают мочку моего уха.

Его пальцы проникают туда, между складочек, где не был еще ни один мужчина, и начинают легонько поглаживать мой клитор.

От напряжения и волнения у меня все там сжимается, но удовольствие настолько велико, что тело мгновенно начина-

ет подстраиваться и подчиняться.

Телу нравится все, что сейчас происходит. Именно этого оно жаждет и очень сильно ждет.

– Течешь вся, – хрипло шепчет Демьян, скользнув пальцами чуть ниже и вернувшись с этой влагой к клитору.

Надавливает несильно, но просто запредельно чувствительно. Словно точно знает, куда нужно. И как будет максимально горячо для меня.

Удовольствие становится настолько нестерпимым и острым, что я вцепляюсь в плечи Демьяна, словно ненормальная. Царапаю, почти разрываю на нем рубашку.

И в этот момент происходит то, что он обещал.

Меня накрывает сокрушающий, невыносимо сладкий, всепоглощающий и до потери сознания острый и сладко-мучительный оргазм.

Глава 16

Новое волнующее искушение

*"— Когда не знаешь, чего хочешь, — говорит
портье, — беды не миновать".*
Чак Паланик

Виола

Прерывисто и часто дышу. Все еще содрогаюсь, пребывая в эйфории, но с каждой секундой, накал напряжения спадает, и я возвращаюсь к действительности. Мучительной из-за того, что нахожусь в объятиях Демьяна, и вместе с тем сладкой и запредельно порочной.

Не получается до конца осознать, что всего несколько секунд назад он довел меня до оргазма, умело трогая и поглаживая между ног. А с другой стороны переживаю это так ярко и мощно.

Прячу лицо от света, уткнувшись в его шею. Вдыхаю будоражащий все рецепторы и пьянящий запах его одежды, кожи, волос.

Пальцы все еще крепко сжимают его плечи и надо бы оттолкнуть. Разорвать этот оглушающий порочный контакт и побыстрее сваливать из номера. Но в то же время мне не хо-

чется отстраняться. Мечтаю о том, чтобы продлить этот момент опасной близости с ним, когда можно купаться в его тепле и объятиях подольше.

Лечу словно на облаке и без поддержки Демьяна, в реале сползла бы уже давно на пол.

– Приятно было? – зачем-то интересуется он, как будто, уж с его-то проницательностью, не видит очевидного.

– Отвали, – прошу задушено все еще не в силах отстраниться от него.

– А с членом внутри будет в разы приятнее, – шепчет, щекоча дыханием мои волосы.

Меня отчего-то смешит его прямолинейность, я не сдерживаюсь и тихонько смеюсь, потираясь об него носом. Уверена, он не обманывает, все и правда будет так, как он говорит. А разбирает меня от самого факта его предложения, как всегда наглого и бесцеремонного.

– Ты имеешь в виду свой член, конечно? – уточняю я, зачем-то включаясь в игру.

– Конечно, – соглашается он.

– Возможно, это было бы круто. Но навряд ли такое случится, – говорю я, находя в себе силы, наконец, слегка отстраниться. – Я не сплю с парнями, член которых то и дело бывает в разных девушках. Если ты понимаешь, о чем я. Но спасибо за предложение.

Отталкиваю его, отворачиваюсь и иду к выходу из номера. Меня слегка пошатывает, но я стараюсь держаться ровно и

прямо.

– На пляж идем? – кидает мне в спину Демьян и по тону я не могу определить, как он отреагировал на мое высказывание.

Впрочем, это его дело. Я четко обозначила свою позицию.

– Конечно, – отвечаю ему, не оборачиваясь. – Дай мне десять минут, и я буду готова.

...

Проходит не больше получаса, и мы с Демьяном занимаем удобные просторные лежаки, установленные под зонтиком почти у самой кромки воды.

Я быстро скидываю с себя шорты и топ и, оставшись в одном купальнике, чуть ли не бегом припускаю к манящей водяной глади.

Вчера вечером мне было немного боязно, вокруг чудились таинственность и опасность, и, если бы не Демьян, я бы, наверное, не решилась. Сейчас же при свете дня и когда поблизости присутствуют другие люди, мне совершенно комфортно и безопасно.

Позабыв обо всем, я плаваю так долго, как только возможно, а когда выхожу, то вместо лежака разваливаюсь на горячем, почти обжигающем песке.

Демьян выходит следом за мной и нависает сверху темной порочной тенью.

Капельки воды стекают с его тренированного тела, делая его и без того умопомрачительно шикарный вид еще сексу-

альнее.

Все особи женского пола, что есть на пляже, почти неотрывно и даже не особо скрывая свой интерес, пялятся на него.

Успокаивает только, что и на меня тоже смотрят. Мужчин здесь немного, я насчитала только двоих, и то в некотором отдалении. Но оба совершенно точно не спускали с меня глаз, когда я входила в воду, а потом выходила из нее.

– Почему не пошла на лежак? – спрашивает у меня Демьян.

– Не знаю. Хочу здесь, на песке. Приятнее намного, – пожимаю плечами.

Ложусь на спину полностью и прикрывая глаза от удовольствия. От того, что лежу перед ним и он рассматривает меня получаю дополнительный чувственный кайф.

– Да? – скептически тянет Демьян.

– Попробуй сам, – бормочу, не открывая глаз.

Полученный недавно оргазм, приятно горячий песок под спиной и солнце, ласкающее кожу, размаривают. Мне лень не то, что шевелить какой-то из частей тела, даже говорить.

– Ладно.

Чувствую, как после недолгого колебания он усаживается рядом. А потом и ложится, точно, как я.

– Ну, как? – спрашиваю через несколько секунд.

– Пока не оценил.

Ощущаю некоторое движение рядом с собой, а потом чув-

ствую, как на мой живот начинает сыпаться тонкая струйка песка.

– Что ты делаешь? – улыбаюсь я, все еще находясь в эйфории от волнующих впечатлений, – прекрати.

– Ты все равно уже вся в песке, так какая разница.

Ничего не отвечаю и он продолжает.

Мне приятно, что все его внимание по-прежнему сосредоточено на мне, еще как приятно.

– В детстве мы так играли, закапывая друг друга в песок, – вдруг говорит он.

– Да, мальчишки, с которыми мы ходили на речку, тоже так делали.

– Хммм, – тянет он, но замолкает, не озвучив мысль.

– Хочешь закопать меня? – интересуюсь я, чтобы сгладить упоминание про мальчишек.

– Больше хочу раздеть.

– Тогда можешь развязать завязки, без них удобнее загорать.

Поворачиваюсь на спину и чувствую, как его пальцы освобождают меня от завязок. Проходятся, едва прикасаясь, по позвоночнику. Потом переносятся на лопатки и начинают по очереди их массировать.

– Ммм, – мычу неопределенно, потому что спина у меня очень чувствительное место.

А уж когда так умело делают массаж... это просто какая-то запредельная космическая нирвана.

Окончательно улетаю, когда Демьян переходит к шее и пропускаю момент, когда его ладонь, пробежавшись по позвоночнику до поясницы, ложится на мою попу.

Чувствую, как его пальцы слегка поддевают кромку купальных трусиков и проходятся вдоль нее, в то время как нос щекотно утыкается в мою шею.

Я знаю, что на пляже народ и он не станет наглеть, поэтому ничего не предпринимаю и продолжаю наслаждаться.

– Ты очень красивая девочка, – говорит Демьян и от его признания по телу пробегает дрожь. – Очень.

Его рука возвращается к спине, а потом скользит к практически незащищенной груди.

– Приподнимись немного, – просит он и я понимаю, что он хочет потрогать мою грудь. Наверное, это было бы не слишком заметно для окружающих. Но я не собираюсь предоставлять ему такую возможность.

– Все, я снова хочу купаться, – объявляю я и вынырываю из разморившей меня полудремы.

Поддерживая купальник, я встаю на колени. Завязываю его, под неотрывным взглядом Демьяна, и окончательно поднимаюсь с песка.

– Пойду снова плавать, – говорю ему.

Демьян закидывает руки за голову и теперь наблюдает за мной из-под полуприкрытых век.

– Ты пойдешь? – спрашиваю у него, уводя скольльзящий взгляд от его плавок и стараясь не думать о том, что, опре-

деленно, он снова на взводе.

– Чуть позже.

– Окей, жду тебя в воде.

...

Теперь я занимаю лежак, как и все остальные отдыхающие, на Демьяна стараюсь не смотреть. Нацепляю на нос солнцезащитные очки, попиваю из трубочки принесенный служащим сок.

Стараюсь не думать о том, что в воде я не удержалась, и все же выполнила его желание, дала ему снова потрогать себя. Только грудь, как он и просил. Но этого оказалось более, чем достаточно. И теперь я опять сгораю от сильного сексуального перевозбуждения.

То, как он жадно сжимал полушария, как растирал соски, как вновь играл на моих оголенных нервах своими на грани пошлости намеками...

А сейчас он делает вид, что я его вовсе не интересую. Глаза его также, как и мои, скрыты за солнцезащитными очками. Выражение лица равнодушное, взгляд направлен в экран телефона.

Настроение у меня изменчивое и нестабильное.

– Хочу полетать вон на той штуке, – кивком головы указываю на отдаленно парящую в небе фигуру.

– Без проблем.

– И хочу забраться на гору.

– Заберемся. Можем там вечером встретить закат.

– Это было бы здорово, – киваю я.

– Как у тебя с деньгами? – вдруг спрашивает Демьян.

– В смысле? – не понимаю я.

Он вдруг поднимается с лежака и начинает натягивать шорты.

– У меня есть некоторые дела, – говорит он. – А ты отдохай, окей? Позагорай, пройдишь по магазинам, вот карта...

Протягивает мне пластиковый прямоугольник, но я, не задумываясь, отшатаваюсь.

– Не нужно, убери это. У меня есть.

Наклоняется ко мне и проходится губами по моей щеке дежурным скользящим касанием.

– Встретимся вечером. Я позвоню.

И не успеваю я ничего возразить или просто высказать свое мнение, как он уходит, оставляя меня одну.

Вот же...

Золотой прямоугольник поблескивает на солнце на столике рядом со мной.

Вот же..., – чертыхаюсь снова.

Да он просто... он просто... У меня нет слов, кроме того, что я очень сильно раздражена.

Настроение сразу же опускается ниже нулевой отметки.

Чувствую себя маленькой потерянной девочкой. Игрушкой, которая попала в руки ловкого и коварного игрока.

Глава 17

Да, я снова играю с огнем

«Не играй с Огнем, девочка, иначе Огонь решит поиграть с тобой. А он никогда еще не проигрывал»
О. Вингет

Виола

Как ни странно, я следую совету Демьяна и действительно иду по магазинам.

Окружающая обстановка мне очень нравится, и я готова бродить по улицам, магазинчикам и небольшим лавочкам с сувенирами часами.

Ничего не покупаю, ведь своих денег у меня по-прежнему не ахти, но рассматривать наряды и разнообразные красивые украшения гораздо приятнее, зная, что ты в любой момент можешь себе их позволить.

Карта, которую всучил мне Демьян внушает уверенность, хоть я и не собираюсь пользоваться лежащими на ней деньгами.

Представляю мысленно, что покупаю все, что пожелает душа. Кайфую только от одной мысли об этом.

Промотавшись по магазинам и рынку не меньше трех ча-

сов, я возвращаюсь в хостел и с удивлением узнаю, что на освободившуюся рядом со мной кровать мне подселили парня.

Не девушку, как оговаривалось изначально. Какого-то иностранца, который говорит на английском со странным трудным для понимания акцентом, но зато с интересом поглядывает на меня.

Выскакиваю из номера и двигаю со всей скоростью на ресепшен. Возмущаюсь и прошу переселить парня в другой номер.

Но там вместо помощи предлагают переселиться мне самой. За доплату, денег на которую у меня нет.

Злая и в расстроенных чувствах я возвращаюсь в номер и тут же получаю от парня, который представился Робертом, приглашение на ужин.

– Нет, я уже приглашена, – отвечаю я ему, но тот ничуть не смущается и говорит, что, возможно, к вечеру я передумаю. После этого он куда-то уходит.

Часы тянутся медленно. Я приняла душ, вздремнула, перекусила немного купленными на рынке фруктами, и вот теперь гоняю новости в телефоне и ожидаю звонка от Демьяна.

Напрасно, по всей видимости. Уже стемнело, а он и не думает вспоминать обо мне.

Сосед возвращается в номер и повторно приглашает меня на ужин.

На этот раз я соглашаюсь. Все лучше, чем продолжать си-

деть в тесном номере без кондиционера, ожидая неизвестно чего.

– Почему бы и нет, – небрежно пожимаю плечами.

...

Мы с Робертом выходим из номера и двигаем в сторону пляжа к прибрежным ресторанчикам. Почему бы и нет, снова говорю я себе.

Возможно, при более длительном общении этот худой долговязый парень с небольшой бородкой и включенными волосами сильнее заинтересует меня. Не все же вертится вокруг одной только личности Демьяна.

Но едва мы заходим в выбранный нами ресторанчик и устраиваемся за столиком, как я испытываю ничем не преодолимую скуку.

– Чем ты занимаешься? Учишься? На кого? – забрасывает парень стандартными вопросами, после того, как заказал огромную тарелку макарон с овощами.

Я прилежно отвечаю, решив по крайней мере попрактиковать свой английский.

– Круто, – с набитым ртом отзывается он на мой рассказ, что я учусь на журналиста.

– А я фотограф. Могу завтра провести с тобой крутую фотосессию.

– Я подумаю, – киваю я и в этот момент мой телефон, наконец, оживает.

– Ты где? – резко бросает Демьян вместо приветствия.

В голосе его сквозит нетерпение.

– Ужинаю в ресторане, – говорю я не слишком любезно, потому как не собираюсь с ним церемониться теперь, после его подставы с вечером на горе.

– Одна?

– Нет, в приятной компании, – растягиваю губы в мстительной улыбке.

– На берегу? Название ресторана?

– Я не запомнила название, не до того было.

– Поиздеваться решила?

– Извини, но мне неудобно говорить. И да, завтра, ближе к обеду, занесу тебе карту, – неторопливо произношу я и поскорее сбрасываю вызов.

Ну, вот. Раз он не церемонится со мной, то и я с ним не стану.

– Это был твой друг? – спрашивает меня Роберт, который все это время прислушивался к разговору.

Даже не думала, что он станет это делать, но вот, однако.

– Дальний знакомый, – говорю я, – не стоит обращать на него внимания. Продолжим ужин.

Роберт доволен моим ответом. Широко улыбается мне и начинает рассказывать о своей прошлой и очень бюджетной, о чем он отозвался с особой гордостью, поездке в одну из стран Азии.

Я слушаю вполуха, параллельно наслаждаясь тихой приятной музыкой.

Мне кажется, вечер так и пройдет в дружеской полусонной атмосфере, но все изменяется словно по щелчку в тот самый момент, когда двери распахиваются и на пороге вырастает широкоплечая и спортивная фигура Демьяна.

Ноги широко расставлены, взгляд блуждает по залу.

Скука слетает с меня в то же мгновение, будто ее и не бывало. Я подбираюсь и неосознанно сажусь ровнее.

Демьян тем временем, рассмотрев других посетителей, зацепляется за нас, сидящих в некотором отдалении от входа.

Быстро переводит взгляд с меня на Роберта, потом обратно. Брови его сползаются к переносице, а на лице появляется хмурое выражение.

Если бы я не посчитала после сегодняшнего, что Демьяну наплевать на меня, я бы решила, что он ревнует.

В животе сразу же образуется жаркий огненный шар.

Демьян выдвигается к нам, и едва подходит, так тут же перетягивает все внимание на себя.

– Привет, – бросает Роберту.

Берет стул с соседнего столика, приставляет его к нашему и нагло разваливается между мной и моим соседом.

– Я Роберт, фотограф, – говорит Роберт.

– Демьян, вот ее парень, – представляется он неожиданно.

Шар внутри разгорается все ярче и ярче.

– Виола не говорила, что приехала сюда с парнем.

В голосе Роберта читается явное разочарование таким поворотом.

– Так может, ты и не спрашивал.

К нам подходит официант и Демьян заказывает бутылку виски. Самого дорогого из меню.

Заказ тут же выполняется и вот уже официант разливает напиток парням. Роберт очень доволен. Уже по тому, что он занял дешевый хостел можно понять, что с деньгами у него не густо. Я предусмотрительно отказываюсь.

– За знакомство, – провозглашает Демьян, и парни выпивают.

– Уже на минуту оставить нельзя, – произносит через секунду тихо, слегка наклонившись ко мне.

Нос улавливает аромат крепкого напитка.

– На минуту? – скептически поднимаю я бровь. – Вообще-то мы договаривались встретить закат на горе.

– У меня были некоторые дела, – отвечает Демьян и как ни в чем не бывало достает сигары.

Предлагает Роберту и тот снова с удовольствием соглашается.

– Встретим в следующий раз, – беспечно отмахивается, затягиваясь.

– Ну да, знаю я твои дела, – хмыкаю я, имея в виду девушку, с которой он провел ночь.

– Реально дела. Возникли некоторые проблемы в бизнесе, пришлось вести переговоры, как-то решать.

– Это касается твоей незаконной деятельности?

– Ага.

– Хотя, в общем-то, мне все равно, – спохватываюсь я, но Демьяну, кажется наплевать на мою попытку не совать нос в его дела.

– Где ты откопала этого придурка? – спрашивает снова Демьян, когда Роберт выпивает второй стакан виски, начинает снова рассказывать про свою работу фотографа, а потом сообщает, что ему нужно отойти.

Уходит, слегка пошатываясь.

– Нигде не откапывала. Он поселился в моем номере, – говорю я.

– Что?

Демьян замирает, не донеся свою сигару до рта.

– Ничего. Я сняла номер в хостеле, – объясняю я, – а это значит, что мне положена соседка. В данном случае сосед.

С каким-то ненормальным и болезненным удовольствием наблюдаю, как глаза Демьяна сужаются, а сам он застывает без движения.

– Я и сама не ожидала, что поделят не девушку, но, оказывается, это обычная практика. Кровати разные, хоть и стоят совсем близко, вот они и решили, – подначиваю.

– Ты, бля, издеваешься сейчас? – выдает, наконец, и я чувствую, как по моему телу проносятся мурашки.

Понимаю, что меня очень и очень заводит его ревность. А он ведь точно ревнует, больше в этом не может быть никаких сомнений.

– Нет, – говорю, скромно потупив глаза. – Но ничего не

поделаешь, придется как-то приспособливаться.

– Приспособливаться? – выплевывает и уже понятно, что за мысли крутятся в его голове.

– Не все такие испорченные, как ты, Демьян.

– Ага, бля, не все.

Роберт возвращается, но Демьян уже не так равнодушен к нему, как в начале вечера. То и дело подливает ему выпить. Совсем скоро бедный парень не может связать и двух слов. Демьян расплачивается за ужин, поднимается и тащит Роберта куда-то за собой.

Я подхватываюсь следом за ними и вижу, как он уводит парня подальше и сгружает на один из лежаков, что установлены между рестораном и береговой линией.

– Нет, – восклицаю я, подбегая, – ты же не планируешь оставить его здесь на всю ночь.

– Как раз планирую, пусть отсыпается. В его интересах, если до утра. А ты... – он надвигается на меня. – Ты сегодня будешь ночевать у меня.

Я неопределенно повожу плечом.

– Хммм...

– Не обсуждается, – перебивает он.

– Кстати, карта, – вспоминаю я.

Достаю и всовываю ему в руку пластик.

– Спасибо, возвращаю.

– Оставь до конца поездки.

– Нет необходимости.

– Что, уже все потратила? – спрашивает, словно не веря.

– Ага. Подчистую.

Демьян хмурится, словно пытаюсь угадать, правду я говорю или блефую.

Я отворачиваюсь от него и начинаю брести вдоль берега.

Кутаюсь поплотнее в кардиган, предусмотрительно захваченный с собой, вдыхаю свежий морской воздух.

Демьян догоняет меня где-то через полминуты.

– Ты гонишь. Ты не потратила ничего, – выговаривает гневно, как будто я, наоборот, и правда все потратила.

Решаю оставить эту тираду без ответа.

– Почему? – не унимается он. – Ты же моталась по магазинам сегодня.

– Не знаю, не захотела ничего покупать, – пожимаю плечами.

Вижу, что он мне, похоже, не верит. Разглядывает, по крайней мере, довольно пристально.

– Да ладно. Я не верю, что тебе ничего не понравилось, – так и озвучивает.

– Встречный вопрос. Откуда ты знаешь, что я ходила по магазинам?

На этот раз промолчать решает Демьян. А мне вдруг становится смешно.

– Следишь за мной?

– Если бы следил, этого козла не оказалось бы рядом с тобой. Просто мыслю логически.

– Выбирай, пожалуйста, выражения, когда говоришь о других людях.

– Пойдем, – говорит вдруг Демьян, как обычно не отреагировав на мое замечание.

Хватает меня за руку и начинает куда-то тянуть.

– Эй, мы куда? – восклицаю я.

– Туда, куда ты хотела пойти.

И притаскивает меня к подножию высокой, уходящей в небо горы.

– Но сейчас уже темно, Демьян, – упираюсь я, как могу, – как мы туда полезем?

– Тут тропинка есть. Подсветим ее фонариками с телефонов. Не дрейфь.

И мы начинаем опасный подъем наверх.

Наверное, не такой уж и опасный, потому что трава на тропинке основательно вытоптана туристами, но в свете темноты и того, что мы слегка выпили, подъем все же кажется мне совершеннейшей авантюрой.

– Демьян, может, здесь остановимся? – прошу я, едва мы взбираемся на небольшую плоскую площадку, примерно два на два метра.

– Нет, дальше, отсюда не будет такого красивого вида.

Я вздыхаю, и мы забираемся выше.

Когда, наконец, достигаем самой высоты, Демьян останавливается, а я, продолжая идти по инерции, утыкаюсь носом в его спину.

– Осторожнее, Заноза, – смеется он, разворачиваясь и сверкая в темноте белоснежным рядом зубов. – Или боишься высоты?

– Боюсь немного, – признаюсь я. – Ты выпил тем более, и вообще...

– Я тоже боюсь, – говорит Демьян, и для меня это становится настоящим открытием.

– Да ладно.

– Ага.

Он вдруг резко тянет меня на себя, и я попадаю в его крепкий горячий захват. Из груди вырывается задушенный выдох, когда его губы висают в нескольких сантиметрах от моих.

– Один и на трезвую голову не полез бы, но ради тебя я согласен рискнуть. Раз ты хотела...

От него пахнет парфюмом, табаком, виски и чем-то неуловимым, но очень сильно притягательным. Мужским, страстным, головокружительным.

Его близость и слова растапливают что-то внутри меня, превращая мое тело в желе. Но я все же не до конца верю его словам.

– Ты подшучиваешь надо мной, – говорю я.

Он слегка закидывает голову назад и смеется.

– Серьезно, нет, – уверяет меня.

– Тогда... тогда ты очень безответственный.

– И это говоришь мне ты?

Мне нечего возразить на это, а Демьян уже снова тянет меня вперед. Разворачивает спиной к себе и прижимает к своей груди, обвивая руками в районе ребер и за талию.

– Смотри, Ви, как красиво, – шепчет мне на ухо.

Но я уже и сама вижу.

Перед нами внизу куда хватает глаз простирается длинная песчаная коса, украшенная разноцветными огнями баров и ресторанчиков. Смотрится настолько волшебной и восхитительно, что у меня захватывает дух.

– Красиво, как красиво, – восклицаю я, взволнованная от нахлынувших на меня впечатлений.

Разве я могла, живя в своей тихой деревне, предполагать, что совсем скоро окажусь в таком необыкновенном месте. И что это будет реальность, а не просто мечты и фантазии?

Вместо ответа, Демьян целует меня в шею.

– Эй, не увлекайся. – Смеюсь примерно минут через пять.

Его поцелуи становятся горячее, объятия жестче и требовательнее.

– Сегодня ты ночуешь у меня, Ви, – выдыхает мне в ухо, терзая его зубами. – В той дыре ноги твоей больше не будет.

Затем прикусывает нежную кожу шеи, доводя тем самым почти до иступления.

– Я не твоя девушка, Демьян, чтобы ночевать у тебя.

– Тогда, я хочу, чтобы ты стала моей девушкой.

– О боже.

Не могу произнести что-то более осмысленное, потому

что одна из его ладоней накрывает мою грудь и начинает тихонько сжимать и разжимать, поглаживая.

– Ты согласна?

– Мне... надо подумать, Демьян. Я не могу так сразу, когда ты....

Мой голос звучит глухо, то и дело прерываясь тихими задушенными стонами.

– Возможно, соглашусь, если... Ты не станешь распускать руки, где тебе вздумается.

– Да блядь.

– Прекратишь при мне выражаться. И...

Я немного мешкаю, раздумывая, стоит напоминать, или нет.

– Озвучивай уже, – нетерпеливо подгоняет Демьян.

– Я говорила уже. Насчет других девушек...

Он отпускает, а я, наконец, могу легче вздохнуть.

...

Болтаем ни о чем, смеемся. Фоткаемся на айфон Демьяна, потому что камеры у него намного лучше передают глубину цветов, чем на моем стареньком выдавшем виды смартфоне. Да и просто отлично снимают в темноте.

И не возвращаемся к этому разговору вплоть до момента, пока не доходим до отеля.

– Я согласен, – говорит вдруг Демьян, едва я открываю рот, чтобы проститься с ним до завтра.

Не сразу понимаю, что он имеет в виду.

– Что, прости? – вопросительно поднимаю брови.

– Согласен, – цедит он сквозь зубы и, кажется, решение дается ему нелегко.

Стоит серьезный и хмурый. Челюсти крепко сжаты.

Не знаю, что он себе решил, но я не собираюсь облегчать его участь.

– На что ты согласен? – спрашиваю я и скрещиваю руки на груди, приготавливаясь слушать.

– На твои условия, на что же еще, – бросает он недовольно.

– Даже так?

– Ну.

– Ладно, хорошо, – киваю я осторожно. – Тогда, с завтрашнего дня...

– С сегодняшнего, – перебивает он.

– Но...

– Ты обещала, что будешь ночевать у меня, если я соглашусь.

Я понимаю, с опозданием, что это действительно так.

– Хорошо. Но только если ты пообещаешь, что не притронешься ко мне.

– Без твоего желания. Но если ты захочешь...

– Ладно.

– И спать мы будем на одной кровати, Ви.

– Нет, Демьян, это точно нет.

– В номере только одна кровать.

– На которой ты трахался с той девушкой? Покорно благодарю.

– Ладно, блядь, ляжешь на диване.

– И не выражаться, Демьян.

Его глаза недобро сверкают и мне вдруг кажется, что он возьмет с меня сполна за каждую свою уступку.

Но я не предполагаю, насколько близка к истине в этот момент.

Я просто радуюсь, как крепко мне удалось зацепить такого парня, как Демьян. Парня, который сводит меня с ума лишь одним своим присутствием.

Глава 18

Это не грустно, и даже смешно

*Это не грустно, и даже смешно
Поиграли и стали как все
Слишком поздно дошло, слишком круто вошло
Крепко на тебя подсел
НЮ*

Настоящее время /деревня

Демьян

Пытаюсь разлепить глаза и это удастся мне только с пятой попытки. Перед лицом все кружится, а башка раскалывается так, будто, бля, всю ночь ею о бетонную стену бился. Одежда безнадежно измята.

Че за хуйня вообще?

Вспоминаю, как засиделись с бабкой за разговором, про то, что "у Белянкиных девка в подоле принесла от какого-то хрена столичного, который ее без копейки оставил, и теперь с ребенком они перебиваются на хлебе и воде".

Пиздец, как меня от этих бабкиных слов накрыло, а потом

и не помню нихера. Словно в один момент все напрочь вырубил. Это при том, что алкоголь меня в принципе не берет. Хорошо, хоть до кровати смог кое-как дошагать.

Преодолеваю боль приподнимаюсь на локтях и, морщась от нового витка головной боли, тянусь к телефону. Полпервого.

Проспал, бля, все на свете.

Кое-как принимаю горизонтальное положение, запускаю пальцы в волосы.

Ну бабка.

Надо будет пару бутылок у нее купить и подсовывать потом всем злейшим врагам в качестве страшной и жестокой мести.

Поднимаюсь кое-как на ноги и, пошатываясь, продвигаюсь по направлению к двери.

Умру, если прямо сейчас не встану под контрастный бодрящий душ.

Но едва выхожу в коридор, как вспоминаю, куда я, бля, попал и сразу же хочется раздолбить стену от злости.

Не отказываю себе в этой малости и со всей дури ударяю куда приходится кулак. Тут же слышится грохот каких-то кастрюль, как будто с той стороны стены навешана посуда, и она, бля, вся сейчас дружно посыпалась на пол.

Минутная пауза.

И снова в коридоре что-то грохочет, а через секунду передо мной предстает коварная бабка собственной персоной

с огромным дуршлагом в руках.

— Проснулся никак? — спрашивает и нагло хитро прищуривается.

— Ага, — отвечаю и с подозрением кошусь на бабу. Вроде вот божий одуванчик, а на самом деле...

После вчерашнего что-то нет у меня к ней доверия.

— Ну, с добрым утречком, — продолжает издеваться бабу. — А дрова-то того...

— Что того? — не сразу понимаю я, куда она клонит.

— Ждут, — выдвигает бабу весомо.

А еще говорят, что после шестидесяти начинается развиваться склероз.

— Еще подождут, — бормочу, отмахиваясь, и, наконец, вываливаюсь за дверь.

И тут же, бля, снова накрывает от осознания, что тут к чему.

Глаза б мои не видели эти гребаные удобства во дворе, но че поделать. Вздыхаю и возвращаюсь обратно в дом, чтобы нагреть себе ведро.

...

Коляска, что стояла у них во дворе, сейчас отсутствует, из чего заключаю, что Ви укатила с ребенком на прогулку.

Про режим походу не зря мне вещала, хоть я и не слушал особо, все больше паялся, как долбаный дебил, на ее упругую налитую троечку.

Кормящая, блин, мать.

Ребенок... ребенок... ребенок.

От меня... Возможно, что от меня...

Снова зависаю на этом, но не даю себе долго раздумывать, потому что свихнуться и не выплыть, итак еле переварил.

Выхожу за калитку и тупо шагаю в первом попавшемся направлении. Похрен, я уверен, что встречу. Потому что, как она там задвинула как-то, если есть связь, по любому, хочешь не хочешь, пересечешься.

А я, определенно, хочу. И связь эту гребаную каким-то шестым чувством, всем нутром осязаю.

Когда впереди вижу коляску и знакомый уже мешковатый плащ, останавливаюсь и жду, когда они подойдут ближе.

Едва Ви меня замечает, как замирает на секунду, но потом скидывает голову и продолжает приближаться ко мне.

Дежавю.

Только сейчас я не в таком плачевном виде, и явно готов дать Занозе отпор. А если проще, посажу в машину и повезу их на тест.

Пусть сейчас не десять утра, но итоговый план остается, естественно, прежним.

...

– Какая пунктуальность, – усмехается Ви, едва я только хочу открыть рот, чтобы задвинуть ей про наши планы.

Да, бля, как обычно, палец в рот не клади, и меня это пиздец как прошибает.

– Проспал? – интересуется с невинным видом, пока я тупо

справляюсь с накрывшей и пробирающей теперь долбаной похотью.

– Ты в жопе сейчас, еще находятся силы на подколы? – выдвигаю, неосознанно пытаюсь найти в ее глазах хотя бы крупницу ответного желания ко мне. – Давай, в машину садись и погнали.

– Ты, кажется, говорил к десяти. А сейчас уже....

Заноза выгибает брови и достает из кармана телефон.

– Я знаю, сколько сейчас времени, не трудись.

Телефон возвращается в карман.

– Ну, так ты все пропустил, – рубит уверенно. – Так что, не вернуться ли тебе в город?

И собирается снова пройти мимо меня.

Серьезно?

– Доиграешься ведь, – предупреждаю, уже закипая, так как не любитель толочь воду в ступе.

Мне необходимо, чтобы каждый разговор заканчивался выгодным для меня результатом, а не вот этим вот всем уже второй день подряд.

Шагаю к ней и накрываю ее пальцы, вцепившиеся в ручку коляски, своими.

Замирает струной, а меня, блядь, опять прошибает так, что практически перестаю соображать.

И как я мог столько месяцев обходиться без прикосновений, довольствуясь лишь просмотрами ее редких постов в соцсети.

– Ты..., – выдыхает.

С удовольствием отмечаю, что ее голос начинает дрожать.

– Ты... предъявляешь права на ребенка, но при этом тебе даже в голову не приходит заглянуть в коляску. Отцовские чувства? Нам обоим сейчас станет смешно от этого предположения.

– Мне надо убедиться, что ребенок мой, тогда все по полной получишь.

Хриплю и произвольно утыкаюсь носом в ее волосы.

Скручивает, пиздец, как. Словно наизнанку выворачивает от ее чуть сладковатого охренительно вкусного запаха, что забивается в ноздри и достает до самого нутра.

– Он не твой.

Не верю. Не хочу верить.

– Но если, блядь, от Макса, – вырывается приглушенно, и от своих же слов начинает мутить, – почему ты его оставила?

Мне вдруг становится крайне важным прояснить этот вопрос.

А еще, охренеть, как нестерпимо хочу ее целовать.

Наклоняюсь и быстро прижимаюсь губами к ее манящим непокорным губам.

И тут же нехило и с размаху получаю по роже.

– Ты ненормальный совсем, – восклицает, словно приходя в себя и сама не до конца понимая, что сейчас произошло.

Дергается, пытается меня оттолкнуть.

Не позволяю.

Я и сам не до конца понимаю и стою сейчас, пошатываясь, словно пьяный.

Ребенок начинает хныкать в коляске и мне, сцепив зубы, и еле сдерживаясь, чтобы не надавить, приходится временно отступить.

– От Макса он. От Макса. А ты уезжай, откуда приехал, – талдычит, словно заведенная и начинает катить коляску вперед.

– В машину садись! – рывкаю я, уже представляя картины того, что сделаю с ней, если откажет.

– Не могу, сейчас у нас смена подгузника и кормление. Это такие вещи, Демьян, без которых малыш не может долго существовать.

– Покормишь по дороге.

– А подгузник? Если, как ты считаешь, малыш от тебя, неужели позволишь, чтобы он находился в грязном? Твой ребенок, Демьян, и вдруг в обкаканном подгузнике. Только представь себе, насколько это ужасно!

Вот бя, знает Заноза, на что надавить, хоть и переигрывает, доводя все до абсурда.

Но срabатывает все равно.

Приходится дать им возможность уйти, а самому заняться дровами, потому как бабка уже стоит наготове и смотрит на меня с укоризной.

Подхожу к поленнице, склоняю голову набок и осматриваю фронт работ, прикидывая, сколько полноценных трени-

ровок в спортзале заменит эта гора.

– Всего-то на полчаса работы, Демьянчик, – подхалимски заливает мне бабка.

Ага, так я и поверил.

...

Через какое-то время пот начинает стекать по спине, и я решаю, пожалуй, избавиться от рубашки.

Стягиваю, откидываю ее в сторону, и вновь принимаюсь за дрова.

То и дело поглядываю в сторону соседского двора, где сначала ничего не происходит, а потом на крыльцо выходит Ви с ярко-розовым пластиковым ведром в руках и решительно направляется к веревкам, на которых ее семейка сушит белье.

Кидает на меня быстрый взгляд, соскальзывающий с лица на плечи, а я широко ей улыбаюсь.

Отводит глаза и принимается деловито развешивать белье.

Вбиваю топор в бревно, обтираю ладони о штаны и неторопливо приближаюсь к забору. Останавливаюсь у него, чуть ли не прислоняясь, и начинаю лениво наблюдать за действиями Занозы, из плавных превратившихся в отрывистые и резкие.

– Покормила? – интересуюсь как бы между делом.

– Покормила, – отвечает, не поворачиваясь ко мне.

– И че дальше?

– В каком смысле?

– В смысле, что он теперь делает?

– Спит, – пожимает она плечами.

– Все время спит? – не понимаю я.

– Если нормальный режим, то Игорек почти не капризничает. Переоделся, покушал и снова спать, – терпеливо объясняет, словно дебилу. – Но, если этот режим нарушить, становится очень сложно и все начинает идти наперекосяк.

– Завтра поедem на тест, – не ведусь на эту пламенную речь.

– Снова к десяти?

Пиздец, бля, но в ее голосе опять слышится насмешка.

Если бы не заметил, как украдкой она пялится на меня и слегка краснеет, разнес бы тут все к чертовой матери.

Но я прекрасно помню, как тащи́лась она от моих плеч, рук и тату. Как нравилось, когда сильно, на грани боли сжимаю ее и не даю ей ни единой возможности вырваться. И как почти кончала только от этой грубой силы и моего нежного шепота ей на ушко.

Как заводилась, видя, что я сгораю от страсти, потому что перед этим она как следует меня помариновала.

После нее ни с кем не заходило так, сколько ни пытался убедить себя в обратном.

И вот сейчас ее стеб, при внешней холодности и отстраненности, и непонятно, чего она в итоге добивается.

– Нет, бля, к одиннадцати, – задвигаю.

И уже совсем другим тоном, потому что хер ли я позволю ей снова играть со мной.

– Когда скажу, тогда и поедем. Будь готова в любое время. Ничего не отвечает.

Разворачивается, и снова скрывается в доме, оставляя меня один на один с нескончаемыми дровами и мыслями, что если не оттрахаю ее в ближайшее время, то мне придется вставать в один ряд с голистыми прыщавыми подростками и тупо, чтобы окончательно не съехать с катушек, до одурения дрочить на нее.

Глава 19

Хочу стать смелее, с ним

"Кто знает, почему мы делаем то, что делаем".
Чак Паланик

Виола

Демьян доводит меня до номера и пока я собираю вещи, нетерпеливо прохаживается по комнате от окна до двери и обратно.

На его красивом надменном с идеальной линией подбородка лице отчетливо читается недоумение. Наверное, в шоке от мысли, как его крутая брендовая персона может здесь находиться.

От этого, вполне похожего на правду, предположения мне становится смешно. Губы сами собой расплываются в довольной широкой улыбке.

– Эй, – поддеваю мажора, – сделай вид попроще. Сейчас у тебя такой, как будто ты попал в грязный общественный сортир.

– Что недалеко от истины.

– Вот уж нет.

– Не болтай, лучше собирайся побыстрее.

В голосе Демьяна улавливаю некоторое раздражение.

– Неужели наш нежный мальчик может чувствовать себя неуютно?

Глаза Демьяна опасно сужаются, и я решаю попридержать коней и перестать дергать тигра за усы.

– Собственно, все, – киваю на свой рюкзак и непроизвольно облизываю губы.

– Отлично.

Демьян подходит, берет рюкзак и закидывает себе на плечо. Но тут же сбрасывает его обратно, словно передумав, и начинает теснить меня к кровати.

– Эй, что ты...

– Я не чувствую себя неуютно, Ви. На самом деле мне по-срать, где трахнуть тебя. Если тебе привычнее здесь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.